

К. З. ЧОКАЕВ

МОРФОЛОГИЯ ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

ЧАСТЬ II

АФФИКСАЦИЯ

Чокаев К. З.

Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи. Часть II. Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1970.

152 с.

Вторая часть работы К. З. Чокаева «Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи» посвящена исследованию одного из способов словообразования в чеченском языке — аффиксации. Рассматриваются аффиксы как продуктивные, так и непродуктивные, также аффиксы, в структуре основ подвергшиеся опрощению и выявляющиеся путем этимологических разысканий.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

// варианты формы

← происходит из..., возникло из...

→ превратилось в..., перешло в...

— знак назальности: $\bar{a}$, $\bar{i}$

’ $\bar{i}$ $\bar{i}$
знак долготы: а, и

v v v
знак краткости: а, у

ед. ч. — единственное число

мн. ч. — множественное число

букв. — буквальный перевод

Им. — именительный падеж

Род. — родительный падеж

Дат. — дательный падеж

Акт. — активный падеж

Твор. — творительный падеж

Вещ. — вещественный падеж

Эрг. — эргативный падеж

чеч. — чеченский язык

инг. — ингушский язык

бацб. — бацбийский язык

вайнахск. — вайнахские языки

кист. — кистинский диалект

чеб. — чеберлоевский диалект

итумк. — итумкалинский диалект

акк. — аккинский диалект

веденск. — веденский говор

шат. — шатоевский говор
галанч. — галанчожский говор
груз. — грузинский язык
русск. — русский язык
кумыкск. — кумыкский язык
арабск. — арабский язык
тюркск. — тюркские языки
перс. — персидский язык

ВВЕДЕНИЕ

Об аффиксальном словообразовании в нахских языках

Аффиксальное словообразование сравнительно слабо развито в современных нахских языках. Это относится главным образом к суффиксации, функционирующей преимущественно в пределах имен. Однако о былой продуктивности суффиксации свидетельствует наличие в нахских языках множества исторически производных имен¹. В большей степени развита в нахских языках префиксация, которая функционирует в сфере глагола. Вопрос о связи словообразования со словоизменением совершенно не изучен в наховедении. Этим в значительной степени диктуется необходимость рассмотрения его здесь.

Суффиксы имен в нахских языках тесно связаны с грамматикой не только тем, что они вводят производное слово в сферу новой грамматической категории или парадигму, но и своим происхождением: подавляющее большинство суффиксов имен, а также наречий исторически восходит к формантам различных падежей².

Формы словоизменения и словообразования различаются прежде всего своими значениями.

Формы словоизменения служат для выражения грамматических отношений между словами в процессе общения.

Формы же словообразования представляют собой новые слова, служащие в свою очередь базой для форм словоизме-

¹ Такое же положение наблюдается и в близкородственных дагестанских языках — в аварском, лакском, даргинском и др. (См.: Гайдаров Р. И. О некоторых общих моментах словообразования в дагестанских языках. — В кн.: Тезисы докладов на научной сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков Северного Кавказа. Махачкала, 1965, стр. 58).

² См. об этом ниже.

нения, которые, являясь средством выражения грамматических отношений между словами, как правило, охватывают все единицы данной части речи. Например, все, без исключения, имена в нахских языках обладают формами падежа, числа и т. д.

Словообразовательные формы не являются принадлежностью всего класса слов, относящихся к той или иной части речи, а действуют лишь в пределах определенной группы слов. Аффиксы словопроизводства, как правило, сочетаются лишь с теми основами, которые соотносятся с ними по их значению. Например, аффиксы производящие названия лиц по роду занятия и деятельности: *-хуо*, *-руо* и др. сочетаются лишь с теми основами, которые обозначают род занятия, деятельность, место жительства и т. д.; см. *белхалуо* «работник» от *буолх* «работа», *хехуо* «охранник» от *ха* «охрана» и т. д. Кроме того, в отличие от форм словоизменения словообразовательная форма служит основой для производства новых слов. И, наконец, форма словопроизводства, являясь носителем лексического значения, служит для пополнения словарного фонда языка, тогда как формы словоизменения, являясь средством выражения грамматических отношений между словами, включаются в сферу грамматики.

Промежуточное положение между аффиксальным словопроизводством и словоизменением занимает категория формы частей речи. Так, например, формы глагола — **деепричастие** и **причастие** — не характеризуются признаками отдельной лексической единицы. Они производны от основ глагола и служат для выражения грамматических категорий образа действия и качества. Они универсальны, так как образуются почти от всех глагольных основ, и в этом — их общность с формами словоизменения.

Отличаются формы частей речи от словоизменения тем, что: 1) они не служат для выражения отношений между основами, а обозначают дополнительные признаки действия (деепричастие) или имени (причастие); 2) с логико-грамматической точки зрения формы частей речи приближаются к словообразованию, выполняя в контексте роль отдельных самостоятельных членов предложения, например, деепричастие выступает в функции обстоятельства, а причастие в функции определения. Таким образом, указанные формы по своей структуре ближе к словообразованию, чем к словоизменению. Однако от форм словопроизводства они будут отличаться тем, что они не представляют собой самостоятельной лексической единицы в полном смысле слова и включаются в парадигму

глагола. Кроме того, они не служат базой для словопроизводства.

Разумеется, сказанным не исчерпываются все моменты сходства и различия между формами частей речи и словоизменением, с одной стороны, между словоизменением и словообразованием — с другой.

Так, например, как промежуточное между формообразованием и словообразованием следует рассматривать так называемое масдарное имя существительное, которое образуется посредством суффикса *-р* от любой глагольной основы и обозначает опредмеченное действие (*хаа*—*хаар* «знать» — «знание», *дийца*—*дийцар* «говорить» — «говорение» и т. д.), что сближает масдар с глагольной формой. По своим грамматическим же признакам (категории падежа, числа, грамматического класса и т. д.) масдар включается в категорию слова — имени существительного.

* * *

Большинство именных суффиксов (*-луо*, *-руо*, *-хуо* и др.) генетически связано с формантами различных форм местных (послеложных) падежей. Процесс образования именных суффиксов был длительным и сложным.

Следует отметить три хронологические ступени развития суффиксов лица *-луо*, *-руо*, *-хуо*. На первой ступени развития они фонетически еще не отличались от падежных формантов *-ла*, *-ра*, *-ха*, но уже подверглись лексикализации. В таком виде они встречаются главным образом в топонимических названиях, представляющих собой лексикализованные формы местных падежей; см. *Чебир-ла* (русс. *Чеберлой*) — местность; *Саьрби-ла* (русс. *Сарбилой*) — село; *Цуонта-ра*, *Хьайба-ха* — селения¹. Для обозначения лица по признаку места происхождения указанные формы сочетались со вспомогательным глаголом-связкой *ва* «есть»: *Чебир-ла ва* «из Чеберлоя (есть)», *ломара ва* «из гор. (есть)» и др. Впоследствии в результате стяжения частей данных сочетаний возникли синтетические формы обозначения лица при помощи аффикса *-ов*, представляющего собой сращение конечного краткого гласного *-а* в формантах *-ла*, *-ра*, *-ха* и сонорного *-в* глагола-связки *ва*. Этот этап развития интересующих нас суф-

¹ См.: Чокаев К. З. Суффиксальное образование топонимических названий в вайнахских языках. — В кн.: Сборник статей. К 60-летию Е. И. Крупнова. Грозный, 1964, стр. 49—63.

фиксов иллюстрируют бацбийский язык и чеберловеский диалект (-ров, -лов, -хов, -ав); см. бацб., чеб. лама-ров вместо чеч. лама-руо, инг. лоама-руо; бацб. хилдихь-ров вместо чеч. хилдиехь-руо; чеб. чебирил-лов вместо чеч. чебир-луо; бацб. бац-ав вместо чеч., инг. бацуо.

Третий этап развития представляет собой формы -луо, -руо, -хуо, свойственные лишь литературным чеченскому и ингушскому языкам, а также некоторым чеченским диалектам (например, акк.) и отсутствующие в бацбийском языке и чеберловеском диалекте. Отсюда, по-видимому, следует думать, что образование суффиксов -луо, -руо, -хуо в чеченском и ингушском произошло после распада общенахского языка-основы в период обособленного развития. Как видно, процесс образования суффиксов лица -луо, -руо, -хуо в чеченском и ингушском языках представляется в такой последовательности: -ла, -ра, -ха → -лав, -рав, -хав → -лов, -ров, -хов (бацб., чеб.) → -луо, -руо, -хуо (чеч., инг., акк.).

По сути дела, весь процесс фонетической модификации указанных формантов сводится к возникновению долгого диф-

тонгического [↓] -уо взамен краткого [↑] -а в исходе означенных формантов -ла, -ра, -ха.

Однако данное явление не носит чисто фонетического характера, оно тесно связано также с грамматической структурой языка, поскольку в результате этого процесса в нахских языках возник синтетический способ выражения лица по признаку места происхождения взамен аналитическому способу¹.

В нахских языках встречаются суффиксы, происхождение которых неясно. Таковы суффиксы: чеч. -зза, -за, -щик, -окка; инг. -дз, -к/иг; чеч., инг. -г и др.² Суффиксы лиц, как было указано, образовались в результате сочетания форм местных падежей со вспомогательным глаголом ва; см. лама-рй ва → ламаруо//ров «из гор (есть)», Чебирла ва → чебирлуо//лов «из Чеберлоя (есть)», пхьеха ва → пхье-хов (бацб.) «из селения (есть)» и т. д.

Вот почему суффиксы лиц (-луо, -уо, -руо, -хуо) отсутствуют в некоторых словах, употребляемых со значением лиц по национальности, но в основе своей не связанных с местностью. Таковы: глазакхи (из казак) «русский», глажри (из

¹ См. об этом ниже в соответствующих разделах.

² Мы здесь не касаемся происхождения глагольных превербов.

См. по этому вопросу также в разделе данной работы «Аффиксальное словообразование глаголов».

каджар) «азербайджанец». Имеется исключение из этого правила: *намц-уо* «немец» и др. Кроме того, в отдельных случаях указанные суффиксы могут отсутствовать также в образованиях со значением лиц, восходящих к географическим названиям. Таковы: *гуьржи* «грузин» (ср. *Гуьржиех* «Грузия»), *хIири* «осетин» от *Ирон* «Осетия» и т. д.

В дальнейшем развитии языка сфера применения суффиксов лиц расширяется, схватывая все большее число основ с разными значениями (деятельности, рода занятий, положения и т. д.).

Несколько иначе объясняется возникновение и распространение суффиксов *-ра*, *-ха*, *-ла*, *-на*, *-ка* и др.

Эти суффиксы также исторически восходят к падежным формантам и находятся в генетической связи с описанными выше суффиксами лиц, однако в отличие от последних они не претерпели фонетических эволюций, а сохраняют свое первоначальное фонетическое обличье. Превращение их из падежных формантов в словообразовательные суффиксы происходит путем лексикализации без каких бы то ни было фонетических эволюций.

Кроме того, большинство этих суффиксов не выделилось в самостоятельные словообразовательные элементы, не приобрело свойство сочетаться с производящими основами. Они так и остались в составе лексикализованных падежных форм. Таковы суффиксы *-ла*, *-ра*, *-ха* в составе лексикализованных падежных форм существительных: *кхаа-ра* (инг. *кхав-ра*) «трехгодовалая телка» от *кхаа* ($\rightarrow$ *кхуо*) «три»; *жие-ла* (инг. *жие-л*) «кутан» от *жа* ($a \rightarrow ie$) «стадо овец»; *гIие-ла* «место заготовки листьев на корм скоту» от *гIа* ($a \rightarrow ie$) «лист»; *кхие-ра* (инг.) «камень» от *кхие* «очаг»; ср. чеч. *кхий-ра* (*пхьиегIа*) «гончарная (посуда)» и т. д.

Наибольшее распространение такие формы имеют в нахской топонимии¹.

Характерной особенностью большинства именных аффиксов является то, что они имеют один общий источник происхождения, то есть большинство именных суффиксов словообразования представляют собой различные вариации или комбинации одних и тех же словообразовательных элементов (исторически падежных формантов). Так, например, суффикс

¹ См.: Чокоев К. З. Суффиксальное образование топонимических названий в вайнахских языках, стр. 49—63.

-ла//л в разных вариантах имеет распространение в сфере существительного: *белха-луо*, инг. *болхлуо* «рабочий», *Саьрба-ла* (название села) и т. д., в сфере прилагательного: *меха-ла* «ценный», *меса-ла* «пушистый», в сфере порядковых числительных: *шо-л-гла* «второй», *кхоа-л-гла* (инг. *кхоа-ла-гла*) «третий» и т. д.

Этот же элемент наличествует и в таких адъективных формах, как *шала* (инг. *шола*) «вдвойне»; ср. *шаладакка* букв. «родить вдвойне», *ша-л-ха* (*хабар*) «двойной (разговор)» и т. д. Этот фактор свидетельствует о генетической общности именных частей речи, об общем источнике их происхождения.

Наличие элементов одних и тех же суффиксов (-л, -р, -х и др.) в основах разных именных слов объясняется двумя факторами.

1. Переход производных форм из одной грамматической категории в другую, например существительного в прилагательное: *меса-ла* (форма направительного падежа от *мас* «волос, перо») «волосатый, пернатый», *тиеш-ха* (форма вещественного падежа от *тиеш* «свидетель»), «боязливый, недоверчивый» и т. д.

2. Непосредственное присоединение именных суффиксов к основам для производства новых слов. В этом случае суффиксы эти выступают как в своем первоначальном виде: см. *ша-ла* «вдвойне», *кхо-ла* «втройне» и т. д., так и в сочетании с другими аффиксальными элементами: см. *ша-л-ха* (-л, -ха) «вдвое» от *ши* «два», *пхуова-л-гла* (-л, -гла) «пятый» от *пхи* «пять» и т. д.

Сказанное, как видно, касается лишь словообразовательных суффиксов, происшедших от падежных формантов без изменения их фонетической структуры.

Распространение тех суффиксов, в оформлении которых участвовали факторы фонетического порядка (-хуо, -руо, -луо и др.), происходило путем агглютинативного присоединения их для производства новых слов к разным основам (как именным, так и глагольным).

* * *

Вопрос о путях распространения аффиксов словопроизводства находится в непосредственной связи с вопросом о категории продуктивности словообразовательных форм.

Продуктивность — понятие историческое и с этой точки зрения очень важно отметить существенное различие между понятиями продуктивности и распространенности словообразовательных форм.

Под продуктивностью мы понимаем способность аффиксов производить новые слова.

Большое распространение аффикса не тождественно продуктивности, но указывает на былую продуктивность аффикса.

Один и тот же аффиксальный элемент в зависимости от разных факторов в разные эпохи развития языка может выступать то продуктивно, то непродуктивно. Так, например, на-

личие многочисленных опрошенных форм на суффикс *-yo//ов* указывает на былую продуктивность последнего. Вот эти формы: *беллат-yo* «беллатовец» от *Беллата* (село), *эрсан-yo* «эрсановец» от *Эрсана* (село), *шут-yo* «шатовец» от *Шуйта* (село) и др.

В настоящее время суффикс этот непродуктивен и новых слов не производит. То же можно сказать и о суффиксах *-луо*, *-руо* и некоторых других.

Следует отметить как внутренние, так и внешние факторы, обуславливающие продуктивность того или иного аффикса.

Одним из важных внешних факторов, которые влияют на продуктивность аффикса, является практическая жизнь носителей языка, вызывающая потребность в производстве слов того или иного типа.

Необходимость как-то называть предметы и представления, возникающие в жизни носителей языка, вызывает появление в языке новых слов.

Возникновение новых слов, как известно, происходит либо путем словопроизводства собственными средствами языка, либо путем заимствования из других языков. При этом примечательно, что возможности словопроизводства собственными средствами языка могут быть ограничены при наличии возможности заимствования.

Отсюда понятно, что языки, испытывающие влияние более «сильного» языка, как правило, имеют ограниченные возможности словопроизводства или вовсе не имеют таковых. Классическим примером в этом отношении является одноаульный бесписьменный бацбийский язык, в течение ряда веков испытывающий сильное влияние грузинского языка. В бацбийском

языке поэтому, как было отмечено Ю. Д. Дешериевым, «не наблюдается развитие форм словообразования»¹.

Следовательно, наличие у языка возможности заимствования служит одним из факторов, ограничивающих продуктивность словообразовательных форм.

Бурное развитие экономики, культуры, науки чеченского и ингушского народов, становление и развитие письменности после Октябрьской революции должны были активизировать словопроизводство в чеченском и ингушском литературных языках, однако продуктивных форм в них немного. Причиной данного явления служит то, что все предметы, понятия и представления, связанные с достижениями науки, культуры, техники нашего времени, приходят в чеченский и ингушский языки вместе с русскими и интернациональными наименованиями. Лишь в отдельных случаях создаются кальки с использованием собственных средств языка. Так, например, широко используется суффикс лица *-хуо*; создается с его помощью большое количество полных и неполных *ка́лек* с русских и интернациональных образов. Таковы чеч., инг. *колхозхуо* (с колхозник), чеч. *яздархуо* (с писатель), чеч. *беллахуо* (с работник) и т. д.

Поддаляющее большинство таких форм носит книжный, искусственный характер и не получило гражданства в речи народа. Разумеется, подобное словотворчество не является показателем продуктивности аффиксов словопроизводства.

Таким образом, пополнение словарного состава языка тесно связано с практической жизнью общества. Новые слова создаются за счет использования разных способов и типов словопроизводства.

Степень продуктивности способов словопроизводства зависит от разных факторов внешнего порядка:

- 1) от практической жизни носителей языка;
- 2) от наличия и отсутствия возможностей заимствования;
- 3) от грамматической структуры языка.

Мы здесь рассмотрели лишь некоторые вопросы теории аффиксального словообразования, которые применительно к нахским языкам не были до сего времени предметом исследования.

¹ Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык. М., 1953, стр. 12.

СУФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 1. Суффиксы имен существительных

Аффиксация в именах существительных представлена лишь суффиксами, приставки в сфере производства существительных не функционируют. Аффиксация в сфере имен существительных, как и вообще в сфере имен, не отличается особой продуктивностью; лишь отдельные аффиксы (суффиксы) служат для производства новых лексических единиц. Таковы: *-хуо*, *-ча*, *-лла*, *-алла* и др. Продуктивностью не обладает данный способ и в остальных нахских языках — в бацбийском и ингушском, а также в близкородственных дагестанских языках¹.

Как было указано, продуктивных суффиксов имен существительных в нахских языках немного, однако в этих языках имеется довольно большое количество непродуктивных, но легко выделяемых суффиксов. Все нахские языки и диалекты характеризуются наличием в основном одних и тех же, с общим источником происхождения, словообразовательных суффиксов имен существительных. Исключение составляют лишь суффиксы, появившиеся в том или ином из нахских языков в период обособленного развития последних: заимствованные (*-ча*, *-м*, имеющиеся в чеченском и ингушском и отсутствующие в бацбийском) или возникшие на собственной почве (*-кIиг*, имеющийся в ингушском и отсутствующий в чеченском и бацбийском).

Собственно нахские суффиксы имеют в разных нахских языках различия лишь фонетического порядка (см. чеч., инг., акк. *-хуо*, *-руо*, *-луо*, *-уо*, бацб., чеч. *-хов*, *-ров*, *-лов*, *-ов* и т. д.).

Наблюдаются различия между разными нахскими языками также в фонетической и морфологической структурах и в семантике производящих основ, с которыми сочетаются суффиксы имен существительных; см. бацб. *хьейр*—*хьейрхов*, инг. *хьайра*—*хьаьрхуо*, чеч. *хьер*—*хьархуо* «мельница» — «мельник»; бацб. *кoкI*—*кoкIлов* «нога» — «пеший», чеч. *глаш*—*луо* «пеший» (от *глаш* «шаги») и т. д.

¹ См.: Гайдаров Р. И. О некоторых общих моментах словообразования в дагестанских языках... стр. 58.

По своему словообразовательному значению суффиксы имен существительных делятся на несколько групп:

1. Суффиксы лиц: *-хуо*, *-руо*, *-луо*, *-уо*, *-ча*; см. *ахархуо* (от *ахар* «пахота») «пахарь», *белхалуо* (от *буолх* «работа») «рабочий», *ламаруо* (от *лам* «гора») «горец».

При этом, как видно из примеров, эти суффиксы в зависимости от производящей основы образуют названия лиц по разным признакам: по признакам профессии, рода занятий, месту жительства и происхождения и т. д.

2. Суффиксы, образующие названия предметов и отвлеченных понятий: *-лла* (инг., акк., бацб. *-л*, чеб. *-лло*), *-йла* (бацб., акк. так же, чеб. *-йло*, инг. *-лга*), *-луо* (инг. так же, бацб. *-лов*), *-уо* (инг. так же, бацб. *-ов*), *-ла* (инг. *-л*), *-ие* (инг. так же), *-гла* (инг., чеб., акк. так же, бацб. *-ха*), *-р* (инг., чеб., акк., итумк., кист., шат., бацб. так же), *-м* (чеб., инг., акк. так же) и др.; см. чеч. *хирлуо* «резец» (от *хир* «резьба»), чеч. *шиелуо* «холод» (от *шийла* «холодный»), *жиела* (инг. *жиел*) «кутан» (от *жа* «стадо») и т. д. Суффиксы данной группы присоединяются к основам разных лексико-грамматических категорий: к именам, глаголам и т. д.

3. Суффиксы с экспрессивным значением. Суффиксы этой группы подразделяются на два разряда: а) уменьшительные: *-г* (инг., акк., чеб. так же), инг. *-клиг*, например, чеч. *блал* — *блелиг* «ком» — «комок», инг. *хий* — *хилг* «вода» — «водичка», чеч. *цла* — *цлелиг*, инг. *цла* — *цлалг* «дом» — «домик» и т. д.; б) ласкательные: *-ша* (*-ча*), *-ни*, *-и* (инг. *-аш*, *-ча*, *-и*), например, *бокъша* (инг. *бакъаш*) — ласкательная форма от *бекъа* (инг. *бакъ*) «жеребец», *йитча* (инг. *йича*) от *йиэтт* (инг. так же) «корова» и т. д.

Остановимся на описании каждого суффикса указанных групп.

§ 2. Суффиксы лиц

Суффикс *-хуо* по происхождению связан с формантом вещественного падежа *-ха*. Возникновение в его составе дифтонгического *-уо*, как было показано выше, является результатом стяжения краткого гласного *-а* в исходе *-ха* с сонорным *в*- в составе глагола-связки *ву* «есть» в сочетании *-хас ву*. Интересно при этом сравнить следующие формы, параллельно употребляемые в современном языке: *Мартан-хуо* «житель села Мартан» (от названия селения *Мартан*, *-хуо* — суффикс лица) и *Мартан-ха* (имя собственное, т. е. «тот, кто

из Мартана»). Встречаются собственные имена также на *-хуо*, где производящей основой служат названия селений; см. *Шелахуо* (от названия села *Шела+хуо*), *Мартанхуо* (от *Мартан+хуо*), *Несархуо* (от *Несарие+хуо*) и др. Как видно, в формах *Мартан-ха* суффикс-формант *-ха* представлен в лексикализованном виде. См. также *Гизларха* (собственное имя женщины, то есть «та, которая из Гизлара», русск. *Кизляра*, *Эвтарха*//*Овтарха* (имя мужчины, то есть «тот, который из Эвтара//*Овтара*», русск. *Автури*).

Эти факты говорят о том, что падежный формант *-ха* подвергся лексикализации ещё до фонетической модификации — возникновения дифтонга *-уо* в его составе. В лексикализованном виде формант *-ха* выступает не только в собственных именах лиц по признаку места происхождения, но и в топонимических названиях; см. топонимы: *Хьайба-ха*, *Джайра-ха*, *Давьта-ха* (названия селений) и др. Эти факты говорят также о длительном пути развития форманта *-ха* от форманта вещественного падежа через лексикализацию до словообразовательного суффикса с модификацией — *-хуо*.

В настоящее время суффикс *-ха* не выступает в функции продуктивного словообразовательного элемента. Таким выступает суффикс *-хуо*.

Суффикс *-хуо* служит для производства названий лиц от основ существительных и качественных прилагательных по различным признакам:

1. По признаку профессий и рода занятий от имен существительных: *зурма* — *зурманхуо* «флейта» — «флейтист», *хьер* — *хьархуо* (инг. *хьайра* — *хьаьрхуо*, бацб. *хьейр* — *хьейрхов*) «мельница» — «мельник»; *куьг* — *куьйгалхуо* (инг. *кулг* — *кулгалхуо*) «рука» — «руководитель»; *мангал* — *мангалхуо* (инг. так же, бацб. *намгал* — *намгалхов*) «коса» — «косарь» и др.

При образовании указанных форм в производящих основах происходят различные фонетические изменения: перегласовки гласных¹; см. чеч. *хьер* — *хьархуо*: $\overset{v}{e} \rightarrow a$ (полудолгое открытое), инг. *хьайра* — *хьаьрхуо*: $\overset{v}{ay} \rightarrow a$ (дифтонг) → *аь* и др.; наращенная основа², например: чеч., инг. *-ал* в *куьг* — *куьйгалхуо* (инг. *кулг* — *кулгалхуо*) и др.

¹ Под термином «перегласовка» мы разумеем регрессивную ассимиляцию гласного основы с конечным звуком.

² «Наращение основ» — это исторически вторая основа.

Данная семантическая группа, охватывая все новые и новые основы (в том числе и заимствованные) для производства слов, имеет тенденцию к развитию (см., например, такие новообразования, как *хьихархуо* «учитель», *диешархуо* «учащийся») и, следовательно, является продуктивной в чеченском и ингушском литературных языках.

2. По признаку социального и материального положения от качественных прилагательных и существительных:

къие — *къиехуо* (инг. так же) «бедный» — «бедняк»; *хьал* — *хьалхуо* «богатство» — «богач, капиталист», *колхоз* — *колхозхуо* (инг. так же) «колхоз» — «колхозник», *буолх* — *белхахуо* «работа» — «работник» и т. п. Данная группа не свойственна бацбийскому языку, который для передачи соответствующих понятий использует непрямые бацбийские *ал/ала* (чеч. *эла*, инг. *абла* «князь») или заимствованные грузинские *муша* «рабочий», *гlex* (груз. *гlexи*) «крестьянин», *къма* «раб» и другие слова. В ингушском эта группа менее развита, чем в чеченском, где ее можно считать малопродуктивной.

3. По признаку родственных и других отношений между людьми от основ имен существительных и качественных прилагательных: *да* — *дехуо* (*уой*) (инг. *да* — *даьхуо*, бацб. *дад* — *дадхов*) «отец» — «родственник по отцу», *нана* — *ненахуо* (*уой*) (инг. *нана* — *ноанахуо*, бацб. *нана* — *нанахов*) «мать» — «родственник по матери»; *стунцла* — *стунцхуо* (*уой*)¹; *нийса* — *нийсархуо* (инг. так же) «ровный» — «ровесник, сверстник»² и т. д.

Как видно, в приведенных формах наблюдаются фонетические изменения — перегласовки и наращенные и т. д. как в ингушском, так и в чеченском: *á* → *é*, *á* → *áb*,

á → *oá* (инг.) и т. д.; *-н-*, *-р-* — наращенные. Группа непродуктивна.

4. По признаку личных качеств и физического состояния от основ имен существительных и качественных прилагательных: *зулам* — *зуламхуо* (инг. так же) «вред, зло» — «вредитель,

¹ Приведенные производные формы в ед. ч. малоупотребительны; поэтому в скобках даны показатели мн. ч.

² В бацбийском в этом значении употребляется форма без *-хов* (суффикса лица) — *нийсар*.

Іаьла-ра, Тусха-ра и другие, исторически представляющие собой формы исходного падежа.

Суффикс *-руо* служит для производства лишь нескольких слов — названий лиц по признаку места жительства или происхождения; см. *лам—ламаруо* (инг. *лоам—лоамаруо*, бацб. *лом—лом/а/—ров*) «гора»—«горец»; *хилдиехъа-хилдиехъа-руо* (инг. так же, бацб. *хилдиехъаров*)¹ «за речку» — «заречник» (букв.).

Единственной в своем роде в данной группе является форма *нийса-руо* (бацб. *нипсар*, инг. *нийсархуо*) «ровесник(ца), сверстник(ца)» от *нийса* «равный(ая)».

Суффикс *-луо* восходит к форманту направительного падежа *-ла*. Дифтонг *-уо* в составе данного форманта возник в результате стяжения сонорного звука *в* в составе вспомогательного глагола *ву//ва* «есть» и конечного краткого *-а* в составе указанного форманта при сочетании *-ла: ва//ву*; см. *белхала ву//ва* — *белхалуо*; *ла: ва//ву* → *лав* → *лов* (бацб.) → *луо*. Как видно, данный суффикс прошел такой же путь развития от форманта направительного падежа до словообразовательного суффикса, что и *-руо*.

До указанной фонетической модификации формант *-ла* подвергся (так же как и форманты *-ра, -ха*) лексикализации, о чем свидетельствуют топонимические названия, в которых формант наличествует в лексикализованном виде; см. названия селений: *Саьрба-ла, Нижа-ла, Чебир-ла*; см. также примеры, где этот суффикс легко выделяется благодаря прозрачности семантики производящей основы: *божа-ла* (инг. *божал*) от *божа* «стадо крупного рогатого скота», *жие-ла* (инг. *жиел*) от *жа* «стадо мелкого рогатого скота»; *гӀие-ла* (чеб.) «место, где заготавливают листья деревьев на корм скоту» от *гӀа* (→ *гӀие*) «лист» и т. д.

При помощи суффикса *-луо* образуются названия лиц от основ имен существительных по признаку рода занятий и социального положения: *буолх* — *белхлуо* (инг. *буолх* — *буолхлуо*, бацб. *ботх* — *ботхлов*) «работа» — «рабочий»; *мекха* — *мекхалуо* «борона» — «бороновальщик»; *тӀуом* — *тӀемалуо* «война» — «воин»; ср. инг. *тӀуом* — *тӀемахуо*, где соответствующее понятие передается посредством суффикса *-хуо*, а

¹ Производящая основа *хилдиехъа* сложная по своему составу. Она состоит из двух основ: *хи* — «река, вода» в форме сравнительного падежа, *-л* — формант сравнительного падежа и *диехъа* — постелог-наречие, указывающий в данном случае «на тот берег».

также бацб. *бухьлов* в том же значении, где в функции производящей выступает иная, чем в чеченском и ингушском, основа — *бухь* «война». В бацбийском данный суффикс используется также для производства слов:

1) по признаку места жительства: *клах-лов* «кахетинец» от *Клах* «Кახетия», *имер-лов* «имеретинец» от *Имерети* «Имеретия»;

2) по признаку принадлежности к партии, союзу, обществу от заимствованных основ: *комсомол-лов* «комсомолец», *колхоз-лов* «колхозник», *курорт-лов* «курортник» и т. д.¹

По признаку личных качеств образована в чеченском форма *деша-луо* «оратор, мастер слова» от *дуош* «слово»; см. *Дика дешалуо ву и Хьамид*. — «Хороший оратор (мастер слова) есть этот Хамид». В настоящее время форма *дешалуо* мало употребляется.

Суффикс *-луо* в чеченском и ингушском языках используется для производства названий предметов — орудий труда, а также отвлеченных имен существительных².

Суффикс -уо (инг. так же, бацб. -ов) представляет собой по структуре не что иное, как второй составной элемент описанных выше суффиксов *-хуо*, *-руо*, *-луо*, но происхождение его не связано с последними, т. е. с формантами *-ха*, *-ра*, *-ла*.

С помощью суффикса *-уо* образуются имена существительные — названия лиц по признаку места жительства, тайпу³ и национальности от основ имен существительных, обозначающих место поселения тайпов, народов⁴.

1. Образование названий лиц по тайповой принадлежности: *Гуьна* — *гуьнуо* (инг. *Гуна* — *гуьнуо*) «Гуна (село)» — «гуноевец» (ср. названия тайпа *Гуьнуой*); *Белгата* — *белгатуо* (инг. так же) «Белгата (село)» — «белгатоевец» (ср. название тайпа *Белгатуой*); *Бена* — *бенуо* (инг. так же) «Бена (село)» — «беноевец» (ср. название тайпа *Бенуой*); *Эршта* — *арштхуо* (инг. *Орста* — *орстхуо*) «Эршта (село)» — «эрштоевец//орштоевец» (ср. название тайпа *Орста*) и др.

¹ См.: Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык, стр. 59.

² См. об этом в разделе «Суффиксы названий предметов и отвлеченных понятий».

³ *Тайп* — род, фамилия, сельская община чеченцев.

⁴ Следует при этом отметить, что в нахских языках, как, впрочем, и в дагестанских языках, названия тайпов и народностей Кавказа, как правило, восходят к названиям мест их поселения.

При этом отметим, что для образования подобных форм как в чеченском, так и в ингушском языках используются одни и те же производящие основы, что объясняется генетической общностью чеченских и ингушских тайпов.

2. Образование названий лиц по признаку национальной принадлежности. Как правило, производящей основой данного типа слов выступают основы слов — названий населенных пунктов, расположенных вне пределов Чечено-Ингушетии и относящихся к иной языковой общности: *Іаьнда—Іаьндуо* «Анды» — «андиец»; *Окша—окшуо* «Акуши (село в Дагестане)» — «акушинец» (так чеченцы называют представителей даргинцев); *Таркха—таркхуо* (инг. *Торкха—торкхуо*) «Тарка (село)» — «таркинец (житель Тарки)»; *Дугара—дугаруо* (инг. так же) «Дигория//Дигора (общество и село в Осетии)» — «дигорец»¹.

По данной группе образований нахские языки значительно расходятся между собой, во-первых, тем, что не во всех нахских языках данные понятия создаются от одних и тех же производящих основ: см. чеч. *нохч-уо*, бацб. *чечн-ов*, «чеченец»; чеч. *Іаьнд-уо*, бацб. *дид-ов* «представитель андодидойской группы населения Дагестана»; во-вторых, для производства данных понятий используются разные суффиксы при одной и той же производящей основе: см. чеч. *Галмакх-уо*, бацб. *калмык-ов*, инг. *Галмакх-ие* «калмык»; чеч. *Глебарт-уо*, бацб. *кабард-ов*, инг. *Глаьбарт-ие* «кабардинец»; чеч. *Чергаз-уо*, бацб. *черкес-ов*, инг. *черс-ие* «черкес». Как видно, для производства приведенных форм в ингушском используется суффикс *-ие* вместо *-уо//ов* в чеченском и бацбийском. Кроме того, наблюдаются расхождения между разными нахскими языками в фонетической структуре производящих основ: см. чеч. *Чергаз-уо*, инг. *черс-ие*, бацб. *черкес-ов*; чеч. *Глебарт-уо*, инг. *Глаьбарт-ие*, бацб. *кабард-ов*.

Суффикс *-уо* служит также для производства отвлеченных имен существительных от качественных прилагательных (см. об этом ниже).

Суффикс *-ча* (инг., акк. так же, чеч. *-чи*). Суффикс *-ча//чи* заимствован вайнахскими языками сравнительно недавно, по крайней мере после распада нахского языка-основы и дифференциации нахских языков на отдельные языковые

¹ Последние две формы, хотя и являются названиями лишь части того или иного народа, образуемыми от названий мест поселения, в сознании чеченцев и ингушей служат названиями целых этнических единиц.

единицы. Надо думать, что суффикс этот проник в вайнахские языки через посредство кумыкского языка. Такого же мнения придерживается и И. Г. Арсаханов¹. Менее чем в плоскостном и некоторых других диалектах чеченского языка (чеберловском, аккинском) распространен он в ингушском языке. Суффикс этот наличествует также во всех дагестанских и других горских языках Кавказа, в которые он, по мнению кавказоведов Г. Муркелинского, С. Абдуллаева, П. К. Услара и других, проник из разных тюркских языков².

О генезисе суффикса *-ча* имеются различные мнения у ученых. Так, П. М. Мелиоранский считал его тюркским³, Б. Я. Владимирцев считал его монгольским⁴. Такого же мнения придерживается и Н. Ф. Катанов⁵.

Круг распространения данного суффикса действительно широк. Он встречается во всех тюркских, монгольских языках, в языках Индии, в таджикском, в древнем церковнославянском и в современном русском языках⁶. Эти факты опровергают мнение отдельных ученых (Л. И. Жиркова, С. А. Джафарова) об аварском происхождении суффикса *-ча//чи*, об идентичности его с аварским *чи* «человек».

Проникнув в вайнахские языки первоначально вместе со словами, суффикс *-ча//чи* служит в настоящее время для производства слов со значением лиц по признаку профессии, рода занятий и качеству характера от основ существительных, качественных прилагательных и глаголов. При этом производные основы подвергаются разным фонетическим изменениям — перегласовке, наращению; см.: *гIуо*—*гIуовнча* (инг. *gIuo* — *gIonча*, чеб. так же) «помощь» — «помощник(ца)»; *туьйра* — *туьйранча* (чеб. *тивра* — *тивранча*) «сказка» —

¹ См.: Арсаханов И. Г. Аккинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный, 1959.

² См.: Муркелинский Г. Словообразование в лакском языке. — Ученые записки института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Т. 2. Махачкала, 1957; Абдуллаев С. Грамматика даргинского языка. Фонетика и морфология. Махачкала, 1941; Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 3. Аварский язык. Тифлис, 1889.

³ См.: Мелиоранский П. М. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. 7, кн. 2. СПб., 1902, стр. 273—302.

⁴ См.: Владимирцев Б. Я. О тибетско-монгольском словаре. Л., 1926, стр. 27—28.

⁵ См.: Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка. Ч. 1. Казань, 1903, стр. 167.

⁶ См.: Боровков А. Очерк карачаево-балкарской грамматики. — В кн.: Языки Северного Кавказа и Дагестана. Вып. 1. М.—Л., 1936.

«сказочник»; *вота*—*вотанча* (инг. *фата*—*фатанча*, чеч. *вату*—*ватунчи*, акк. *вота*—*вотанча*) «барабан» — «барабанщик»; *говза*—*говзанча* (инг., акк. так же, чеч. *гавзу*—*гавзунчи*) «умелый» — «умелец»; *хьадал*—*хьадалча* (акк. так же, чеч. *хьадар*—*хьадарчи*) «бег» — «рассыльный, тот, кто на побегах» и т. д.

Как видно, суффикс *-ча//чи* по своему значению идентичен с суффиксом *-хуо*. В отдельных случаях суффиксы эти параллельно используются для производства слов с одинаковыми значениями от одних и тех же основ; см. чеч. *зурманча//зурманхуо* «флейтист» от *зурма* «флейта»; *зуламча//зуламхуо* «вредитель» от *зулам* «вред, ущерб»; *хелхарча//хелхархуо* «танцор» от *хелхар* «танец». При этом следует отметить, что формы на *-хуо* носят больше книжный характер и встречаются в основном в литературе.

Кроме того, примечательно и то, что в ингушском многим чеченским формам на *-ча* соответствуют формы на *-хуо* при одной и той же производящей основе; ср. чеч. *хелхар-ча*, инг. *халхар-хуо* «танцор», чеч. *хабарча*, инг. *хабархуо* «болтун», чеч. *Илманча*, инг. *Илман-хуо* «ученый» и т. п. То же наблюдается и в кистинском диалекте, где суффикс *-ча* отсутствует: см. *вотанхуо* «барабанщик», *зурманхуо* «флейтист», *пондархуо* «гармонист» и т. д.

Суффикс *-ча//чи* следует считать малопродуктивным в чеченском языке и непродуктивным в ингушском. Завершая рассмотрение суффиксов лиц, следует отметить отсутствие в нахских языках суффиксов, производящих названия лиц по признаку пола, названия детенышей зверей, птиц и т. д.

Пол деятеля в нахских языках различают при помощи классных показателей: *в-* (для мужского пола), *й-* (для женского пола), притом эти показатели наличествуют, как правило, в глаголе-сказуемом или в определении; см. чеч. *Тхуьбга хьиехархуо йиеана*, инг. *Тханцига хьехархуо йиенай*. — «К нам учительница пришла». Наличествующий в глаголе-сказуемом *йиеана//йиенай* классовый элемент *й-* служит показателем того, что субъект *хьиехархуо* «учитель» является женщиной. См. также: чеч. *Тхуьбга хьиехархуо виеана*, инг. *Тханцига хьехархуо виенав*. — «К нам учитель пришел». Здесь *в-* — показатель мужского пола.

Кроме того, для обозначения женского пола деятеля употребляются также слова *зуда* «женщина», *йуол* «девушка» в сочетании со словом — названием лица по признаку профес-

спн и рода занятий; см. *зуда-хьисхархуо* «женщина-учитель», *йуол-луор* «девушка-врач» и т. п.

В ингушском данный способ обозначения пола деятеля отсутствует. Ингуши для обозначения пола деятеля в подобных случаях используют русские формы на *-ница*/*-ица*, *-ка* (*учительница*, *трактористка* и т. д.).

Для обозначения детенышей зверей, птиц и т. д. в нахских языках используются их нарицательные названия (*кӀуорни* «детеныш», *кӀеза* «щенок» и т. д.) в сочетании с названиями животных, зверей и птиц, например: *берза кӀеза* (инг. *берзӕ кӀаза*) «волка щенок», *цхьуогала кӀуорни* (инг. *цхьогала кӀуориг*) «лисы детеныш», *аьрзуона кӀуорни* (инг. *аьрзие кӀуориг*) «орла детеныш» и т. п., то есть для обозначения детенышей животных, зверей и птиц используется синтаксическое словосочетание типа: определение, выраженное родительным падежом имени существительного, + определяемое нарицательное название детенышей зверей, птиц и животных.

§ 3. Суффиксы названий предметов и отвлеченных понятий

Суффиксальный способ образования названий предметов и отвлеченных понятий не имеет особого распространения в нахских языках, что, видимо, объясняется следующими обстоятельствами:

1. Соответствующие понятия в нахских языках выражаются сложными субстантивированными причастиями, например: чеч. *туьхадубьллург* «солонка», букв. «соль кладущий (ая, ее)», то есть «предмет, в который кладется соль»; *шиецардубьллург* «сахарница», букв. «сахар кладущий», то есть «предмет, в который кладется сахар» и т. д.

2. Для выражения данных понятий нахские языки прибегают к заимствованию слов из других языков. В прошлом источниками таких заимствований служили тюркские, персидские, грузинский, арабский, а также русский языки. В настоящее время слова с предметным и отвлеченным значениями, как правило, заимствуются из русского или через русский язык.

Нахские языки обладают небольшим количеством суффиксов словопроизводства существительных с предметным и отвлеченным значениями. Таковы суффиксы *-лла*, *-ла*, *-гла*, *-ие*,

-ра, -йла (инг. -лга), -м, -р, -уо, которые служат для производства отвлеченных существительных.

Перейдем к рассмотрению каждого из этих суффиксов в отдельности.

Суффикс -лла (инг., акк., бацб. -л, чеб. -лло).

Данный суффикс, надо думать, восходит к форманту направительного падежа -ла, подвергшегося лексикализации в процессе развития языка. В чеченском этому процессу сопутствовала геминация латерального сонорного -л в составе данного суффикса. В ингушском, аккинском, бацбийском процесс геминации -л отсутствует.

Данный суффикс используется для образования имен существительных со значением опредмеченного качества и признака:

1. От основ качественных имен прилагательных. Например: *сиха*—*сихалла* (инг. *сиха*—*сихал*) «скорый, быстрый» — «скорость, быстрота», *хаза* — *хазалла* (инг. *хоза* — *хозал*) «красивый» — «красота», *джима* — *джималла* (инг. *зламига* — *зламигал*) «маленький, молодой» — «малость, молодость», *дика* — *дикалла* (инг. *дика* — *дикал*) «добрый, хороший» — «доброта» и др. См. *Хазалла* — *сарралц*, *дикалла* — *валлалц*. — «Красота — до вечера, доброта — до смерти». (Чеченская пословица). Группа малопродуктивна.

2. От основ имен существительных конкретных образуются существительные со значением деятельности и рода занятий. Например: *куьг* — *куьйгалла* (инг. *кулг* — *кулгал*) «рука» — «руководство», *луор* — *луорралла* (инг. *луор* — *луорал*) «врач» — «врачевание», *муолла* — *муоллалла* (инг. *муола* — *муоллал*) «мулла» — «занятие муллы» и др. Группа продуктивна.

3. От субстантивных основ образуются также имена существительные со значением родственных и прочих взаимоотношений людей. Например: *ваша* — *вошалла* (инг. *воша* — *вошал*) «брат» — «братство», *йиша* — *йишалла* (инг. *йиша* — *йишал*) «сестра» — «нечто вроде сестринства (сестрино отношение)», *нана* — *наналла* (инг. *нана* — *ноанал*) «мать» — «материнство, материнское отношение» и др. Как видно, в приведенных производящих основах наблюдаются фонетиче-

ские изменения — перегласовки: $\overset{v}{y}o \rightarrow \overset{I}{u}o$ (чеч.), $\overset{v}{y}o \rightarrow \overset{I}{u}o$ (инг.); см. *луор* — *луобралла* (чеч.), *луор* — *луорал* (инг.); наращенные: *куьг* — *куьйгалла*, *луор* — *луобралла* и т. д. См. еще примеры: чеч. *Шега и аьлча Залуба шек а ца елира, и члогла реза яра шега далун хьошалла дан, ладатехь ша и дан декхарийлахь йолун дела.* — «Когда ей это сказали, Залуба не удивилась; она была готова оказать гостям посильное гостеприимство, так как по адату должна была так поступать». (С. Бадиев. Огненная гора).

4. От субстантивных основ существительных образуются имена существительные со значением опредмеченных признаков или черт характера. Например: *къуонаха* — *къуонахалла* / *къуонахчалла* «молодец» — «молодечество» (инг. *къуонах* — *къуонахчал*) «мужчина» — «мужество», *стаг* — *стагалла* / *стагалла* «мужчина» — «мужество» (инг. *саг* — *сагал* «человек, молодец» — «доблесть, стойкость»), *адам* — *адамалла* (инг. *адам* — *адамал*) «человек» — «человечность». Как видно, производящие основы подвергаются перегласовке, наращению. См. еще чеч. *Белхалойн хьуьнар а, турпалалла а ю иштта гуллакх дийриг.* — «Дело это совершается доблестью и геройством рабочих». (Н. Музаев. Марш смелых). Группа непродуктивна.

Встречаются отдельные существительные со значением опредмеченного количества, образованные от основ количественных числительных: *цхьа* — *цхьалла* (инг. *цхьа* — *цхьоал*, бабб. *цхьа* — *цхьавол*) «один» — «одинокость» и др. Такие образования встречаются во всех нахских языках.

Суффикс -йли (акк., бабб. так же, инг. -лга). Суффикс этот носит исторически составной характер, он состоит из двух падежных формантов -*ла* (формант направительного падежа), -*га* (формант местного падежа), сросшихся впоследствии в единое целое (ср. инг. -*лга*) и подвергшихся лексикализации. Н. Ф. Яковлев возводил один из составных элементов этого суффикса -*л* к форманту сравнительного падежа¹. Мы не находим никаких оснований для такой интерпретации. С точки зрения структурных показаний нахских языков в ха-

¹ См.: Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка. — В кн.: Труды Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Грозный, 1960, стр. 231.

рактуре употребления суффикса *-лга/-йла* нет никакого намека на сравнения, тогда как одно из современных его значений ассоциируется со значением места (см. *-л* — формант направительного падежа; ср. *Дежийла йу//йа кхузахь*. — «Место пасться есть здесь»). В то же время заслугой Н. Ф. Яковлева следует считать объяснение чеченского варианта *-йла* как результат перестановки согласного смягченного *-г* из состава конечного слога в предыдущий слог с переходом в неслоговой звук *-й*: *-льга* → *-льйа* → *-йла*¹.

Суффикс *-йла/-лга* по сути дела является формативом конъюктива нахского глагола (см. чеч. *Дехийла шу!* — «Да живите вы!» *Дуоыййла аш!* — «Да учитесь вы!» и т. д.), подвергшимся впоследствии лексикализации в структуре имен существительных, обозначающих место или возможность действия. См. *дехийла* (инг. *дахилга*) «место (или возможность) для жизни»; *вужийла* (инг. *вужилга*) «место (или возможность) для лежания»; *социйла* (инг. *социлга*) «место (или возможность) для остановки» и т. д.

Указанные два значения этих форм в обоих диалектах дифференцируются в контексте при помощи классных показателей. Значение места обозначается при помощи классного экспонента *й*, а значение возможности действия обозначается экспонентом *д*; см. примеры.

Место действия:

чеч. *Мирзий, Кулдевичий, меллаша шавшишна хуййлаш а зина, текха тIе хутира*. — «Мирза и Кулдевич, взяв свои сиденья, медленно подвинулись к еде». (С. Бадиев. Избранное);

чеч. *Султана шайн бешахь дика вужийла йина*; инг. *Султана ший беша в, жилга яьй*. — «Султан в своем саду место для спанья сделал». (Из разговорной речи).

Возможность действия:

чеч. *Кхузахь вужийла дац*; инг. *Укказа вужилга дац*. — «Здесь нет возможности для спанья». (Из разговорной речи);

чеч. *Тхобгахь тахана хуййла дац*; инг. *Тхогахь тахан ховлга дац*. (Из разговорной речи).

Тип продуктивный.

Однако следует отметить, что в народно-разговорной речи принцип дифференциации значений приведенных форм при помощи классных экспонентов не всегда выдерживается.

¹ См.: Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка. — В кн.: Труды Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Грозный, 1960, стр. 231.

Суффиксы -луо, -уо (инг. так же, бацб. **-лоз, -ов**) образуют отвлеченные существительные от основ качественных прилагательных, например, суффикс **-луо**: *ямарт* — *ямартлуо* «предательский» — «предательство», *хьарам* — *хьарамлуо* (бацб. *хьарам* — *хьарамлов*) «нечестный» — «нечестность»; *гьергара* — *гьергарлуо* (инг. *гаргара* — *гаргалуо*) «родной» — «родство»; суффикс **-уо**: *шийла* — *шиелуо* (инг. *шийла* — *шийлуо*) «холодный» — «холод»; *хийра* — *хиеруо* (инг. *хийра* — *хийруо*) «чуждый» — «отчужденность» и т. д. Типы непродуктивны.

Суффикс -гIа (инг., акк. так же) следует считать исторически фонетическим вариантом суффикса **-ха**, представляющего собой этимологически формант вещественного падежа. Данный суффикс служит для образования существительных со значением предметности от субстантивных основ: *хьашт* — *хьаштагIа* (инг., акк. так же) «нужда» — «нужник», *даьтта* — *даьттагIа* (инг., акк. так же) «масло» — «смесь толокна со шкварками», *муоз* — *мазлагIа* (акк. так же) «мед» — «улей» и т. д. Тип непродуктивный.

В ингушском данный суффикс менее распространен, чем в чеченском и аккинском, в бацбийском же он имеет иную фонетическую структуру **-ха**; см. *доттаха* (бацб.) вместо чеч. *дуоттагIа* «товарищ»¹.

Суффикс -ие (инг. так же) является лексикализированным формантом направительного падежа. С его помощью образуются существительные со значением пространства и времени.

1. Существительные со значением времен года, суток и недель (от основ наречий).

Времена года: *бIавста*—*бIавстие* «весной» — «весна», *аьхка* — *аьхкие* «летом» — «лето». В ингушском в приведенных формах выступает суффиксальный элемент **-и**: *бIавсти* «весна» или «весной», *аьхки* «летом».

Времена суток: *Iура* — *Iуьйрие* «утром» — «утро», *са-ра(хь)* — *суьйрие* «вечером» — «вечер», *пхьуьйра*—*пхьуьйрие*² «ужин» — «время ужина, перед сном» и т. д.

¹ См.: Чокаев К. З. Словообразование имен существительных в чеченском языке. — Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (в дальнейшем: Известия ЧИНИИЯЛ). Т. 4, вып. 2. Грозный, 1962, стр. 64.

² Основа употребляется в настоящее время лишь в сочетании со словом *хан* «время»: *пхьуьйра хан* (инг. *пхьера ха*) «время ужина».

Существительных со значением дней недели, образованных

при помощи ¹*-ие*, немного: *кхана* — *кхание* (инг. *кхоана* — *кхоание*) «завтра» — «завтрашний день», *лама* — *ламие* (инг. *лома* — *ломие*) «послезавтра» — «послезавтрашний день».

2. Существительные с пространственным значением (от основ наречий с пространственным же значением): *хьалха* — *хьалхие* (инг. так же) «вперед» — «перед», *тлехьа* — *тлехьие* (инг. *тлехьашка* — *тлехьашкие*) «позади» — «зад, задняя часть» и др. Таких образований сравнительно немного. Тип непродуктивный.

Суффикс *-ие* в окаменелом виде встречается в топонимических названиях; см. *Невр-ие* (село) от *Новр*, *Глизларие* от *Кизляр* и т. д.

Суффикс *-р* (инг., бацб. так же) служит для образования отглагольных (масдарных) существительных от основ глагола. Отглагольные существительные характеризуются, как и в других горских иберийско-кавказских языках¹, наличием как глагольных, так и субстантивных черт.

Из глагольных признаков таким существительным присущи значение действия, категория переходности-непереходности, однократности и многократности, то есть признаки глагольных основ, от которых они образуются. См. 1) переходные основы: *туоха* — *туохар* «ударить» — «ударение»,

сацуо — *сацуор* «остановить» — «постановление»; 2) непереходные основы: *хьажа* — *хьажар* «смотреть» —

«смотрение»; *лилла* — *лиллар* «лежать» — «лежание» и др.

Из признаков существительного масдару свойственно склонение, а иногда и изменение по числам. Например, склонение: *туохар* (им. п.), *туохара* (род. п.), *туохарна* (дат. п.), *туохаруо* (эрг. п.) и т. д.; изменение по числам: *туохар* «ударение» (ед. ч.), *туохарш* «ударения» (мн. ч.) и т. д.

Таким промежуточным положением масдара объясняются разногласия между исследователями по вопросу о том, фор-

¹ См.: Магометов А. А. Кубачинский язык. Тбилиси, 1963; Иманайшвили Д. С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршийским языками. Тбилиси, 1963 и другие работы.

мой какой части речи — глагола или существительного — является масдар. По нашему мнению, масдар следует относить к разряду существительного¹.

Суффикс -м в чеченском и ингушском заимствован из тюркских языков². В бацбийском мы его не обнаруживаем, хотя бытование его там отмечено А. Шифнером³.

При помощи суффикса -м образуются имена существительные от основ глаголов, однако в отличие от масдарных форм существительные этого типа не обладают признаками глаголов: они более опредмечены, не обозначают процесс действия, как масдар. И хотя они образуются от разных по своему значению глагольных основ, но не являются носителями категорий переходности-непереходности, однократности-многократности и т. д. Кроме того, данные формы образуются от ограниченного числа глагольных основ, тогда как масдарные формы образуются от всех глагольных основ. См. примеры: *саца* — *сацам* (инг. *саца* — *соцам*) «остановиться» — «остановка, постановление»; *хаа* — *хаам* (инг. *ха* — *хоам*) «знать» — «сообщение, объявление»; *къовса* — *къовсам* (инг. *къовса* — *къовсам*) «спорить» — «борьба, спор» и т. д. Тип малопродуктивный.

Кроме описанных выше, имеются отдельные непродуктивные суффиксы, создающие немногочисленные, иногда единичные словообразовательные модели в сфере имен существительных. Например, *-ца* (инг. *-ци*): *деца* (инг. *даьци*) «тетя по отцу» от *да* «отец», *ненца* (инг. *наьци*) «тетя по матери» от *нана* «мать». Суффикс *-ца// -ци* исторически лексикализированный формант орудно-союзного падежа⁴; *-окка*, *-шик*: *маршокка* «сопляк» от *марш* «сопля», *марокка* «носач» (о человеке с большим носом), от *мара* «нос», *гайшик* «обжора» от

¹ См.: Чокаев К. З. Словообразование имен существительных в чеченском языке. — Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 4, вып. 2. Грозный, 1962.

² См.: Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963, стр. 395.

³ См.: Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 2. Чеченский язык. Тифлис, 1888, стр. 11.

⁴ Ср. *Деца йинаре яла хьан*. — «Да умри у тебя та, которая родилась с отцом», где *-ца* рельефно выступает как формант орудно-союзного падежа — *деца*.

гай «пузо» — эти формы свойственны только чеченскому. Этимология суффиксов *-окка* и *-шик* неясна.

Для образования дней недели используются *-ра*, *-нара* (инг. *-ра*, *-нара*) *кхаа-ра* (инг. *кхабра*) «среда» от *кхоъ* «три», *шина-ра* (инг. так же) «вторник» от *ши* «два»; см. также *ши-нара* (инг. так же) «двухгодовая телка» от *ши* «два». Суффикс *-нара* составной (*-на* — формант дат. п., *-ра* — формант исх. п., слившиеся воедино в означенном суффиксе *-нара*); *-на*: *йекъа* — *йокъа-на* «сухой» — «сушь», *йача* — *йоча-на* «непогодить» — «непогода», *тоьга* — *тоьгана* «шить» — «шитье» и т. д.; *-р*: *буос* — *басар* (инг. так же) «цвет» — «краска»; *-рг*: *ахка* — *ахкарг* (инг. так же) «рыть, копать» — «мозоль» и др.

Таких нерегулярных словообразовательных элементов в нахских языках немало; они носят окаменелый характер и выявляются лишь путем сравнительно-исторического анализа.

§ 4. Суффиксы существительных с эмоциональной окраской

В вайнахских языках имеется небольшое число суффиксов со значениями уменьшительности-уничижительности и ласкательности. Суффиксы со значением увеличительности в них не прослеживаются. В бацбийском нами не обнаружены аффиксы с экспрессивным значением.

Продуктивностью суффиксы с экспрессивным значением в чеченском языке не отличаются. Лишь в ингушском суффикс уменьшительности *-г* функционирует продуктивно.

Отсутствие продуктивных суффиксов экспрессивности в нахских языках можно объяснить тем, что языки эти выработали аналитический способ выражения экспрессивности: определение + определяемое-существительное; см. чеч. *жима глант*, бацб. *клацкlo члакly* «маленький стул» и др. Кроме того, экспрессия пренебрежения в чеченском может быть выражена при помощи классных экспонентов путем употребления по отношению к названиям предметов классных экспонентов *-й*, *-б*. Имеются следующие суффиксы экспрессивности: чеч., инг. *-г*, инг. *-кlig* (уменьшительные) и *-ша/-ча*, *-ни*, *-и* (инг. *-аш/-ш*, *-ча*, *-и*).

§ 5. Суффиксы с экспрессией уменьшительности

Суффикс *-г* (инг., акк., чеб. так же). Суффикс этот весьма продуктивен в ингушском языке, где он присоединяется к ос-

нове любого имени существительного, в том числе и к основам заимствованных существительных, см. примеры: *хъазил'г* «воробушек» от *хъаза* «воробей», *пхъагил'г* «зайчонок» от *пхъагал* «заяц», *истол'г* «стол» от *стол* (русск.) и т. д.; см. еще: *ХъунагIа* экскурсии дахаха, *цогилг а*, *пхъагилг а* яйрахона. — «Когда были на экскурсии, лисичку и зайчика видели мы». (Из разговорной речи).

В чеченском данный суффикс непродуктивен, так как новых форм с экспрессией уменьшительности он не создает. Здесь мы находим лишь отдельные формы, в которых уменьшительное значение ощущается, чему способствует наличие соответствующих непроеизводных форм, то есть наряду с производной уменьшительной формой существует соотношенная с ней непроеизводная неуменьшительная форма¹, например: *бIал* — *бIелиг* «ком» — «комочек», *гIуорза* — *гIуорзалг* (ср. акк. *гIорзанг*, инг. *гарза* — *гарзил'г*) «комочек» — комочек», *чкъуор* — *чкъуырг* (инг. *чкъуор* — *чкъуор'г*), *цIа* — *цIелиг* (инг. *цIа* — *цIалг*) и др.

При этом, как видно, в производящих основах наблюдаются фонетические изменения, то есть наращен^vия: *-о*, *-н*, *-р*, *-ри* и т. д., перегласовка: *а* (краткое) → *е* (долгое), *уо* (краткое) → *уь* (долгое) и т. д.

В ингушском имеется суффикс *-киг*, посредством которого образуются уменьшительные формы главным образом от существительных, обозначающих сыпучие тела: *хъоаракIиг* от *хъоар* «кукурузная мука», *тухакIиг* от *тух* «соль» и т. д.

Суффиксы с ласкательным значением присоединяются к основам: существительных — собственных имен людей (ср. суффикс *-й*: чеч., инг. *Махьмад*—*Махьмад-и*, *Хъасан-и* и т. д.), существительных, обозначающих домашних животных; ср. суффикс *-ча///-ша///-ши*: чеч. *бекъа*—*бокъ-ша*, инг. *бакъ*—*бакъа-ш* «жеребец» — производная уменьшительная форма; чеч. *йиет*—*йит-ша*, инг. *йиет*—*йи-чи* «корова» — уменьшительная форма и т. д. Тип продуктивный. Наиболее распространен в чеченском литературном. В бацбийском данный тип отсутствует.

На стр. 42—82 для наглядности мы приводим таблицу суффиксов имен существительных в чеченском, ингушском и бацбийском языках.

¹ См.: Чокаев К. З. Словообразование имен существительных в чеченском языке. — Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 4, вып. 2. Грозный, 1962.

ТАБЛИЦА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУФФИКСОВ

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский

1. Образование

1. Названия лиц по профессии и роду занятий	-хуо (от существительных), малопродуктивный	хьер — хьархуо	хьайра — хьаьрахуо	
		биэш — биэшахуо	биэш — биэшахуо	
		ниэкъ — некътахуо	никъ — наькътахуо	
		мангал — мангалхуо	мангал — мангалхуо	
		кхиэл — кхиэлахуо	кхиэл — кхиэлахуо	
		ха — хехуо	ха — хаьхуо	
		хьихар — хьихархуо	хьихар — хьихархуо	
		дийцар — дийцархуо	дуьцар — дуьцархуо	
		асар — асархуо	оасар — оасархуо	
		суд — суддахуо	суд — суддахуо	
		яздар — яздархуо	яздар — яздархуо	
		дизшар — дизшархуо	дизшар — дизшархуо	

ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	

названий лиц

-хов (от существительных)

*хьейр —
хьейрхов*

мельница —
мельник

сад —
садовник

путь —
путник

*намгал —
намгалхов*

коса —
косарь

*кхел —
кхелхов*

приговор —
«приговорщик», судья

охрана —
охранник

обучение —
учитель

*депцар —
депцархов*

рассказ —
рассказчик

прополка —
полольщик

*суд —
судхов*

суд —
судья

«писание» —
писатель

чтение —
читатель,
учащийся

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский
2. Названия лиц по при- знакам род- ственных от- ношений				
3. Названия лиц по со- циальному положению				

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
-хуо// -хов (от существительных)	да — дехуо	да — даьхуо	дад — дадхо	отец — родственник по отцовской линии
	нана — ненахуо	нана — ноанахуо	напа — нанхов	мать — родственник по материнской линии
дуовзал — дуовзалхуо	диэзал — диэзалхуо			семья — дитя, член семьи
стунца — стунцахуо				дом жены — родственник по жене
-хуо// -хов (от существительных и прилагательных)	хьал — хьо-лахуо			богатство — богач
	йал — йалхуо			сбор, оброк — батрак, слуга
	буолх — бел-хахуо	буолх — бел-хахуо		работа — работник
	гуллакх — гуллакххуо	гуллакх — гуллакххуо		дело — служащий
	ахар — ахар-хуо	ахар — ахар-хуо		пахота — пахарь, крестьянин
	къиз — къизхуо	къиз — къиз-хуо		бедный — бедняк
	миска — мискахуо			бедный, нищий — бедняк
	ийсар — ийсархуо			плен — пленник

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский
4. Названия лиц по качеству характера	-хуо (от существительных, качественных прилагательных, наречий), малопродуктивный	питана — питанахуо малар — малархуо турпал — турпалхуо йамарт — йамартхуо зулам — зуламхуо жигара — жигархуо ледара — ледархуо	питам — питамхуо зулам — зуламхуо мизкѣа — мизкѣахуо	
5. Названия лиц по физическому состоянию				

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
-хуо (от имен существительных и качественных прилагательных)	дар — дархуо	дар — доархуо		провокация — провокатор напиток (алкогольный) — пьяница
	лазар — лазархуо			геройский — герой
	ун — уьнхуо	у — унахуо		бесчестный — нечестивец
	заьлан — заьланхуо			вред, ущерб — вредитель
				активный — активист
				слабый, слабо — лентяй, лодырь
				открытая рана — раненый
				боль — больной
				эпидемия, зараза — больной заразной болезнью
				хилый, болезненный — инвалид

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский
6. Названия лиц по месту жительства	-хуо (от существительных — названий рек, сел, гор и других топонимических понятий), малопродуктивный	юрт — юрта-хуо гIала — гIалахуо лам — ламан-хуо Несариэ — несархуо Шела — шелахуо -Виедана — виеданахуо Эвтара — эв-тархуо Гуьмсиэ — гуьмсахуо	лоам — лоаманхуо Наьсариэ — наьсархуо Шаьла — шаьлахуо Виздана — визданахуо Овтара — ов-тархуо Гумсиэ — гумсахуо	
7. Названия лиц по национальности и тайпу				

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
-хов (от существительных)			пхье — пхье-хов	село — сельский житель, односельчанин город — городской житель гора — горец Назрань — назрановец (житель Назрани) Шали — шалинец (житель Шали) Ведено — веденец (житель Ведено) Автуры — автуринец (житель Автуры) Гудермес — гудермесец (житель Гудермеса) Авария — аварец
-хуо (от существительных)	ЖIай — жIайхуо ТIергим — тIергимхуо	ЖIой — жIовхуо ТIергим — тIергимхуо		Таргим — таргимовец (житель Таргима)

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский
8. Названия лиц по прочим бытовым признакам				
9. Названия лиц по признакам тайпа, места жительства				
10. Названия лиц по социальному положению и роду занятий	-луо// -лов (от существительных)	буолх — белхалуо	буолх — буолхалуо	ботх — ботхлов

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
-хуо (от существительных, прилагательных и наречий)	Эршта — эрштхуо	Эршта — эрштхуо		Эршта — эрштоевец (житель Эршты)
	Пизша — пизшахуо	Пеша — пешахуо		Пеша — пешоевец (житель Пешы)
	дов — довхуо	дов — довхуо		скандал, ругань — противник
	цIе — цIе-рахуо	цIи — цIе-рахуо		имя — тезка
	дакѡа — декѡахуо// декѡашхуо	дакѡа — доакѡашхуо		доля — дольщик, соучастник
-руо// -ров (от существительных и прилагательных)	нийса — нийсархуо	нийса — нийсархуо		правильно, правильный — ровесник, сверстник
	лула — лулахуо	лоала — лоалахуо		близко, рядом — сосед
	хѡач — хѡачаруо	хѡач — хѡачаруо	хѡач — хѡачров	Хачара — хачароевец (житель Хачара)
	Хилдиехѡа — хилдиэхѡаруо	Хилдехѡа — хилдехѡаруо	Хилдехѡа — хилдехѡаров	Хилдеха (название места) — хилдехароевец (житель Хилдехи)
				работа — рабочий

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский
11. Названия лиц по национальности, месту жительства, по признаку принадлежности к союзу, партии и т. д.	-лов (от существительных), малопродуктивный			<i>Картли — картлов</i> <i>Латвия — латвлов</i> <i>Имерети — имертлов</i> <i>КIах — кIахлов</i> <i>комсомол — комсомоллов</i> <i>курорт — курортлов</i>
12. Названия лиц по тайпу и национальности				

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
	тIуом — тIемалуо		бухь—бухь- лов	война — воин
	мекха — ме- кхалуо			борона — бо- роновальщик
	гIаш — гIаш- луо	гIаш — гIашлуо	ког — коглов	шаги, нога — пехотинец
	дуош — дуош- луо	дуош — дуошлуо	дон — донло	кони, конь — конник, ка- валерист
				Картлия — картлиец
				Латвия — латвиец (ла- тыш)
				Имеретия — имеретинец
				Кахетия — кахетинец
				комсомол — комсомолец
				курорт — курортник
-цо/-ов (от существитель- ных)	Iабнда — Iабндуо			Анды — андиец
	Окуша — окушуо			Акуши — акушинец (даргинец)
	Дугара — дугаруо	Дугара — дугаруо		Дигория — дигорец
	БелгIата — белгIатуо	БелгIата — белгIатуо		Белгатой — белгатоевец

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский
13. Названия лиц по профессии, роду занятий и качеству характера	-ча (от существительных и глаголов), малопродуктивный	<i>илли — илланча</i> <i>туьйра — туьйранча</i> <i>гила — гизланча</i> <i>къамел — къамелча</i> <i>йоза — йозанча</i> <i>хасап — хасапча</i> <i>сизэрлуо — сизэрлуонча</i>		

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
-ча (от существительных)	Варанда — варандуо	Варанда — варандуо		Варанды — варандоевец
	МакIажа — макIажуо	МакIажа — макIажуо		Макажой — макакоевец
	Сада — садую	Сада — садую		Сада — са- доевец
	XIима — xIимуо	XIима — xIи- муо		Хима — химоец
	Шуйта — шуотуо	Шизта — шотуо		Шатой — шатоевец
	Майста — майстуо	Майста — майстуо		Майсты (ме- стность) — майстоевец
	Маблхаста — маблхастуо		Малхаста — малхастов	Малхасты (местность) — малхастоевец
			Алвани — алванов	Алвани — ал- ванец
				песня — певец
				сказка — сказитель, ска- зочник
			конь — кон- ный вестовой	
			беседа, речь — оратор	
			письмо — писарь	
			мясо — мясник	
			свет — про- светитель	

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский
		<i>питана — питанча</i> <i>малуо — малуонча</i> <i>хелхар — хелхарча</i> <i>Илма — Илманча</i> <i>зурма — зурманча</i> <i>пондар — пондарча</i> <i>хабар — хабарча</i> <i>хьадал — хьа- далча</i> <i>вадал — вадалча</i> <i>хуьйцу — хуьйцунча</i> <i>гIо — гIоьнча</i>		
14. Совокупность названий лиц «некто со своей семьей, родственниками, сторонниками»	-гIар (от собственных имен и фамилий, а также нарицательных названий людей по признакам родства)	<i>Ахьмад — АхьмадагIар</i> <i>Якъуб — ЯкъубгIар</i>	<i>Ахьмад — АхьмадагIар</i> <i>Якъуб — ЯкъубагIар</i>	<i>Ахьмад — АхьмадагIар</i> <i>Якъуб — ЯкъубагIар</i>

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
		<i>пита́м — пита́мча</i> <i>гилма — гилманча</i> <i>зурма — зурманча</i> <i>пандар — пандарча</i> <i>хабар — хабарча</i> <i>гIо — гIонча</i>		провокация — провокатор, кляузник лень — лентяй танец — танцор наука — ученый зурна — зурнист гармонь — гармонист разговор — говорун, рассказчик беги, иди — рассыльный беги — тот, кто на побегах меняю, заменяю — заместитель помощь — помощник Ахмад со своими родственниками, сторонниками Якуб со своими родственниками, сторонниками

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский
		<i>Нина — НинагIар</i>	<i>Нина — НинагIар</i>	<i>Нина — НинагIар</i>
		<i>Султанов — СултановгIар</i>	<i>Султанов — СултановгIар</i>	<i>Султанов — Султанов- гIар</i>
		<i>Муслимов — МуслимовгIар</i>	<i>Муслимов — МуслимовгIар</i>	<i>Муслимов — Муслимов- гIар</i>
		<i>Иванов — ИвановгIар</i>	<i>Иванов — ИвановгIар</i>	<i>Иванов — ИвановгIар</i>
		<i>дада — дадагIар</i>	<i>дада — дадагIар</i>	<i>дад — дад- гIар</i>
		<i>нана — нанагIар</i>	<i>нана — нанагIар</i>	<i>нана — нанагIар</i>

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
				Нина со своими родственниками, сторонниками
				Султанов со своими родственниками, сторонниками
				Муслимов со своими родственниками, сторонниками
				Иванов со своими родственниками, сторонниками
				дед со своими родственниками, сторонниками
				мама или бабушка со своими родственниками, сторонниками

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский

II. Образование названий предметов

1. Названия качества и цвета	-лла// -ол (от прилагательных и существительных), малопродуктивный	сixa — сixaлла	сixa — сixaл	
		чиэ́хка — чиэ́хкалла		
		хаза — хаза́лла	хо́за — хо́зал	гIа́зе — гIо́зал
		дика — дика́лла	ди́ка — ди́кал	ди́ка — ди́кол
		вуо — вуо́лла	вуо — вуо́л	
		жима — жима́лла	зIа́мига — зIа́мигал	
		ма́йра — ма́йра́лла	ма́йра — ма́йрал	
		буо́ьха — буо́ьха́лла	бIе́ха — бIе́хал	
		говза — говза́лла	говза — говзал	
		цIи́з — цIи́злла	цIе — цIел	цIе — цIе́гол
		кIа́й — кIа́йлла	кIа́й — кIа́йл	кIу́й — кIу́ол
		мо́жа — мо́жа́лла	мо́жа — мо́жал	
		стаг — стага́лла	саг — сагал	ста́кI — ста́кIол
		ада́м — ада́малла	ада́м — ада́мал	

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	

и отвлеченных понятий

				скорый, быстрый — быстро- та быстрый, скорый — скорость красивый — красота добрый — доброта плохой — «скверность» молодой, маленький — малость, молодость смелый — смелость грязный — «нечистотность» умелый — мастерство красный — краснота белый — белизна желтый — желтизна человек, мужчина — мужество человек — человечность
--	--	--	--	---

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский
2. Отвлеченные существительные по профессии, по роду занятий, а также по родственным и социально-бытовым отношениям	-лла// -л, -ал// -ол (от прилагательных и существительных, включая и заимствованные), малопродуктивный	кѳиз — кѳизалла хѳаькам — хѳаькамалла муолла — муоллалла дуоттагла — дуоттаглалла нана — наналла накѳуост — накѳуосталла директор — директоралла счетовод — счетоводалла	кѳиз — кѳизал хѳаким — хѳакимал муолла — муоллал дуоттагла — дуоттаглаал нана — ноанал новкѳост — новкѳостал директор — директорал счетовод — счетоводал	кѳе — кѳисл молла — моллол накѳбист — накѳбистал директор — директорол
3. Названия качества, цвета и других отвлеченных понятий				

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
-уо, -ов	шийла — шиэлуо			бедный — бедность
	йовха — йовхуо			начальник — «начальниче- ство»
	цлена — цлануо	цлена — цленуо		мулла — занятия мул- лы
	гоама — гамуо			друг — дружба, дру- жеская услуга
	нийса — нийсуо	нийса — нийсуо	пшел — пшелов	мать — материнство
	сиха — сихуо	сиха — сихуо		товарищ — товарищество
	чиэхка — чиэхкуо			директор — директорство
			нипс — нипсов	счетовод — счетоводство
				холодный — холод, мороз
				теплый — тепло

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский
4. Существительные со значением места				
5. Существительные обозначающие место и время				

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
-ла (от существительных)	мерза — марзуо	мерза — марзуо		сладкий — сладость
	кѳавхѳа — кѳахѳуо	кѳавхѳа — кѳахѳуо	кѳахѳе — кѳахѳов	горький — горечь
	парѳлата — парѳлатуо	парѳлата — парѳлатуо		свободный — свобода
	бакѳ — бакѳуо	бакѳ — бокѳуо		правда — право
	жа — жиѳла	жа — жел		баранта — кутан
	бажа — божала	божа — божал		стадо крупного рогатого скота — сарай
-иѳ (от наречий)	ѳла — ѳиѳла			листья — место для хранения листьев на корм скоту
	хѳалха — хѳалхиѳ	хѳалха — хѳалхиѳ		впереди — перед
	тѳиѳхѳа — тѳиѳхѳиѳ	тѳавхѳа — тѳехѳашкиѳ		позади — зад
	лакха — лакхиѳ	лакха — лакхиѳ		вверх — высота
	ѳура — ѳуйриѳ	ѳуйра — ѳуйриѳ		утром — утро
	кхана — кханиѳ	кхоана — кхоаниѳ		завтра — завтрашний день
	тахана — таханиѳ	тахана — таханиѳ		сегодня (наречие) — сегодня (существительное)

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский
6. Отвлеченные существительные, обозначающие качество и другие бытовые понятия				

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
-луо// -лов (от прилагательных и наречий)	бIаьста — бIаьстиэ			весной — весна
	аьхка — аьхкиэ			летом — лето
	гура/хь/ — гуьйриэ			осенью — осень
	мекара — мекаралуо	маькара — маькарлуо		хитрый — хитрость
	хьарам — хьарамлуо		хьарам — хьарамлов	бесчестный — бесчестие
	ледара — ледаралуо			слабый, беза- лаберный — беспечность, слабость
	эвхьаза — эвхьазалуо	эйхьаза — эйхьазалуо		фамильяр- ный — фа- мильярность
	тилкхаза — тилкхазалуо			невзначай — оплошность, неточность
	дегаза — дегазалуо			неохотно — нехотя
	биэхказа — биэхказалуо			безвинно, не- винный — не- винность
	юкъара — юкъаралуо		юкъре — юкълов	общий — по- средничество
	гизргара — гизргарлуо	гаргара — гаргарлуо	гаргле — гарглов	родство — знакомство
	тIаьхьа — тIаьхьалуо		ткъуйхь — ткъуйхьлов	после — запас, резерв

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский
7. Существительные со значением возможности и места для действия	-ла// -лга, -уйла (от глаголов)	дуовшу — дуовшийла олу — олийла воду — водийла соцу — социйла хаба — хуийла дубьцу — дубьцийла хеза — хезийла туху — тухийла лоцу — лацийла вубжу — вубжийла	деш — дешилга оал — оалилга вода — водилга соц — социлга хов — ховлга дубц — дубцилга хоз — хозилга тох — тохилга лоац — лоацилга вуж — вужилга	ватI — ватIуйла хаѳ — хаувийла депц — депцийла хацI — хацIуйла тох — тохуйла лац — лацийла виш — вишуйла
8. Названия действий по глаголу (масдарные существительные)	-р(-ар) (от глаголов)	хаа — хаар лаа — лаар	ха — хар ла — лар	хаѳ — хаар лаѳ — лаар

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
				читаю — возможность читать скажу — возможность сказать бегу — возможность бежать останавлива- юсь — возмож- ность остано- виться знаю — воз- можность знать говорю — возможность говорить слышу — воз- можность слышать ударю — возможность ударить ловлю — возможность поймать сплю — возможность спать знай — знание желай — желание

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский
9. Отглагольные существительные	-м (от глаголов), малопродуктивный	саца — сацар	саца — сацар	
		ласта — ластар	ласта — ластар	ласт — ластар
		дизша — дизшар	дизша — дизшар	
		тизша — тизшар	тизша — тизшар	теи — теишар
		кхуосса — кхуоссар	кхосса — кхоссар	кхос — кхоссар
		самукбадак-кха — самукбадакхар	самукбадак-кха — самукбадакхар	
		саца — сацам	саца — соцам	
		кхача — кхачам	кхача — кхоачам	
		хаа — хаам	ха — хоам	
		лаа — лаам	ла — лоам	
10. Существительные с предметно-вещественным значением		та — там	та — тоам	
		латкба — латкбам	латкба — лоткбам	
		лаза — лазам		
		кбахьизга — кбинхьизгам	кбахьизга — кбахьизгам	

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
				остановись — остановка качнись — качание учись, чи- тай — чтение, учеба верь — вера брось — бро- сание веселись — процесс ве- селья стой — по- становление достать — достаток знай — сообщение желай — же- лание помиришь — удовлетворе- ние жалуйся — жалоба болеи — боль тудишь — труд чурек из ку- курузной му- ки — кукуруз- ная мука
-gla (от имен существ- ительных и и глаголов), бацб -ха	сискал — сискалgla			

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский

III. Образование слов с эмоциональ

1. Названия предметов с оттенком уменьшительности и пренебрежительности	-г (от названий предметов)	<i>цIа — цIаг'г</i> <i>гарза — гарзил'г</i> <i>саьрг — саьргил'г</i> <i>чкъуор — чкъуор'г</i>
	-кIиг (от названий предметов)	<i>хьора — хьоаракIиг</i> <i>туха — туха-кIиг</i> <i>хий — хикIиг</i>

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
	<i>муоз — маз- лагла</i> <i>плиэнда — плиэндагла</i> <i>дуотта — дуоттагла</i> <i>пхьола — пхьалгла</i> <i>даьтта — даьттагла</i>	<i>дуотта — дуоттагла</i>	<i>дотт — доттаха</i>	мед — улей ребро — планка лей — това- рищ, друг ремесло — кузница масло — смесь толок- на со шквар- ками (блюдо)

ной окраской значения

-г (ст назва- ний предме- тов)	<i>цла — цѐлиг</i> <i>гӀуорза — гӀуорзалг</i> <i>сара — сараг</i> <i>чкӀуор — чкӀуьйриг</i> <i>бӀал — бӀелиг</i> <i>чӀиш — чӀишалг</i>		дом — домик ком — комо- чек прут—пру- тик кора—ко- рочка ком — комок щепа — щепка кукурузная мука—щепот- ка муки соль — щепот- ка соли вода — водичка
--------------------------------------	---	--	--

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский
	-2 (от названий людей и животных)		кад — када- кIаг говр — говорг йол — йулIаг кIаьнк — кIаьнкIаг воша — вошилг йиша — йиши.*2 гIанд — гIандилг куор — куорг	
2. Названия лиц и животных с оттенком ласкательности	-ши, -ни, -и (от названий лиц), малопродуктивные	Хъавашш (от собственного имени женщины Хъава) Хъасани (от собственного имени мужчины Хъасан) Мохъмади (от собственного имени мужчины Мохъмад) Иби (от собственного имени мужчины ИбрехIим) Iади (от собственного имени мужчины Iабдулла)	Иби (от собственного имени мужчины ИбрахIим) Iади (от собственного имени мужчины Iабдулла)	

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
				чашка — ча- шечка лошадь — лошадка девушка — девчонка мальчик — мальчишка брат — бра- тишка сестра — се- стренка стул — стуль- чик окно — окон- це

Значение	Продуктивные типы			
	Суффиксы	Язык		
		чеченский	ингушский	бацбийский

Непродуктивные типы				Перевод
Суффиксы	Язык			
	чеченский	ингушский	бацбийский	
-ша, инг. -ш, -ча (от на- званий жи- вотных)	бокъаша (от бекъа «жере- бец») йиша (от йиэтт «ко- рова»)	бакъаш (от бакъ «жере- бец») йиша (от йиэтт «коро- ва»)		

СУФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 6. Суффиксы имен прилагательных

Еще Н. Ф. Яковлевым были замечены случаи словопроизводства имен качественных прилагательных от основ имен существительных¹. Следует отметить, что словопроизводство качественных прилагательных от основ имен существительных происходит следующими путями:

1. Путем адъективации основы существительного без изменения его фонетической структуры; см. *майра* «муж» (существительное)², *майра* «смелый, храбрый» (прилагательное) и др.

Следует отметить, что в настоящее время не всегда прослеживаются факты превращения субстантивных основ в качественные прилагательные, однако о возможности таких явлений в прошлом можно судить по структурным особенностям нахских языков, в которых наблюдается твердый порядок слов: определение, как правило, стоит на первом месте, а определяемое — на втором. При таком порядке сочетания первое существительное-определение с течением времени приобретает признаки качественного прилагательного. Именно так происходил, по нашему мнению, в чеченском переход существительного *майра* «муж» в качественное прилагательное *майра* «смелый, храбрый»; см. *майра стаг* «смелый (храбрый) человек». По сути дела, здесь мы имеем случай употребления существительного *майра* «муж» в функции качественного прилагательного (определения к существительному), а это приводит в конце концов к изменению морфологической структуры слова *майра* — к переходу его в качественное прилагательное³. См. также *бакъ* «правда», выступающее в сочетании с субстантивными словами в функции качественного прилагательного: *бакъ стаг* «правдивый человек», *бакъ дуйне* «загробный мир» («правдивый мир») и т. д.

¹ См.: Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка, стр. 39.

² Ср. инг. *мар* в том же значении.

³ При этом следует отметить, что более древняя форма этого слова представлена в виде *мар*. В данном виде оно имеет только одно значение — «муж»; см. *марнана* «свекровь» («мужа мать»), *марда* «свекор» («мужа отец») и т. д. В настоящее время *мар* употребляется в чеченском редко.

2. Путем вставки в основу субстантивно-го слова инфикса -р¹: *клаг* — *клогга* «ямка» — «глу-бокий», *муоз* — *мерза* «мед» — «сладкий» и т. д. При этом од-новременно происходит перегласовка в производящих основах

($\overset{v}{a} \rightarrow \overset{v}{o}$, $\overset{v}{yo} \rightarrow \overset{v}{e}$).

3. Путем перегласовки корневого гласного: *буос-бес/а/* ($\overset{v}{yo} \rightarrow \overset{v}{e}$) «цвет» — «бесцветный»; *йокъа* — *йекъа* ($\overset{v}{o} \rightarrow \overset{v}{e}$) «засуха» — «сухой (ая, ое)» и др.

4. Наиболее распространенными следует считать формы качественных прилагатель-ных, образованные суффиксальным спосо-бом; см. *буц* — *баъца-ра* (-ра — суффикс) «трава» — «зе-леный» («цвета травы»), *мас* — *меса-ла* (-ла — суффикс) «перо» — «пернатый» и т. д.

Качественные прилагательные данного типа представляют собой результат лексикализации падежных форм субстантив-ных основ с их формантами, то есть прилагательные эти некогда выполняли функцию относительных прилагательных, но в результате дальнейшего развития языка они перешли в раз-ряд качественных прилагательных, причем некоторые из этих основ сохраняют (при сочетании с другими формантами) свойство быть употребляемыми в значении относительных прилагательных: *буц* — *бецан* (*нлаъна*) «трава» — «травы (червь), травяной», *мах* — *механ* (*глуллакх*) «цена» — «цены (дело)» и т. д. Эта особенность данных прилагательных была замечена и Яковлевым Н. Ф.²

Таким образом, прилагательные как качественные, так и относительные в чеченском языке имеют исторически произ-водную от соответствующих существительных природу.

Этот процесс является живым и продуктивным и в совре-менном языке. При образовании качественных и относитель-ных прилагательных используются различные словопроизвод-ственные форманты — суффиксы.

Суффиксов, производящих прилагательные, немного: по своей морфологической функции они могут быть разбиты на две группы: 1) суффиксы относительных прилагательных раз-

¹ См.: Яндаров Х. Э. Об инфиксе -р в вайнахском языке. — Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. Т. 3. Вла-дикавказ, 1930, стр. 470.

² См.: Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка.

ных значений и 2) суффиксы качественных прилагательных с различными оттенками.

Суффиксы, образующие относительные прилагательные: *-а, -на, -ра, -лера, -й, -ий*. Суффиксы, производящие качественные прилагательные: *-ие, -ние, -иехъ* и др.

Суффиксы прилагательных различаются также и по своей грамматической категории — по степени продуктивности; од-

ни из них используются весьма продуктивно (*-а^v, -на, -ра*

и т. д.), другие — непродуктивно (*-ие[!], -лера*). Кроме того, суффиксы прилагательных различаются также по фонетическим, морфологическим и семантическим признакам.

§ 7. Суффиксы относительных прилагательных

Суффиксы относительных прилагательных по происхождению представляют собой форманты родительного падежа и разных форм местных падежей, а относительные прилагательные — это формы (генетически) имен существительных названных падежей.

Основываясь на относительных прилагательных, производных от формы родительного падежа. Такие формы указывают на принадлежность к означенному их основами предмету, а также предмету или явлению, означенным другим членом данного сочетания — определяющим. И до настоящего времени притяжательные дополнения продолжают сохранять внешнее сходство с относительными прилагательными, то есть форму родительного падежа. Подобное явление наблюдается и в других языках иберийско-кавказской семьи, в частности грузинском. Останавливаясь на критерии разграничения этих двух форм, то есть формы родительного падежа существительного и соответствующей формы относительного прилагательного в чеченском языке, Н. Ф. Яковлев не без основания утверждал, что в «народном языке... родительный падеж единственного числа... в ряде случаев имеет значение родительного или притяжательного дополнения при дополняемом, то есть выражает принадлежность одному отдельному предмету, родительный же падеж мн. ч. обозначает или относительное определение, или принадлежность многим предметам»¹. Эта

¹ Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка, стр. 37.

мысль Яковлева, в целом верная, нуждается в некотором уточнении. Дело в том, что вне поля зрения автора остался, во-первых, вопрос, в каких случаях форма родительного падежа мн. ч. воспринимается как относительное прилагательное и в каких случаях она может быть понята как простая форма мн. ч., обозначающая «принадлежность многим предметам». Ведь не всегда форма мн. ч. родительного падежа может выступать в роли относительного прилагательного. По нашему мнению, критерием разграничения указанных двух значений в названной форме является контекст: если в предложении имеются поясняющие интересующую нас форму слова, то она будет выступать как притяжательное дополнение, в противном случае она будет функционировать как относительное прилагательное; см. *Чергазийн дин санна, дика говр эйна Ахмада*. — «Как черкесский конь (*дин* — лошадь для верховой езды), хорошего коня купил Ахмад». В этом предложении форма *чергазийн* выступает как относительное прилагательное-определение по отношению к существительному *дин*, так как имеется в виду определенный неизменяемый признак — порода коня. Но в следующем предложении, где имеется поясняющее слово, та же форма будет иметь значение принадлежности коня ко множеству черкесов: *Тхобга бабхкинчу чергазийн дин члогла маса бу*. — «К нам приехавших черкесов конь очень быстрый (есть)». См. еще примеры: *Чергазийн нуьр яра базарахь юхкуш* (относительное прилагательное). — «Черкесское седло продавалось на базаре». Но: *Тхобга бабхкинчу чергазийн нуьр яра арахь Иубллуш* (притяжательное дополнение). — «К нам приехавших черкесов седло лежало во дворе». (Из разговорной речи). Следовательно, одна и та же форма родительного падежа мн. ч. в зависимости от контекста (наличие или отсутствие поясняющих слов к форме родительного падежа мн. ч.) выступает то в функции относительного прилагательного, то в функции существительного (указателя принадлежности многим предметам). Но есть в чеченском языке такие застывшие формы мн. ч. родительного падежа существительных, которые носят явный оттенок относительного прилагательного. Это такие формы, как *нохчийн мотт* «чеченский язык», *оьрсийн мотт* «русский язык» и т. п. В подобных формах оттенок принадлежности многим лицам немислим.

С другой стороны, представляется неверным также и то, что только форма родительного падежа мн. ч. может употребляться как относительное прилагательное. Имеются случаи,

доказывающие, что в качестве относительных прилагательных выступает и форма ед. ч. родительного падежа. Так, например, у того же Н. Ф. Яковлева приведена в качестве примера относительного прилагательного форма родительного падежа мн. ч. *хъешийн (уотуо)* «кунацкая, гостевая (комната)»; но и форма родительного падежа единственного числа этого слова может употребляться в качестве относительного прилагательного; см. *Цу хъешан уотуо чу набарна вижира, тов, и Жумин Акхтула.* — «В этой гостевой комнате для сна лег, говорят, этот Жумин Акхтула». (Из чеченского фольклора). Здесь сочетание *хъешан уотуо* выступает в устойчивой форме, чем и обуславливается употребление первого существительного в качестве относительного прилагательного.

Следовательно, не только форма мн. ч. притяжательного дополнения может быть употреблена в качестве относительного прилагательного. Имеются случаи употребления в качестве относительного прилагательного и формы единственного числа притяжательного дополнения. При этом следует отметить, что употребление в функции относительного прилагательного формы родительного падежа (как в ед., так и во мн. ч.) происходит при употреблении их в устойчивых сочетаниях.

Совпадение форм притяжательного дополнения и относительного прилагательного в целом ставит под сомнение существование в чеченском относительного прилагательного как самостоятельно выделившейся части речи. Н. Ф. Яковлев считал критерием его существования наличие у означенных форм свойства употребляться в значении имени существительного, то есть субстантивно, подобно качественному прилагательному¹.

Такое положение не выдерживает критики, так как любое существительное в форме родительного падежа употребляется субстантивно; см. *Ахьмадан кІант* «Ахмада сын», но: *Ахьмаданиг* «тот, кто Ахмада», *стоблан куог* «ножка стола», но: *стобланиг* «то, что стола» и т. д. Таким образом, на морфологическом уровне относительное прилагательное не отграничивается от соотносённых с ним форм притяжательного дополнения. По нашему мнению, единственным критерием отграничения значения относительного прилагательного от значения притяжательного дополнения в указанных формах, как было

¹ См.: Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка, стр. 38.

указано, служит контекст, где данная форма теряет признаки притяжательного дополнения и подвергается как бы «окачествлению».

Как правило, в функции относительного прилагательного притяжательное дополнение выступает в устойчивых словосочетаниях: *чергазийн дин* «черкесский конь», *Іаьндийн верта* «андийская бурка» и т. д. Кроме того, в оформлении относительных прилагательных указанного типа в чеченском языке значительное влияние оказал и оказывает русский язык. Уже в послеоктябрьский период в результате благотворного влияния русского языка в чеченском литературном языке оформились такие относительные прилагательные, как *дешаран (шо)* «учебный (год)», *юртбахаман (отдел)* «сельскохозяйственный (отдел)», *юртан* (совет) «сельский (совет)» и др., а также слова с заимствованными основами: *Советан (Іедал)* «Советская власть», *школан (отдел)* «школьный (отдел)» и др. Часть из форм, имеющих заимствованные основы, в настоящее время употребляется (за исключением конечного -й, который отбрасывается) в русском обличье: *школьни отдел* и др.

Гораздо ближе по значению к относительным прилагательным стоят формы исходного падежа с формантом -ра: *эвлара (йол)* «сельская (девушка)», *гІалара (клант)* «городской (парень)» и др. Близость этих форм к относительным прилагательным во многом обуславливается их способностью склоняться, подобно качественным прилагательным, по слабому склонению¹ прилагательных, то есть они имеют лишь две падежные формы: одну для именительного падежа, а другую для косвенных падежей; например:

Им.	<i>клайн кехат²</i> «белая бумага»	<i>эвлара йол</i> «сельская девушка»
Род.	<i>клайчу кехатан</i> «белой бумаги»	<i>эвларчу йоблан</i> «сельской девушки»
Дат.	<i>клайчу кехатана</i> «белой бумаге»	<i>эвларчу йолана</i> «сельской девушке»

¹ По терминологии Н. Ф. Яковлева.

² Так как чеченские несамостоятельные качественные прилагательные для ед. и мн. ч. имеют одну общую форму, то мы приводим здесь прилагательное в сочетании с существительным ед. ч.

Акт.	<i>кIайчу кехатуо</i> «белая бумага»	<i>эвларчу йоIа</i> «сельская девушка»
Твор.	<i>кIайчу кехатца</i> «белой бумагой»	<i>эвларчу йоIаца</i> «сельской девушкой».
Вещ.	<i>кIайчу кехатах</i> «о белой бумаге»	<i>эвларчу йоIах</i> «о сельской девушке»

Однако этим не исчерпывается вопрос отнесенности этой формы к относительному прилагательному, поскольку в ней еще сохраняется значение показателя исходного пункта, то есть значение исходного падежа. Другими словами, эта форма, как и форма родительного падежа мн. ч., имеет два значения — значение исходного падежа и значение относительного прилагательного, и разграничение этих двух значений может быть достигнуто также с помощью контекста; ср. *Тхуовга эвлара цхьа йоI йеана*. — «К нам из села одна девушка пришла»; *Тхуовгахь сакъоврун эвлара йоI йу*. — «У нас веселящаяся сельская девушка есть» (то есть у нас веселится сельская девушка). В первом предложении данная форма выступает в значении формы исходного падежа благодаря динамическому глаголу *йеана* «пришла», показывающему, что девушка пришла из села, а также пояснительному слову — местоимению *цхьа* «одна», относящемуся к *йоI* «девушка». Во втором предложении нет поясняющих слов, чем и обусловлено то, что означенная форма выступает в значении относительного прилагательного. Однако следует заметить, что в одном и том же контексте означенная форма может выступать в зависимости от целей высказывания в двух значениях — в значении формы падежа и в значении относительного прилагательного.

В таких случаях интересующие нас формы можно рассматривать как падежные формы, если в предложении между ней и следующим за ней словом — существительным будет заметная пауза; ср. *Эвлара йоI еана кхаъ бахьаш*. — «Из села девушка пришла с вестью». В чеченском предложении между формой *эвлара* «из села» и словом *йоI* «девушка» наблюдается заметная пауза, которая делает невозможным рассмотрение их как словосочетание, нарушает связь согласования между ними, и форма *эвлара* здесь воспринимается как показатель исходного пункта действия, заключенного в глаголе *сана* «пришла» и связанного с последним связью управления. Иначе воспринимается эта же форма при произношении

ее со словом — существительным без паузы. Ср. *Эвлара йол еана тховга кхаъ бахъаш*. — «Сельская девушка пришла к нам с вестью». Здесь же *эвлара йол* воспринимается как словосочетание (определение с определяемым). Таким образом, разграничителем двух значений, заключенных в приведенных формах, — значения исходного падежа и значения относительного прилагательного — служит манера произношения, при которой говорящий в зависимости от цели высказывания в каждом конкретном случае с помощью интонации придает этой форме то одно, то другое из двух названных оттенков.

Всеми признаками относительного прилагательного обладают те формы исходного падежа, которые произведены от имен существительных с временным и местным значением при помощи составного суффикса *-лера*: ср. *таханалера* (газета) «сегодняшняя (газета)», *селханалера* (*бениг*) «вчерашний (хлеб)», *стохкалера* (*ялта*) «прошлогодний (урожай)», *Москохлера* (*ручка*) «Московская (ручка)» и т. п. Эти формы также склоняются по типу слабого склонения качественных прилагательных. С синтаксической и семантической стороны они также окончательно перешли в разряд относительных прилагательных и в отличие от формы родительного падежа, а также формы исходного падежа существительных со значением места полностью потеряли свое первоначальное значение. Никакой контекст и никакая манера произношения не могут придать этим формам значение исходного падежа.

Итак, исходя из изложенного, можно заключить, что в чеченском языке как отдельная грамматическая категория имеется относительное прилагательное, выделившееся из форм падежей имен существительных.

Перейдем к рассмотрению суффиксов словопроизводства относительных прилагательных.

Для словопроизводства относительных прилагательных используются следующие суффиксы: *-ā*, *-yō*, *-ра*, *-лера*. В структурно-генетическом отношении, как уже указывалось, эти суффиксы восходят к формантам разных падежей существительных: родительного падежа существительных ед. ч. (*-ī*, *-ā*, *-yō*), родительного падежа существительных мн. ч. (*-ī*, *-ий*). Формы исходного падежа в отличие от форм родительного падежа для обоих чисел имеют одни и те же форманты (*-ра*, *-лера*).

Из этих суффиксов лишь суффикс *-лера* состоит (генетически) из двух падежных формантов *-ле// -ла* — формант на-правительного падежа и *-ра* — формант исходного падежа. С точки зрения современной грамматической структуры чеченского языка данный составной суффикс функционирует как единое нерасчленимое целое; *лурцах-лера* (*хъаьжкIаш*) «по-запрошлогодня (кукуруза)», *стохка-лера* (*картолаш*) «прошлогодний (картофель)» и т. д. Остальные же суффиксы относительных прилагательных далее этимологически нечленимы.

Каждый из приведенных суффиксов сочетается с определенным кругом производящих основ. Так, например, суффикс *-й* сочетается с основами существительных, обозначающих одушевленные предметы; ср. *чергазуо-й* (*дин*) «черкесский (конь)» и др.; суффиксы *-а*, *-уо* и другие сочетаются с существительными, обозначающими различные материалы для

изготовления предметов; ср. *датуо* (*Iайг*) «серебряная (ложка)» от *дети* «серебро» и т. д.; суффиксы *-лера*, *-ра* сочетаются с существительными, обозначающими время и место: ср. *таханалера* (*газета*), инг. *тахана-ра* (*газета*) «сегодняшняя (газета)» от *тахана* «сегодня», *гIала-ра* (*йол*) «городская (девушка)» и др.

Ниже мы рассмотрим каждый из названных аффиксов, исходя из лексико-грамматических особенностей производящих основ.

§ 8. Суффиксы относительных прилагательных с притяжательным значением

Формы данного типа совпадают по своей структуре с формами множественного числа родительного падежа. (О критериях их разграничения см. выше). Суффиксы, образующие относительные прилагательные данного типа, по сути дела являются формантами родительного падежа, подвергшимися впоследствии лексикализации. Вот эти суффиксы-форманты:

чеч. *-й̄*, *-ӣ*, инг. *-й̄*.

Производящими основами по данному типу выступают имена существительные в форме мн. ч. со значением лиц по признаку национальной и тайповой принадлежности и места

жительства: см. *чергазуой* (дин), инг. *черсий* (дин) «черкесский (конь)» от *чергазуо* (инг. *черсие*) «черкес», *гIалмакхуой* (чай), инг. *гIалмакхий* (чай) «калмыцкий (чай)» от *гIалмакхуо* (инг. *гIалмакхие*) «калмык», *ачхуой* (малар) «ачхоевский (напиток)» (алкогольный) от *ачхуой* (тайповое название) «ачхоевцы», *жIай* (гIант) «аварское (кресло)» от названия аварского тайпа *жIай* «жайцы», *ламаруой* (шаьлта), инг. *лоамаруой* (шалта) «горский (кинжал)» от *ламаруой* «горцы», *нохчий* (тапча)* «чеченский (пистолет)» от *нохчий* «чеченцы» и т. д. Образования этого типа чаще встречаются в устной народной поэзии (см. примеры ниже). От этого типа отличаются (как по семантике, так и по прагматической структуре) относительные прилагательные со значением материала, из которого изготовлен предмет. Для образования этих прилагательных используются суффиксы $\overset{v}{-a}$ (инг. $\overset{v}{-a}$), $\overset{1}{-yo}$ (инг. $\overset{1}{-yo}$), $\overset{v}{-и}$ (инг. $\overset{v}{-и}$), являющиеся генетически также формантами родительного падежа ед. ч. имен существительных со значением различных материалов, служащих для изготовления предметов.

Так, например, при помощи суффикса $\overset{v}{-a// -a}$ образованы следующие формы: *аьчг $\overset{v}{а}$* (тIай) «железный (мост)» от *эциг* «железо», *дечг $\overset{v}{а}$* (Iайг) «деревянная (ложка)» от *дечиг* (инг. *дахча*) «дерево», *цIеста $\overset{v}{а}$* (кIудал) «оловянный (кувшин)» от *цIаста* «олово», *йуовз $\overset{v}{а}$* (тас) «медный (таз)» от *йиез* «медь» и т. д.

При этом производящие основы могут быть заимствованы из разных источников, например из тюркских: *чуйьн $\overset{v}{а}$* (гIуммагIа) «чугунный (кувшин)» от *чуйьна* (восходит к кумыкск. *чуун*) «чугун», *буолат $\overset{v}{а}$* (хьостам) «стальной (гвоздь)» от *буолат* (тюрк. *болот*) «сталь» и др. Кроме того, здесь же происходят фонетические изменения в производящих основах — регласовки: *эциг* — *аьчг $\overset{v}{а}$* , $\overset{v}{э}$ (долгое) → $\overset{v}{аь}$ (краткое), *цIаста* — *цIеста $\overset{v}{а}$* , $\overset{v}{а}$ (краткое) → $\overset{v}{е}$ (краткое) и т. д.; выпадения:

дечиг — *дечга* и т. д. Иногда выпадение и перегласовка происходят одновременно: *эчиг* — *авчга*.

Данный тип образования относительных прилагательных является продуктивным. См. примеры:

Баттуо глум къегочу гIалмакхуойн цу ара ша вьодуш кхечира, тов, и Джумин Акхтула. — «В Калмыцкую степь, где под лунным светом сверкает песок, прибыл, говорят, этот Джумаев Акхтула». (Из фольклора).

Шиловкин цу стол тIехь цу Iашхойн маларца, хьеначу даарца сакъера хевшира, тов, яхь йолу ва кIентий. — «На столе из шалевки с ашхоевским напитком, жирной едой веселиться сели, говорят, благородные эти молодцы». (Из фольклора).

ЦестанкIудал белашкахъ къуыйлуш, хи тIе яха елира, тов, и бабин хаза йоI. — «Медный кувшин на плечах придерживая, за водой пойти вышла, говорят, эта матери красивая дочь». (Из фольклора).

Йьозан чами маргIал куйгa ловзош, шовдана коврте яхара, тов, бос хаза Аьлбика. — «Медную черпалку нежной рукой крутя, к истоку (источниковая вода, речушка) подошла, говорят, цветом красивая Альбика». (Из фольклора).

АтагIойн пхьераша йина болатан шаьлта шен юкъах йихкина, ша аравелира, тов, и ненан жима кIант. — «Атагинскими мастерами сделанный стальной кинжал подпоясав, вышел, говорят, этот матери молодой сын». (Из фольклора).

Шеран план 102 процентана кхочушйина. — «Годовой план выполнен на 102 процента». (Из газет).

Халкъан бахамна тIехь ден куйгалла тодарехула партис тIезна долу гуллакхаш дикачу агIорхъа хаалуш ду ворхI-шеран план кхиамца кхочушъярна тIехь. — «Принятые партией меры по улучшению руководства народным хозяйством положительно сказываются на успешном выполнении семилетнего плана». (Из газет).

Суффикс $\overset{I}{-и}$, орфографически *-ин*. Суффикс $\overset{I}{-и}$ синонимичен суффиксу $\overset{v}{-а}$, он также является формантом родительного падежа имен существительных (ср. *Iаби* $\overset{I}{кIант}$ «сын Аби», *Ади* $\overset{I}{йоI}$ «дочь Ади» и т. д.). В функции словообразующего

аффикса в структуре относительных прилагательных он может рассматриваться лишь в том случае, когда он присоединяется к концу имен существительных, обозначающих различные вещества, животных, отвлеченные понятия и т. д. и употребляемых в устойчивом сочетании.

Производящая основа — существительное с вещественным значением: *хӣ* (киса) «водяная (марля)» от *хи* «вода», *шурӣ* (биерам) «молочный рассол» от *шура* «молоко» и т. д. Тип продуктивный.

Производящая основа — названия животных: *хьакхӣ* (жижиг) «свиное (мясо)» от *хьакха* «свинья», *жаблӣ* (нитт) «собачья (крапива)» от *жабла* «собака» и др. Тип непродуктивный.

Производящая основа — имя существительное с отвлеченным значением. Эти образования представляют собой неологизмы, возникающие в стиле публицистики под непосредственным влиянием русского языка: они являются кальками с соответствующих русских образцов. Морфологическая структура производящих основ этих новообразований включает в свой состав суффиксы *-ла*, *-лла* и т. д.; ср. *бахамаллӣ* (план) «хозяйственный (план)», *жовналлӣ* (*гӀуллакх*) «ответственное (дело)», *дуоттагӀаллӣ* (*цхьабнакхетар*) «товарищеская (встреча)» от *дуоттагла* «товарищ» и др. Тип можно считать продуктивным, поскольку образование таких форм под все возрастающим влиянием русского языка продолжается. Фонетические изменения в образованиях с суффиксом *-и* не происходят. См. примеры:

Коммунизмана тебобду некъ дубххъара билла сий кхъачна долчу советски халкъо бахамаллин гӀишлошӕрехъ доккха зеделларг ӀаӀийна. — «Советский народ, которому выпала честь первым прокладывать путь к коммунизму, накопил большой опыт хозяйственного строительства». (Из газет).

Стратегически авиацина бӀаьхаллин кечаман хьолехъ хилар дӀадаккха. — «Стратегическую авиацию перевести с боевого положения». (Из газет).

Иные из таких форм образуются от сложных по своей структуре производящих основ. Такова, например, форма *вовшахтуохараллӣ* (деналла) «организаторская (способность)» от *вовшахтуохаралла* (*вовшах* + *туохаралла*) «организаторство», *цхьабнакхетараллӣ* (*ницкъаш*) «объединенные

силы» от *цхьабнакхетаралла* (*цхьабна* + *кхетаралла*) «объединение».

Суффикс ¹*-уо* (инг. *-уо*), орфографически *-он*. Выше мы указывали на происхождение аффиксального дифтонга *-уо* в именах существительных. Можно предположить, что

суффикс прилагательного ¹*-уо* иного происхождения и, кроме того, фонетически отличается от суффикса *-уо* наличием оттенка назальности. Он встречается лишь в немногих относительных прилагательных, образованных от названий металлов; нам удалось найти два примера на данный суффикс: *да*

¹*шуо* (*дуовьха*) «золотой (пояс)» от *деши* «золото», *датуо* (*лайг*) «серебряная (ложка)» от *дети* «серебро». При этом в обоих примерах происходит перегласовка корневого кратко-

го ^v*е* в краткий ^v*а*. Кроме того, в производящих основах выпадает конечный краткий *й*. Тип непродуктивен: для образования новых слов он не используется. См. примеры:

Датуон кедахь, дашон лайгаца улха моз дууш, бамбин меттахь Илла елира элан йол. «Из серебряной чаши золотой ложкой сотовый мед кушая, в ватной постели лежать стала князя красивая дочь». (Из фольклора).

§ 9. Суффиксы относительных прилагательных со значением места и времени

В зависимости от значения производящей основы относительные прилагательные данного типа подразделяются на две группы. В первую группу входят относительные прилагательные со значением места. Такие прилагательные, как правило, образуются от основ — названий мест: городов, сел, стран. Ко второй группе относятся прилагательные со значением времени. Такие прилагательные образуются от основ — наречий времени. Суффикс, образующий первую группу прилагательных, в структурно-генетическом отношении является простым, односоставным (*-ра*), тогда как суффикс, создающий второй тип, сложный; он состоит из двух формантов: *-ле* (← *-ла*) — формант направительного падежа (ср. суффикс существитель-

ного *-ла*, рассмотренный выше) и *-ра* — формант исходного падежа¹.

Рассмотрим каждый из этих типов в отдельности.

Суффикс *-ра* (инг. так же). Словообразовательный тип на данный суффикс следует считать весьма продуктивным, так как с помощью этого суффикса от любого названия населенных пунктов и стран можно произвести относительное прилагательное со значением места.

Производящая основа — название населенных пунктов (сел, городов): *Шелара* (зуда), инг. *Шавлара* (кхалсаг) «шалинская (женщина)» от названия села *Шела*//*Шавла*; *Виеданара* (йол), инг. так же «веденская (девушка)» от названия села *Виедана*; *Москохара* (клант), инг. *Москвера* (клаьнк) «московский (мальчик)» от *Москох* «Москва» и т. д.

Производящая основа — названия стран, краев и т. д. *Сибриехара* (клант) «сибирский (парень)», *Уралера* (йол) «уральская (девушка)» и т. д.

Производящая основа — нарицательные географические названия: *ггалара* (йол), инг. *городера* (йол) «городская (девушка)» от *ггала* «город»; *йуьртара* (клант), инг. *йуртара* (клаьнк) «сельский (мальчик)» от *йурт* «село», *ломара* (стаг), инг. *лоамара* (саг) «горский (человек)» от *лам* «гора». Как видно, в некоторых производящих основах приведенных форм наблюдаются фонетические изменения — перегласовки: *йурт* — *йуьртара*

(^vу → ^vуь), *лам* — *ломара*//*лоамара* (^vа → ^lо, ^lоа) и т. д. Прилагательные данного типа образуются также: 1) от местоименных наречий: *кхузара*, инг. *укхзара* «здесь» от *кхуза*//*укхаза* «сюда, здесь»; *цигара* «тамошний» от *цига* «туда, там», *хьуьллара* «тамошний» от *хьуьлла* «там»; 2) от наречий-приставок (превербов): *уохьара* (зуда) «плоскостная (женщина)» от *уохьа* «вниз», *хьалара* (стаг) «верхний (человек)» от *хьала* «вверх».

Некоторые формы данного типа выступают также в значении качественного прилагательного. Таковы: *глаьхьара* (стаг), инг. *тлехьара* (саг) «последний (человек)» от *глаьхьа*, инг.

¹ В отдельных случаях суффикс *-лера* используется для образования прилагательных со значением места от названий географических объектов; см. *Москохлера* (ручка) «московская (ручка)» и др.

тлехъа «позади»; *хъалхара* (говор), инг. так же «первая лошадь» от *хъалха* «вперед, впереди» и т. д. См. примеры:

Гихтлара *талха наха лоруш, цлехана къонаха хилла*. — «Гехинский Алха был известный, людьми почитаемый мужчина». (Из фольклора).

Шуьйтара *Аьстамир доьналла долуш къонаха хилла*. — «Шатоевский Астамир был доблестный мужчина». (Из фольклора).

Грознерчу *локомотивни депон белхалоша хлокху шарахъ 50 сов мехала рационализаторски предложени елла*. — «Рабочие грозненского локомотивного депо в этом году внесли более 50 ценных рационализаторских предложений». (Из газет).

Сийсара тхобгахъ цхъа ломара стаг вара. — «Вчера ночью у нас был один горский (из гор) человек». (Из разговорной речи).

Суффикс -лера. Сложный суффикс *-лера* образует относительные прилагательные со значением времени и места, причем в функции производящей основы выступают наречия времени или падежные формы наречий, восходящие к формам местных падежей имен существительных.

Производящая основа — наречие времени со значением дней недели: *кханалера* (дие) «завтрашний (день)» от *кхана* «завтра», *таханалера* (дие) «сегодняшний (день)» от *тахана* «сегодня», *селханалера* (газета) «вчерашняя (газета)» от *селхана* «вчера», *ламалера* (газета) «послезавтрашняя (газета)» от *лама* «послезавтра», *стомаралера* (кьеглат) «позавчерашнее (письмо)» от *стомара* «позавчера» и т. п. Тип непродуктивный.

Производящая основа — наречие времени со значением времен года: *бляьсталера* (эса) «весенний (теленек)», то есть «теленек, рожденный весной» от *бляьста* «весной»; *аьхкалера* (лаж) «летнее (яблоко)»; от падежной формы наречия *гурахъ* (*хъ* — формант местного падежа — локатива) образуется прилагательное *гурахълера* (лаж) «осеннее (яблоко)». Этими тремя примерами ограничиваются образования на данный тип, более того, первые два из них употребляются весьма редко.

От прочих наречных основ со значением времени производятся следующие формы относительных прилагательных: *лурцахлера* (ялта) «позапрошлогодний (урожай)» от *лурцах* «в позапрошлом году», *стохкалера* (старгла) «прошлогодний

(бычок)» от *стохка* «в прошлом году», *хлинцалера* (*зама*) «теперешнее (время)» от *хлинца* «теперь, сейчас», *хьалхалера* (*зама*) «прежнее (время)» от *хьалха* «раньше»; от формы местного (локативного) падежа наречия *хлетахь* (*хлета* «тогда», *-хь* — формант локатива) образуется прилагательное *хлетахьлера* «тогдашний»; от формы вещественного падежа *мацах* (*маца* «когда», *х* — формант вещественного падежа) образовано прилагательное *мацахлера* (точно на русский не переводится, приблизительно «с незапамятных времен»); от формы направительного падежа наречия *дубьхьара* «первое, первичное, начальное» производится прилагательное *дубьхаралера* (*гьуллакх*) «первое, первичное (дело)».

Образующие основы могут быть в структурно-генетическом отношении сложными, состоящими из двух основ + какой-нибудь формант местного падежа; см. *кхушаралера* (*хьабж-клаш*) «нынешнего года (кукуруза)» от *кху* «это, этот», *ша* (→ *шус*) «год», *-ра* — формант направительного падежа; *йухашаралера* (*буолх*) «следующего года (работа)» от *йуха* «следующий, снова», *ша* (*шuo*) «год», *ра* — формант направительного падежа; *уьнашарахьлера* (*гьуллакх*) «года эпидемии (дело)» от *уьн* (← *ун*) «эпидемия», *ша* (→ *шuo*) «год», *-ра* — формант направительного падежа, *-хь-* — формант локатива. Тип продуктивный.

В редких случаях суффикс *-лера* используется также для образования относительных прилагательных со значением места. Образующими основами в таких случаях служат наречные слова в форме местного (локативного) падежа, генетически восходящие к местоименным словам: *кхуза-хь-лера* (*гьуллакх*) «то, что здесь (дело)» от *кхуза* «сюда», *-хь-* — формант локативного падежа; *цига-хь-лера* (*бахам*) «то, что здесь (хозяйство)»; *вайга-хь-лера* (*хьал*) «то, что у нас положение»; *тхобга-хь-лера* (*парглатуо*) «то, что у нас (свобода)»; *длога-хь-лера* (*бакъуо*) «то, что там (право)» и т. д.

В этих примерах мы видим несколько словоизменительных формантов, последовательно присоединяющихся друг к другу и образующих целую цепь падежных аффиксов. Некоторые из них с точки зрения современного состояния языка потеряли свою словоизменительную функцию, некоторые же такую функцию сохраняют по сей день. Иногда суффикс *-лера* присоединяется к концу качественного прилагательного. См.

¹ Формы эти на русский не переводятся, поэтому будем переводить описательно.

табхъа-ра-лера (зама) «последнее (время)» от *табхъа-ра* «последний»; прилагательное *табхъа-ра* в свою очередь произведено от наречия *табхъа* «поздно, после, потом» при помощи суффикса *-ра*; можно предположить, что и наречие *табхъа* представляет собой производную форму от *тие* — наречие-проверб + *хъа* — формант локатива, но это уже область истории языка. Однако возможность последовательного присоединения суффиксов — падежных формантов к основам при агглютинативном строе грамматики нахских языков не вызывает сомнения, тем более, что процесс этот происходит и в наши дни, когда каждый из таких суффиксов по своему значению весьма прозрачен, вследствие чего он легко может быть выделен из состава основы. См. примеры: *клант-ие-хъа-ра* «со стороны сына», *стаг-ие-хъа-хула* «со стороны, через человека», *зуд-чуьн-га-хъа* «в сторону жены (женщины)»; где каждый выделенный формант представляет собой значимый элемент, переводимый на русский язык отдельным знаменательным или служебным словом.

С помощью суффикса *-лера* образуются также относительные прилагательные от основ географических названий: *Москох* — *Москохлера* «Москва» — «московский», *Бакох* — *Бакохлера* «Баку» — «бакинский» и др.

См. примеры:

Жимчохълера доттагIалла доллучу хIуманал а деза ду. — «Дружба детства дороже всего». (Николай Островский. Как закалялась сталь).

Таханлерчу кзийсамехъ шен меттехъ лавттарг халкъан хастамана вицлур вац. — «Того, кто в сегодняшней борьбе занимает подобающее ему место, народ не забудет помянуть добрым словом». (М. Мусаев. Волны Терека).

— ***ХIинца кхушара дубххъара*** школе даьхкинчу берашна ***дубххъарлера*** звонок тохар Iладолор ду вай! — аьлла, вистхилира Хъасан, со, Iуьйре дика а еш, шена тIевахча. — «Сейчас мы дадим первый звонок для впервые в этом году пришедших в школу детей! — сказал Хасан, когда я подошел к нему, приветствуя его». (А. Дакаев. Учитель).

Тахана Iуьйранналерачу эвхъазаллах хIумма а ца диснера цуьнан. — «От сегодняшней утренней фамильярности не осталось у него ничего». (А. Дакаев. Учитель).

Сайн хIинцалера йовхна ойланаш цхъа беламе, ледара хетагелира суна. — «Теперешние мои худые мысли мне показались смешными, недостойными». (А. Дакаев. Учитель).

Уьнашарахьлера *xIуманаш дуьйцуш Ia Султан*. — «Султан рассказывает о делах далеких (незапамятных) времен». (Из разговорной речи).

Цигахьлера *Ахьмад вац иза*. — «Это не тот Ахмад, какой был там». (Из разговорной речи).

Москохлера *ручка юй хьан иза?* — «Московская ли ручка это у тебя?» (Из разговорной речи).

§ 10. Суффиксы качественных прилагательных

Суффиксальное образование качественных прилагательных происходит от разных по морфолого-семантической структуре основ имен существительных. И вообще нахские качественные прилагательные генетически производны от имен существительных. Это явление характерно для многих языков¹, в том числе и для нахских. Но не всегда прилагательные производились с помощью суффиксов или других деривационных средств, иногда существительное, употребленное в функции определения по отношению к другому существительному, со временем превращалось без изменения своего фонетического облика в качественное прилагательное². Именно к таким следует отнести качественные прилагательные типа *хаза* «красивый», *дика* «хороший», *вуо* «плохой» и т. д.

С другой стороны, надо полагать, что качественные прилагательные производились от существительных посредством различных фонетических изменений в основе. Так, при помощи форманта исходного падежа *-р*, вставляемого в корень, образованы следующие формы качественных прилагательных: *мерза* (инг. так же, веденск. *маьрза*, чеб. *марзи*) «сладкий» от *муоз* (← *мазир*) (инг., веденск. так же) «мед»; *кIоарга* (акк., инг., веденск. так же, чеб. *кIаргу*) от *кIаг* (← *кIагар*) «глубокий»; *гуорга* (← *гогр*) (инг. *герга*, акк. *гоьрга*, чеб. *горго*; ср. бацб. *гог* «холм») «круглый». Надо полагать, что звук *р* в составе корня, выступающий в функции словообразовательной морфемы, генетически не что иное, как эпентетический элемент, восходящий к форманту исходного падежа, что подтверждается материалами современного языка. Факт перемещения этого элемента из конца основы в середину кор-

¹ См.: Богородицкий В. А. Очерки по языковедению и русскому языку. М., 1939; Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Харьков, 1888 и другие работы.

² См. об этом подробнее выше.

невой части слова подтверждается соответствующими бацбийскими формами (прилагательными), в которых интересующий нас элемент и поныне наличествует в исходе; ср. бацб. *к/ок/р* (вайнахск. *к/оарга*) «глубокий», *мац/ри* (вайнахск. *мерзи//марзи*) «сладкий», *гаг/ри* (вайнахск. *горга//герга*) «круглый» и т. п. Примеры, подтверждающие факт происхождения качественных прилагательных от имен существительных путем фонетических изменений в основе, можно привести еще. И, наконец, этот факт подтверждается живыми, поныне действующими способами образования качественных прилагательных, когда последние образуются только от основ существительных. Вопрос этот, впервые затронутый замечательным наховедом Х. Яндаровым¹, представляет значительный интерес для языкознания. Но это один из вопросов об исторических факторах развития нахских языков, в частности об исторических факторах словообразования этих языков, и поэтому более подробное рассмотрение его не входит в задачу данного исследования. Остановимся здесь на рассмотрении суффиксального словообразования качественных прилагательных, причем в исследование включаются как продуктивные, так и непродуктивные суффиксы качественных прилагательных.

Вайнахские языки не отличаются особым разнообразием словообразовательных суффиксов, используемых для образования качественных прилагательных, причем сами суффиксы,

за исключением ¹*-ие*, являются непродуктивными. Все суффиксы качественных прилагательных односложны, состоят из од-

ной-двух фонем (¹*-ие*, ^v*-ра*, ^v*-ла* и т. п.). Некоторые производящие основы при словопроизводстве по данному типу подвергаются изменениям — наращению, перегласовке.

Рассмотрим каждый из означенных суффиксов в отдельности.

Суффикс ¹*-ие* (инг. так же), орфографически ¹*-е*. С помощью этого суффикса образуются качественные прилагательные от различных по своей лексико-грамматической структуре основ имен существительных. Примеры: *ун* — *уьние* (цам-

¹ См.: Яндаров Х. Э. Об инфиксе *p* в вайнахском языке, стр. 470.

гар) «чума» — «заразная (болезнь)», *цехь* — *цехьйе* (*глу-лакх*) «позор» — «позорное (дело)», *биелам* — *биеламие* (*стаг*) «смех» — «смешной (человек)» и т. д.

Как видно, некоторые производящие основы подвергаются фонетическим изменениям: $\overset{v}{y} \rightarrow \overset{v}{y}b$ (*ун* — *уьние*), $\overset{v}{и}е \rightarrow \overset{1}{и}е$ (*цехь* — *цехьйе*); см. также наращенные в следующих формах: *ун* — *уьн-ие*, *ка* — *ка-д-ие* «хватка» — «проворный», *дов* — *дев-н-ие* «скандал» — «скандальный» и т. д.

Иногда в качестве образующих основ используются заимствованные из тюркского, персидского и других языков имена существительные, например: *айп* — *айпие* (инг. так же) (*стаг*) «болезнь» — «болезненный (человек)», *саххат* — *саххатие* (инг. так же) (*хлума*) «физический недостаток, изъян» — «предмет, имеющий изъян», *забар* — *забарие* (*адам*) «шутка» — «шутливый (человек)» и т. д. Заимствованные производящие основы примечательны тем, что они не подвергаются фонетическим изменениям при производстве от них новых слов.

Качественные прилагательные с помощью суффикса *-ие* образуются также от сложных отглагольных существительных, произведенных в свою очередь от сложных глаголов при помощи суффикса *-м*. Такие сложные формы состоят из двух основ, одна из которых (первая от начала) — имя существительное в форме родительного падежа, другая (вторая от начала) — глагол + словообразовательный суффикс *-м*. Примеры: *синхьйизам* — *синхьйизамие* «скука» — «скучный», *синкьйиерам* — *синкьйиерамие* (инг. *сакъердам* — *сакъердамие*) «веселье» — «веселый», *кьинхьйегам* — *кьинхьйегамие* «труд» — «трудовой». Редкими являются примеры типа: *самукъание* «веселый» от *самукъа*¹ (*са* «душа», *мукъа* «свободный»), где второй компонент производящей основы — прилагательное без суффикса *-м*. За исключением последнего примера (где появляется наращение *н* во второй части) образования данного типа подвержены фонетическим изменениям в первой части. При изменении этих прилагательных в косвенных падежах к суффиксу *-ие* присоединяется падежный фор-

¹ Самостоятельного употребления такая основа не имеет, употребляется она лишь в сочетании с глагольным компонентом *дала* и его переходным вариантом *даккха*.

мант *-чу*, при этом он утрачивает свою назализацию. Например:

Им. *забарие стаг*
«смешной человек»

сингаттамие хабар
«скучный разговор»

Род. *забариечу стеган*
«смешного человека»

сингаттамиечу хабаран
«скучного разговора»

Дат. *забариечу стагана*
«смешному человеку»

сингаттамиечу хабарна
«скучному разговору»

Суффикс *-ие* утрачивает назализацию и при других изменениях прилагательных данного типа, например, при субстантивации, которая, как правило, в чеченском языке сопровождается суффиксом *-ниг*: *биелам-ие-ниг*, *айп-ие-ниг*, *синкъие-рам-ие-ниг*, *синхъийзам-ие-ниг* и т. п.

Прилагательные данного типа широко употребляются как в обиходе, так и в литературе. См. примеры:

Тлакха оцу уроках хлуѳа а карийна а цхъа самукъане дерг каро гIуртура со. — «Тогда в этом уроке я пытался что-то веселое найти». (А. Дакаев. Учитель).

Со вад'ал кхепамие ду и?! — «Неужели это так опасно, чтобы мне пришлось бежать?!» (А. Дакаев. Учитель).

И иштта хиларна со суо ву-кха бехке. — «В том, что это так, я сам виноват». (А. Дакаев. Учитель).

В современном чеченском языке встречаются отдельные формы данного словообразовательного типа, где суффикс *-ие* не вычленяется из состава основы, что обуславливается тем, что производящая основа с точки зрения современного состояния языка перестала функционировать без суффикса *-ие* в самостоятельном значении. Таковы: *хьомие (стаг)* «дорогой, милый (человек)», *эвхъие (йол)* «стыдливая (девушка)», *кIоршамие (адам)* «грубый (человек)» и т. д.

Встречаются также заимствованные слова — качественные прилагательные, осложненные на базе декорреляции суффиксом *-ие*. Таково *иркие* «свободный» (от кумыск. *эрке* в том же значении); см. *Марша Гойла хьо, иркие дуьне.* — «Прощай, свободная стихия». (Пушкин. К морю).

Не менее чем в чеченском суффикс *-ие* распространен и в ингушском языке; см. примеры: *биезам-ие (саг)* «симпатичный (человек)», *биелам-ие (гIулакх)* «смешное, позорное (дело)», *беркат-ие (шу)* «благодатный (год)» и т. п.

Однако чеченский и ингушский языки очень часто расходятся между собой по составу производящих основ данного

словообразовательного типа (по фонетической структуре, а также по характеру фонетических изменений), ср. чеч. *синкэиерам-ие*, инг. *сакэиер-дам-ие*, чеч. *самукэа-н-ие*, инг. *самукэа* и др. В ингушском *-ие* в отличие от чеченского не имеет оттенка назальности. Суффикс этот встречается также в различных фонетических вариантах и в некоторых диалектах и говорах чеченского языка.

Суффикс *-ие*, таким образом, имеет широкий ареал распространения в вайнахских языках, однако это не значит, что он обладает особой продуктивностью, поскольку с его помощью новые слова на современном этапе развития языка образуются весьма редко.

Суффикс *-хь*. Этот суффикс восходит к форманту местного (локативного) падежа. Словообразовательная функция его является вторичной, производной. Формы с данным суффиксом по своей семантике мало чем отличаются от форм с описанным нами выше суффиксом *-ие*, причем в подавляющем большинстве случаев суффикс *-хь* присоединяется к формам с суффиксом *-ие*, непосредственно к последнему, внося в эти формы лишь незначительное изменение значения; ср. *Гиллакх-ие стаг* «благородный, обходительный, корректный человек» и *Гиллакхиехь стаг* в том же значении. Семантически эти две формы равнозначны, однако грамматически они разнятся тем, что первая форма обладает большей атрибутивностью, чем вторая; разнятся они и стилистически: форма на *-ие* имеет большее употребление в письменной литературе, тогда как вторая форма больше всего встречается в разговорной речи и в стиле устного народного творчества. См. еще примеры: *биезамие* (от *биезам* «любовь») *зуда* «симпатичная женщина» и *биезамиехь зуда* в том же значении, *кхиетамие* (от *кхиетам* «понятие, сознание») *стаг* «понятливый, сознательный человек» и *кхиетамиехь стаг* в том же значении.

В иных случаях формы эти без *-хь* не употребляемы, например: *шен амалиехь* (от *амал* «нрав») *стаг* «своенравный человек» и др.

Формы на *-ие* выступают и без суффикса *-хь*, если употребление последнего невозможно. Например, *забарие* (от *забар* «шутка») *стаг* «шутливый человек», *сакхатие* (от *сакхат* «дефект») *Гаж* «яблоко с червоточинной» («дефектное яблоко»), *айпие* (от *айп* «физический недостаток») *стаг* «уродливый человек» и др. Встречаются случаи, когда *-хь* присоединяется к основам с иным исходом, чем основа на *-ие*. Правда, при

этом суффикс *-хь* присоединяется к основе через соединительное гласное *а* и суффиксальное *-ла*. Таковы формы: *бертахь* (от *барт* «согласие») *дуовзал* «мирная семья» («согласная семья»), *сийлахь* (от *сий* «почет») *гуллахь* «почетное, славное дело», *муьтлахь зуда* «покорная жена»; значащая производящая основа в последнем примере не выделяется, но наличие здесь интересующего нас суффикса *-хь*, по нашему мнению, очевидно.

Таким образом, хотя суффикс *-хь* в основном и присоединяется к формам с суффиксом *-ие* и при этом вносит в такие формы незначительный стилистический оттенок значения, он все же является самостоятельным суффиксом как по генезису (суффикс *-ие* — это исторически формант направительного падежа, а суффикс *-хь* восходит к форманту локатива), так и по функции (возможность самостоятельного употребления). Отметим еще и то, что суффикс *-ие* при присоединении к нему суффикса *-хь* также утрачивает назализацию.

Н. Ф. Яковлев, рассматривая суффикс *-хь*, механически присоединял к нему и суффикс *-ие*, то есть два названных суффикса рассматривал как один суффикс (*-иехь*). И вообще надо сказать, что Н. Ф. Яковлев не понял природы этих суффиксов. Он не заметил ни общее у этих двух суффиксов, ни их различие. «Прилагательные, имеющие основу в вышеуказанных двух формах местного падежа, вообще **без всякого изменения** своего значения могут заменять одно другое»¹, — утверждает Н. Ф. Яковлев. Ошибочность этого мнения не нуждается в доказательстве. Правда, имеются, как это было показано, отдельные весьма редкие примеры замещения основ в этих двух формах, хотя это происходит далеко не без изменения семантики такой основы. Но громадное большинство основ прилагательных не имеет подобного замещения. Так, например, не может быть и речи о подобном замещении в следующих основах: *айпие стаг*, *сакхатие Iаж*, *забарие хабар*, *биегание стаг*, *глайгIание дуьние*, *балие гуллахь*, *сингатта-мие цIа* и др. К этим основам суффикс *-хь* не присоединяется.

Прав Н. Ф. Яковлев, относя формы на *-хь* к категории неизменяемых прилагательных, однако нужно отметить некоторые исключения из этого правильного положения: формы *муьтлахь* «преданный», *сийлахь* «славный», *бертахь* «согласный» и некоторые другие склоняются по слабому склонению прилагательных — во всех косвенных падежах к ним, как и к

¹ Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка, стр. 53.

другим качественным прилагательным, присоединяется формант *-чу*.

Им. *муьтIахь зуда*
«преданная женщина»

Род. *муьтIахьчу зудчун*
«преданной женщины»

Дат. *муьтIахьчу зуд-
чунна*

«преданной женщи-
не»

Эрг. *муьтIахьчу зудчуо*
«преданная женщина»

сийлахь стаг
«славный человек»

сийлахьчу стеган
«славного человека»

сийлахьчу стагана
«славному человеку»

сийлахьчу стага
«славный человек»

Кроме того, в означенных прилагательных суффикс *-хь* сохраняется и в том случае, когда от них образуются субстантивированные формы при помощи суффикса *-ниг*; см. *муьтIахь-ниг*, *бертахь-ниг*, *сийлахь-ниг*.

В ингушском суффикс *-хь* не получил развития: он не используется здесь для регулярного образования указанных форм и встречается лишь в отдельных, весьма немногих словах. Нами обнаружено всего три прилагательных с этим суффиксом: *мутIахь сесаг* «покорная жена», *хьислахь саг* «вежливый, обходительный человек», *сийлахь гIуллакх* «славное, почетное дело». Кроме того, форма *сийлахь* входит в качестве первого компонента в состав сложного прилагательного семантической кальки *сийлахь-доккха* (*в, й, б*) «великий»; ср. инг. *Парти* — *сийлахь-воккха бавьча*. — «Партия — великий вождь». (Ю. Чахкиев. Мои думы).

Завершая описание форм данного типа, добавим, что, за исключением немногих, они употребляются также в значении наречия и что всецело зависят от контекста, определяющего отнесенность их к предмету (дополняемому), при котором они выступают в функции атрибута, или к глаголу (предикату), при котором они выступают в значении наречия, например в роли прилагательного: *ГIиллакхiehь къамел дара цо динарг*. — «Корректный разговор (беседа) был им сделан»; в роли наречия: *И къамел гIиллакхiehь дира цо*. — «Эту беседу он вел корректно». При этом, как видно, меняется место их в предложении, то есть наречия стоят непосредственно перед глагольным сказуемым, после предмета речи, тогда как прилагательные в роли определения ставятся, как

правило, перед определяемыми — субстантивными словами.

Порядок постановки качественных прилагательных перед глагольным сказуемым для трансформации их в наречия (обстоятельства) не обязателен, так как они могут выступать в функции наречия и при постановке их перед словами, обозначающими предмет речи в зависимости от целей и задач высказывания субъекта.

Суффикс -ра (инг. так же, бацб. -*рē*). Суффикс -ра — исторически формант исходного падежа. Выше мы рассматривали этот суффикс при описании словообразования имен существительных и относительных прилагательных со значением времени и места (см. *кхаа-ра* «среда», *эвла-ра* «сельский» и др.). Здесь мы имеем дело с другим значением данного суффикса. С его помощью образуются также качественные прилагательные от основ наречий и существительных: *гьерга* — *гьерга-ра* (*стаг*), инг. *гарга* — *гарга-ра* (*саг*) «близко» — «близкий (человек)»; *хан* — *хена-ра*, инг. *ха* — *хавнара* (*адам*) «время» — «пожилой (человек)» и др.

При этом в некоторых производящих основах — именах существительных — наблюдаются фонетические изменения, а именно: перегласовки, наращення, геминии конечного согласного основы; см. примеры: *хан* — *хена^vра* (*а* → *é*, *а* — наращение) «время» — «пожилой», *буц* — *ба^vвц^vара* (*у* → *а^vб*, *ц* геминирован, *а* — наращение) «травя» — «зеленый» и т. п.

Иные из производящих основ—существительных—никаким фонетическим изменениям не подвергаются: *аглу* — *аглу-ра* «бок» — «кривой». См. также наречные производящие основы: *у^vллу* — *у^vллу-ра* «близко» — «близкий», *йухх^vие* — *йухх^vие-ра* и *гьерга* — *гьергара* в том же значении, *гена* — *генара* (инг. *га^vна* — *га^vнара*) «далеко» — «далекий», *йист^vие* — *йист^vиера* «на край» — «крайний» и т. д. Тип непродуктивен. А в ингушском данный тип менее распространен, чем в чеченском.

В бацбийском суффикс -ра выступает в виде -*рē* и используется для производства как качественных, так и относительных прилагательных; см. *матхаре* (*де*) «солнечный (день)» от *матх* «солнце», *йукъре* (*лам*) «средняя (гора)» от *йукъ* «середина», *Алн^vире* (*ст^vлак^v*) «алвановский (человек)» от *Алвани*

(село), *кIокIре (Iам)* «глубокое (озеро)» от *кIокI* «ямка» и т. д.

Как было отмечено Ю. Д. Дешериевым, в сочетании с отдельными основами в качестве вариантов к суффиксу *-ре* выступают суффиксы *-е*, *-и*¹; см. *матха-ре//матхе(й)* «солнечный», *хьуна-ре//хьуни* «лесной, лесистый». В отдельных случаях эти параллельные формы могут отличаться друг от друга оттенками значений.

Кроме того, суффикс *-ра//ре* наличествует во всех остальных диалектах и говорах нахских языков. См. примеры из чеченской литературы:

Ке юххера ринжа дIа а хердина, керта бIаьрг туйьхира цо, чохьа валале хьалха жIаьла ду-дац хьожуш. — «Приоткрыв ближнюю к воротам калитку, заглянул он во двор с тем, чтобы проверить, прежде чем войти, нет ли собаки». (У. Гайсултанов. По пути борьбы).

Мавьджигана хьалхарчу баьцарчу бай тIе охьахира Дудди. — «На зеленую травку перед мечетью присел Дудди». (У. Гайсултанов. По пути борьбы).

*Стигланаш йоьлхур ю,
Латтанаш лелхар ду,
Халкзан кIант херлур вац
Гергарчу халкзах.
«Небеса заплачут,
Земли потрескаются,
Сын народа не оторвется
От родного (близкого) народа».*

(Б. Сулейманов. Герой героев).

Сулейманов Бауддега хилла кIорггера деган безам дIа-бер бац тхан дегнашкара. — «Глубокая (глубочайшая) любовь к Сулейманову Баудди не исчезнет из наших сердец». («Ленинский путь»).

Суффикс *-ла* (инг. так же, баб. *-ле//лу*). Суффикс *-ла* исторически восходит к форманту направительного падежа и связан по происхождению с суффиксами существительных *-ла*, *-луо* и т. д. Кроме того, элементы этого суффикса в качестве составных частей наличествуют в сложных суффик-

¹ Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык, стр. 186.

сах относительных прилагательных: *-лера* (*селхана-лера, тахана-лера* и др.) и порядковых числительных: *-лгIа/-лагIа* (*шолгIа, добалгIа* и др.) и т. д.

Такое распространение этого суффикса объясняется, как указывалось, генетической общностью именных частей речи, структурной близостью всех приведенных форм. Такое же распространение имеют и остальные суффиксы имен¹.

Для производства качественных прилагательных суффикс *-ла* присоединяется к основам существительных, которые при этом во всех известных нам случаях подвергаются перегласовке и наращению *ā* одновременно; см. *дуог—дега-ла* (*уо → e, a* — наращение) «сердце» — «самоуверенный, самонадеянный», *ницкъ — нуьцкъа-ла* (*и → уь, a* — наращение) «сила» — «тяжелый, сильный», *мах — мехала* (*a → e, a* — наращение) «цена» — «ценный, дорогой» и др.

Ко всем формам этого типа в косвенных падежах прибавляется формант *-чу// -ч* как показатель их качественного значения. См. примеры:

Вахаран марзо нуьцкъала яра. — «Сладость жизни была сильной». (С. Эльмурзаев. Народный певец).

Мел боккхачу, нуьцкъалчу безамал а мерза ю наб. — «Сон слаще (приятнее) самой сильной любви». (С. Эльмурзаев. Народный певец).

И мехала гуллакхаш шен хеннахь дина довлиятархьама, механизаторша вовшашна юкъахь яржийна социалистически йохъалла. — «Чтобы своевременно завершить эти полезные дела, между механизаторами организовано социалистическое соревнование». («Ленинский путь»).

Интересны случаи сращения в чеченском суффикса *-ла* с описанным выше суффиксом *-хь*, когда образуется единое нерасчленимое целое *-лахь*; см. *дилха-лахь*² (*лахар*) «мясистый (ягненок)» от *дилха* (инг. *дулх*) «мясо», *куьца-лахь* (*стаг*) «солидный, дородный (человек)» от *куц* «солидность» и др.

При этом обращает на себя внимание и то, что суффиксы *-ла* и *-хь* иногда сосуществуют в одном и том же слове в том же порядке, но каждый в своем собственном, обособленном друг от друга значении. Причем *-ла* выступает не в значении суффикса прилагательного, а в значении суффикса существи-

¹ См. соответствующие разделы данной работы.

² Ср. инг. *дулхала* в том же значении, где *хь* отсутствует.

тельного с отвлеченным оттенком значения. В адъективном значении здесь выступает форматив *-хь*. Например, *долахь* (*киерт*) «собственный (двор)» от *до-ла* (← *да* «отец») «отцовство, хозяйничанье». Пример этот интересен в том отношении, что он указывает путь, по которому шло образование сложного суффикса *-лахь* в результате совместного употребления *-ла* и *-хь* в одном и том же слове. Ср. инг. *хьислахь* «вежливый, обходительный».

В бацбийском суффикс *-лахь* отсутствует.

Суффикс *-ха* (инг. *-ха|-х*). Суффикс этот генетически представляет собой формант вещественного падежа. В разделе «Суффиксальное словособразование имен существительных» мы рассмотрели генетически общие с ним суффиксы *-хуо*, *-ха* (чеч. *ламан-хуо* «горец», *кѳуона-ха* «молодец», чеч. *дархуо*, инг. *даьрхуо* «раненый» и др.). Элементы этого же суффикса мы имеем и в суффиксах порядковых числительных *-лгIа*, *-лагIа¹* и т. д. Формы прилагательных с суффиксом *-ха* интересны тем, что, проявляя генетическую связь с именем существительным, они лишь в отдельных случаях в контекстах выступают в значении качественных прилагательных. Таковы: *кѳуона-ха* (инг. так же) «молодец, мужественный» от *кѳуона* «молодой», *дилха* (инг. *дулха*) «мясо, мясистый», ср. чеч. *добла* (инг. *дол*) «десна». См. в примерах: *Дилха дукха диеза барзана*. — «Мясо любит волк». Но: *Дилха дуог доьлху сан*. — Букв. «Мясное сердце плачет у меня». *Кѳуонаха во-глу*. — «Молодец идет». Но: *Кѳуонаха стаг ву Султан*. — «Мужественный человек есть Султан». Как видим, лишь при сочетании с субстантивными словами такие формы выступают в функции прилагательных.

Такое явление подтверждает наше положение о распространении именных суффиксов путем взаимопереходов именных частей речи. Оно показывает также и то, что прилагательные на *-ха* имеют генетическую связь с именами существительными и не совсем обособились от них. Однако имеются формы на *-ха*, окончательно обособившиеся как прилагательные. Таковы *йуьста-х* (*а*)² (*цIа*) «крайний (дом)» от *йист* «край», *тиеш-ха* (*стаг*) «трусливый (человек)» от *тиеш* «верить», *совна-ха* (*хабар*) «лишний (разговор)» от *сов* «очень, больше, весьма» (*на* — наращение), *хьога-х(а)* (*стаг*) «жаж-

¹ См. об этом выше.

² Ср. инг. *йуста-ра* в том же значении, где вместо чеч. *-ха* выступает *-ра*.

душий (человек)» от *хъага* «жаждать». См. пример из литературы:

Хъогахчу стеган санна дара цуьнан хъажар. — «Взгляд у него был, как у жаждущего человека». (Н. Музаев. Избранное).

Некоторые из этих образований употребляются также в значении наречий и приставок. Таково *йуьста-х* (ср. наречие *йуьстах* *лиела* «ходить стороной», приставку *йуьстахъиеккхъа* «отпрыгнуть»).

Как видно, в большинстве образований данного типа имеют место фонетические изменения: перегласовки и наращення. Тип непродуктивен как в чеченском, так и в ингушском.

Суффикс -за (инг., акк., кист. так же, бацб. *-ц/и*). Если все описанные выше прилагательные исторически представляют собой лексикализованные падежные формы, а их суффиксы — падежные форманты, то формы с суффиксом *-за* непосредственно образуются от основ имен существительных¹; см. *иехъ* — *эвхъаза* (*хабар*) «совесть» — «бессовестный (разговор)», *муотт* — *маьттаза* (*дош*) «язык» — «фамилярное (слово)» и др.

Суффикс *-за* образует качественные имена прилагательные с отрицательным оттенком значения. Такие формы соответствуют формам прилагательных, образуемых в русском языке при помощи приставки (частицы) *без*: *бессовестный*, *бесчестный* и т. п. Генезис суффикса *-за* не удается раскрыть. В этой связи обращает на себя внимание бацбийский вариант этого суффикса, употребляемый с существительными: *-ц/и*, где произошла обычная для бацбийского языка замена *з//дз* — *ц/* в конечном положении слова; см. чеч. *буорз*, инг. *бордз*, бацб. *борц/* «волк»; чеч. *муоз*, инг. *модз*, бацб. *моц/* «мед»; см. также чеч. *туьхза//теза*, инг. *теза*, бацб. *тухц/и* «несоленый, пресный» (букв. «без соли») и др.

Данный суффикс более распространен в бацбийском, чем в остальных нахских языках; см. формы существительных из бацбийского, отсутствующие в чеченском и ингушском: *хи-ц/и* «без воды», *даде-ц/и* «без отца», *нах-ц/и* «без людей», *со-ц/и* «без меня»² и др. Это обстоятельство наталкивает на

¹ Яковлев Н. Ф. связывал генезис этого суффикса со словом *зие* «вред, ущерб». (См.: Яковлев Н. Ф. Вопросы изучения чеченцев и ингушей. Грозный, 1927, стр. 39). Мы не видим основания для такого заключения.

² См.: Ошаев Х. Д. О частицах отрицания в чеченском и ингушском языках. — Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 1, вып. 2. Грозный, 1959, стр. 215.

мысль о нахской природе данного суффикса, о связи его с отрицательной частицей *ца* «не, нет»; см. чеч. *ца вогу*, инг. *ва-глац* «не иду» и др. Вообще расхождения в производящей основе данных форм наблюдаются между всеми нахскими языками и диалектами; см. инг., акк. *си-за* «бесчестный», отсутствующее в чеченском плоскостном.

При этом следует отметить, что плоскостной чеченский диалект и ингушский язык более близки друг к другу как по степени распространенности данных форм, так и по количеству общих производящих основ. Имеется в виду лексическая общность производящих основ при наличии расхождений в фонетической структуре и характере фонетических изменений; ср. чеч. *эвхъ* — *эвхъаза*, инг. *эхъ* — *ай-хъаза* «стыд» — «бесстыжий», чеч. *дакъа* — *декъаза* ($\overset{!}{a} \rightarrow \overset{!}{e}$), инг. *дакъа* — *дакъаза* ($\overset{!}{a} \rightarrow \overset{!}{ab}$) «доля» — «обездоленный, несчастный»; чеч. *чам* — *чаьмза* ($\overset{v}{a} \rightarrow \overset{v}{ab}$), инг. *чам* — *чамза* ($\overset{v}{a} \rightarrow \overset{v}{a}$) «вкус» — «безвкусный» и др. Интересны случаи семантических расхождений между производными формами при общности семантики производящих основ. Так, например, чеч. *маьттаза* «фамильярный», инг. *маьттаза* «немой» (букв. «безъязыкий») имеет различное значение при общности для обоих языков семантики производящей основы *муотт* «язык». В ингушском сохраняется первичная семантика этой формы, в чеченском мы имеем вторичную семантику, возникшую на базе переносного употребления данной формы.

Иногда в пределах одного и того же языка наблюдаются случаи функционирования производных форм данного типа в двух значениях при однозначном функционировании производящей основы. Например, в чеченском формы *дакъаза* и *декъаза* восходят к одной и той же однозначной производящей основе *дакъа* «доля», но тем не менее они отличаются по значению: *дакъаза* (наречие) «несчастно, стать несчастным»; см. *Дакъаза ма вала хъуо.* — «Несчастливым не будь ты». Но: *декъаза* (прилагательное) «несчастный»; см. *декъаза стаг* «несчастный человек». При этом примечательно также и то, что последняя форма *декъаза* также употребляется и в значении прилагательного и в значении наречия (см. *Декъаза лиела иза.* — «Несчастно ходит он» и т. д.). Таким образом, приведенные производные формы не только многозначны, но и в зависимости от контекста включаются в сферу разных ча-

стей речи при принадлежности производящей основы (*дак̑а*) к одной части речи — существительному. Имеются и другие расхождения: форма *дак̑аза* преимущественно употребляется в составе сложных глаголов в качестве первого компонента (*дак̑азадак̑к̑а* «сделать несчастным» и др.), тогда как форма *дек̑аза* имеет самостоятельное употребление.

В целом описанные факты отображают характерную для нахских качественных прилагательных способность выступать в функции наречий. Этими свойствами обладают также и другие формы данного типа; ср. чеч. *эвх̑аза хабар* «бесстыжий разговор», но: *эвх̑аза лиел̑а* «вести себя фамильярно, бесцеремонно»; *маб̑таза хабар* «непристойный разговор», но: *маб̑таза лиел̑а* «вести себя безобразно». Однако подавляющее большинство этих форм выступает только в значении наречия: *бер̑таза вах̑а* «пойти без согласия», *биех̑казавак̑к̑а* (инг. так же) «оправдать», *ларам̑аза ал̑а* «сказать невзначай», *хен̑аза вал̑а* «безвременно умереть» и т. д. Некоторые из приведенных форм входят в состав сложных глаголов, вследствие чего теряют свое лексическое значение: *дак̑азавак̑к̑а*, *биех̑казавак̑к̑а* и др.

Эти формы не вступают в грамматическую связь с именами, они определяют глагол, чем и объясняется их адвербиальное значение. Интересно при этом отметить употребление их с масдарными (отглагольными) существительными; см. *биех̑казавалар* букв. «без вины становление» (то есть «извинение»); *хен̑аза валар* «безвременно окончание», *дак̑азавалар* «несчастным становление» и т. д. При этом названные формы не приобретают признаков прилагательного: они не изменяются по падежам, не имеют субстантивных форм.

В функции отрицательной частицы встречается суффикс *-за* в глаголах, к которым он присоединяется агглютинативно:

Ва-за висина Ах̑мад. — «Не пришедшим остался Ах̑мад».

Деша-за дитина ас и кехат. — «Не прочитанным оставил я это письмо».

Хила-за дисина и ловзар. — «Не состоявшейся осталась эта свадьба».

В этом же значении суффикс *-за* присоединяется к чеченским глаголам, взятым в их начальной форме. В ингушском *-за* также присоединяется к глаголам в том же значении, что

и в чеченском, например: *вахан-за висав* «не пошедшим остался», *алан-за дисад* «не сказанным остался», *малан-за дисад* «не выпитым остался» и т. д. Надо отметить, что такие формы как в чеченском, так и в ингушском имеют оттенок атрибутивности; формы эти иногда употребляют с существительными, при которых они выступают в значении определений, например:

Суна газа хлума дац. — «Мною невиденной вещи нет».

Совга даза вон дац. — «Ко мне непришедшего горя нет» (то есть «неиспытанного мною горя нет») и т. п.

При этом надо отметить, что в зависимости от цели высказывания эти формы относятся то к существительному, то к глаголу. Определенную роль играет в данном случае и порядок слов. Если эти формы стоят перед глаголом, они могут функционировать как обстоятельственные слова; см. *Газа вахана Ахмад.* — «Не видевши ушел Ахмад» и др. Если же они стоят перед существительными, их функция, как было уже сказано, зависит от целей высказывания¹.

Интересен случай, когда форма на *-за бIаьрза* «без глаза, слепо», употребляемая в функции наречия, сама выступает в качестве производящей основы для образования прилагатель-

↓

ного с помощью суффикса *-ие* — *бIаьрзие* «слепой», *бIаьрзие²* стаг «слепой человек», *бIаьрзие зуда* «слепая женщина». Случаи, когда производная основа выступает в качестве производящей основы в нахских языках, нередки. См. примеры:

Декъаза хьал хIоьттича,

Ша орцах делира

ТIам Iаьржа и леца.

«Когда создалось несчастное положение,

На помощь пришел

Чернокрылый этот сокол».

(Б. Сулейманов. Сердцем храбрый Асланбек).

...*Сайн хIиницалцлерачу* «бераш *эвхъаза* даха мегар дац», *бохучу* «*хIогIачу* методиках» догдаьлла бераш шайна ма тов хецна дитира ас. — «Отвернувшись от своей «жесткой методики», «детей нельзя сделать распущенными, бесцеремон-

¹ Яковлев Н. Ф. правильно подметил обусловленность связи «прилагательное—наречие» порядком слов в предложении, но от его внимания ускользнуло то, что связь этих форм с тем или иным словом может зависеть от цели высказывания. (См.: Яковлев Н. Ф. Синтаксис чеченского литературного языка. М.—Л., 1940, стр. 140).

² В ингушском эти формы отсутствуют.

ными», детей, предоставив самим себе, оставил я». (А. Дакаев. Учитель).

Дакъаза ма яла хьо йина хъан нана.

«Не будь несчастной родившая тебя мать».

(Б. Сулейманов. Матери красивая дочь).

Дестечо **чаьмза** кхача кечбина, дена ца хоуьйтуш набарна вижара. — «Мачеха невкусную пищу приготовила, отца не предупредив, отошел ко сну». (Из фольклора).

Тидамза когаца бецан хавлг ас хъаьшна.

«Невзначай ногой травинку я помял».

(Кибиев. Капля молока).

Цхъа буйьса ядийна басаха **талхаза**,

ХIара дуьне даьсса ца дита кховल्लीна,

Дуьнен чу яьхна и куйнан бакъонаш?

«Одну ночь пережив, вида не потерявшие,

Чтобы этот мир не пустовал,

Рождены эти обладатели шапок».

(Б. Сулейманов. Любовь парня).

Кроме перечисленных суффиксов, образующих более или менее регулярные словообразовательные типы имен прилагательных, в современном чеченском языке встречаются отдельные суффиксы, которые служат для образования лишь нескольких качественных прилагательных от основ имен существительных. Таковы ^v-а, ^v-сиз.

Суффикс -а. ^vНадо полагать, что и этот суффикс в историческом прошлом представлял собой форматив родительного падежа, и в этом отношении он является генетически близким к рассмотренному выше суффиксу относительных прилагательных ^v-а (см. ^vдечг-а тIай «деревянный мост», ^vаьчг-а некъ «железная дорога» и т. д.). Однако в результате дальнейшего развития форматив этот не только приобрел значение относительного прилагательного, но стал употребляться для образования нескольких качественных прилагательных. См. ^vбес-а (хIума) «бесцветная (вещь)» от ^vбуос «цвет», ^vкъаьхь-а (бIар) «горький (орех)» от ^vкъахь «горечь». При этом в образующей

основе наблюдаются перегласовки (^vуо → ^vе, ^vа → ^vаь).

Суффикс -сиз// -саз. Как по семантике, так и по фонетическому облику этот суффикс тождествен тюркской частице *сыз//суз//сиз* «нет, без»; см. кумыкск. *санав-суз*, *сан-сыз* «бесчисленный», *жан-сыз*, *гъис-сиз* «бесчувственный», *къавгъа-сыз* «бесшумный» (ср. чеч. *гловгъа йоцу* в том же значении) и т. д. Поэтому можно допустить, что суффикс этот заимствован из тюркских языков. В нахских языках он не получил сколько-нибудь значительного распространения и обнаруживается в составе качественных прилагательных *гъора-сиз* «бессильный, немощный» (см. кумыкск. *къаривсуз* в том же значении). Можно допустить, что слово это заимствовано вместе с этим суффиксом, однако производящая основа его *гъора* в современном чеченском языке употребляется и самостоятельно, без указанного суффикса; см. *гъора доцу стаг* букв. «силы не имеющий человек», *гъора долу стаг* «силу имеющий человек» и т. д. Употребляется в самостоятельном значении это слово и в некоторых чеченских диалектах, а в ингушском языке оно выступает только в функции основы для производства существительных с помощью суффикса -л: *гъора-л* «сила»; говорят: *гъора-л дайнад* «потерял силу» и т. д. Суффикс -сиз встречается также в составе существительного *иммансиз* «неверный, бессовестный», но здесь он заимствуется вместе со словом *иман* (арабск.) «совесть, религия (мусульманская)», а также в наречной форме *сийсаз* (*сий* «честь» + *саз*); см. *Суо сийсаз вую ахъ*. — «Ты нечестным делаешь меня». При этом в со-

ставе этого суффикса происходит переход ⁱ и → ^v а. Надо думать, что суффикс -сиз проник в нахские языки вместе со словами из кумыкского языка.

Приведенными формами ограничивается диапазон распространения в нахских языках суффикса -сиз, в которых вообще незначительно число заимствованных суффиксов прилагательных. Исключением можно считать бацбийский язык, в котором обнаруживается значительный процент заимствованных из грузинских суффиксов прилагательных, первоначально проникших в язык вместе со словами. Таковы суффиксы относительных прилагательных -ур, -ул, которые в настоящее время могут присоединяться и к собственно бацбийским основам: *бацби* «бацбийцы», *бацбур* «бацбийский (ая, ое, не)»¹, *кӀабардинцов* «кабардинец», *кӀабардул* «кабардинский» (ср.

¹ См.: Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык, стр. 187.

груз. *кѣабардули*) и др. Однако бацбийский язык располагает и другими средствами образования относительных прилагательных, а именно формой родительного падежа: *бацав* «бацбиец», *бацб-а* «бацбийский», *немец* «немец», *немц-а* «немецкий», *кѣиргиз* «киргиз», *кѣиргиз-а* «киргизский»¹ и др. Эти формы выступают как параллели к приведенным выше гибридным формам с грузинскими суффиксами *-ур*, *-ул*.

Аналогичная картина наблюдается в чеченском и ингушском языках, когда параллельно с формами, заимствованными с суффиксом *-ск*, *-ки* (см. *совет* — *совет-ски* «совет» — «советский», *немец* — *немец-ки* «немец» — «немецкий» и др.) могут употребляться обычные формы родительного падежа:

Совета *Іедал* (инг. *Советий Іаьдал*) «Советская власть», *немцуй халкѣ* (инг. *немций халкѣ*) «немецкий народ» и др.

Разумеется, не всегда в литературных чеченском и ингушском языках наблюдается такое параллельное употребление русских и вайнахских форм. В последнее время под сильным влиянием русского языка предпочтение отдается русским образцам, что особенно проявляется в периодической печати.

Таким образом, заимствуются формы относительных прилагательных; формы же качественных прилагательных не заимствуются. (Сказанное касается только чеченского и ингушского языков).

Кроме указанных нами, в вайнахских языках наличествуют и другие заимствованные из русского формы с суффиксами *-чески*, *-ни*: *социалисти-чески*, *коммунисти-чески*, *школь-ни*, *атом-ни* и др. Но некоторые из этих форм могут заменяться формами родительного падежа. Так, например, можно сказать: *школа* *отдел* вместо *школьни* *отдел* в том же значении. Здесь мы имеем случаи употребления одних и тех же основ в разном (чеченском и русском) оформлении.

Краткие выводы

Суффиксы прилагательных в нахских языках за некоторым исключением восходят к форматам различных падежей, главным образом родительного и местных падежей. На это указывают употребляемые и поныне живые формы этих

¹ См.: Дешернев Ю. Д. Бацбийский язык, стр. 343.

падежей и переходные случаи между словообразованием и словоизменением, когда один и тот же аффикс без изменения своей фонетической структуры в зависимости от контекста выступает как в своей первоначальной, падежной функции, так и в своей вторичной, производной словообразующей атрибутивной функции: см. *Москуоха-ра йоI* «московская девушка», но: *ХIара йуоI Москоха-ра йиеана*. — «Эта девушка из Москвы приехала».

В первом случае *Москоха-ра* воспринимается как относительное прилагательное. Во втором случае *Москоха-ра* указывает на место, откуда приехала девушка и т. д. Подобные факты переходных случаев наблюдаются только в сфере относительных прилагательных, в отношении качественных прилагательных переходных случаев такого типа в современном чеченском языке нет, хотя явственно прослеживаются этапы, свидетельствующие о том, что и некоторые качественные прилагательные исторически производны от форм тех же падежей, от которых производны и относительные прилагательные; см. *мес-а-ла* (-ла — формант направительного падежа) «пушистый» от *мас* «пух», *дег-а-ла* (-ла — формант направительного падежа) «самоуверенный» от *дуог* «сердце», *баьццара* (-ра — формант исходного падежа) «зеленый» от *буц* «трава» и др.

подавляющее большинство суффиксов прилагательных непродуктивно в современном языке, они представлены в языке в пережиточном состоянии.

Как правило, относительные прилагательные производны от имен существительных; то же, за некоторым исключением (*совнаха* «лишний» от *сов* «очень» и др.), можно сказать и в отношении качественных прилагательных.

Суффиксы, являющиеся искони нахскими, в различных вариантах прослеживаются почти во всех современных нахских языках (ср. чеч. -ра, бацб. -рē, чеч. инг. -ла, бацб. -ле// -лу и др.). Но языки эти разнятся между собой по характеру сочетания этих суффиксов с непроезводящими основами: чеч. *тахана-ле-ра*, бацб. *тха-лу*, инг. *тахана-ра* «сегодняшний» и т. д. Различна в этих языках и степень распространенности этих суффиксов. Не всегда одни и те же суффиксы исконного происхождения наличествуют во всех нахских языках (см. бацб. -ге: *цле-ге* «красный», отсутствующий в чеченском и ингушском). Но эти различия, надо полагать, результат обособ-

ленного развития этих языков после распада нахского языка-основы.

В современных вайнахских языках незначителен процент заимствованных суффиксов прилагательных. Основным источником заимствования этих суффиксов в наше время служит русский язык (для чеченского и ингушского). Для бацбийского таковым является грузинский. Суффиксы заимствуются вместе со словами.

ГЛАВА III

СУФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 11. Суффиксы имен числительных

Имя числительное нахских языков представляет собой вполне выделившуюся, самостоятельную часть речи. Специфические особенности нахских числительных более или менее полно описаны рядом исследователей нахских языков (Ю. Д. Дешериев, П. К. Услар, Н. Ф. Яковлев, Х. Яндаров, З. К. Мальсагов и др.). Почти всеми исследователями нахских языков отмечалось деление числительного на несколько рядов, каждый из которых отличается структурными особенностями. Встречаются числительные следующих структур: 1) сложные: *цхбайтта* «одиннадцать» (от *цхбаъ* «один», *итт* «десять») букв. «один + десять», *пхийтта* «пятнадцать» (*пхи* «пять», *итт* «десять»); 2) составные: *ткѳе цхбаъ* «двадцать один» (*ткѳа* «двадцать», *цхбаъ* «один»), *бле итт* «сто десять» (*бле* «сто», *итт* «десять»); 3) суффиксально-производные: *шоцца* «дважды» (от *шиѳ*/*ши* «два»), *пхуобацца* (инг. *пхезза*) «пять раз» (от *пхиѳ* «пять») — кратные числительные и т. п. Очень часто перечисленные способы образования числительных перекрещиваются: словосочетание перекрещивается с суффиксацией (*бле кхуцца* «сто трижды» и др.); основосложение — с суффиксацией (*цхбойттацца* «одиннадцать раз» и др.); словосочетание — с основосложением (*ткѳе цхбайтта* «тридцать один» и др.).

Все указанные формы числительных являются вторичными, производными от простых количественных числительных, представляющих собой корневые, далее неделимые единицы счета. Причем простые непроеизводные числительные нахских языков состоят из одного слога (*цхбаъ* «один», *ткѳа* «двадцать», *пхи* «пять», *ялх* «шесть» и др.), а фонем в них может

быть от двух до четырех¹: *ши* «два», *кхуо* «три», *ткѡа* «двадцать», *ялх* «шесть», *бархI* «восемь» и др. Разумеется, при образовании производных форм числительных указанные корневые единицы счета, выступающие производящими основами, подвергаются различным фонетическим изменениям².

Как было показано, разные формы числительных образуются разными способами.

Посредством суффиксации производятся порядковые, кратные и кратно-порядковые³ формы числительных, при этом способе используются суффиксы: *-лгIа* (акк. так же, инг., веденск., чеч. *-лагIа*, шат. *-логIа*, бабб. *-лгIе*), *-зза* (веденск. так же, инг. *-дза*, бабб. *-цI*, акк. *-з*, чеч. *-аззо*), *-злагIа* (веденск., инг., чеч. так же).

Рассмотрим в отдельности каждый словообразовательный тип на данные суффиксы.

Суффикс *-лгIа*. При помощи данного суффикса образуются порядковые числительные от количественных числительных: *шиѡ* — *шолгIа* «два» — «второй», *кхоѡ* — *кхоалгIа* «три» — «третий» и т. д.

В различных вариантах этот суффикс распространен во всех нахских языках и диалектах.

Генетически он состоит из двух формантов: *-ла* (*-л*) и *-ха*, слившихся в единое целое в семантическом и функциональном отношении. При этом, как указывалось выше, заднеязычный звук *-х* в форманте *-ха* перешел в заднеязычный ларингальный *-гI*. Такое слияние двух формантов в нахских языках наблюдается часто. Закономерна также метаморфоза *-х* в *-гI* (см. *доттаха* — *доттагIа*, *даѡттаха* — *даѡттагIа* и др.). Что же касается удвоения в конечном положении звука *-з* в чеченском, то в этом нет ничего необычного для нахских языков: процесс этот имеет широкое распространение.

Встречаются удвоения фонетически обусловленные, объясняемые фонетическими процессами, происходящими в языке в настоящее время, в частности ассимиляцией (см. акк. *аьлна*, чеч. *аьлла*, инг. *аьнна* и др.).

¹ Сказанное касается исконн нахских числительных; числительные же заимствованные составляют исключение. Таковы: *ззар* (перс.) «тысяча», *миллион* «миллион» и др. Заимствованных числительных в нахских языках немного.

² См. об этом ниже.

³ Термин впервые введен Яковлевым Н. Ф. (См.: Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка, стр. 69).

Удвоение же рассматриваемого типа относится к спонтанным явлениям в языке¹. Примечательно то, что если в одних случаях такая метаморфоза словообразующего элемента не влечет за собой изменение его значения, то есть суффикс этот и в виде *-gla* и в виде *-ха* служит для производства новых слов одного и того же значения от одних и тех же основ (см. акк. *дуоттаха*, чеч. *дуоттаgla* «друг», чеч. *дайттаgla* // *дайттах* «смесь толокна со шкварками» и т. д.), то при сочетании с производящими основами — количественными числительными различие данного суффикса в звуках *-gl*, *-х* влечет за собой и семантическое различие производных форм; ср. *ша-лха* (инг. *шо-лха*) (от *ши* «два») «двойной»; *шалха хабар* «двойной разговор», но: *шо-лglа* (чеч. *шалglа*, инг. *шо-ллагlа*) (от *ши* «два») «второй», *шолglа стаг* «второй человек», *цхьаллха* (инг. так же) (от *цхьа* «один») «одинарный», но: *цхьо-лагlа* (инг. *цхьоа-лагlа*, акк. *цхьа-лglа*) (от *цхьа* «один») «первый», *кхуо-лха* (инг. *кхо-лха*) (от *кхуо* «три») «тройной», но: *кхо-лагlа* (инг. *кхоа-лагlа*, акк. *кхо-лglа*) «третий». Разумеется, не от всех количественных числительных образуются формы с суффиксом *-лха*. Такие образования возможны лишь от числительных до четырех включительно. Но приведенных примеров достаточно, чтобы убедиться в семантических различиях между суффиксами *-лха* и *-лglа*. Кроме того, производные формы с указанными суффиксами разнятся и по характеру фонетических изменений в производящих основах.

Интересными представляются также и случаи, когда сложный суффикс *-лglа* (*-лха*) расчленяется таким образом, что первый составной компонент этого суффикса *-л* (*-ла*) может сочетаться отдельно с производящей основой в самостоятельном значении; например: *ша-ла (дахка)* «двойню (рожать)» от *ши* «два» (ср. *ша-л-гlа*, *ша-л-ха*). Редко употребляема также и форма *кхуо-ла (дахка)* «тройню (рожать)» от *кхуо* «три» (ср. *кхуо-л-ха*, *кхо-ла-гlа*).

При этом формы эти разнятся по характеру фонетических изменений в основах.

Этот факт является доказательством того, что первый компонент сложного суффикса *-лglа* (то есть *-л-*) некогда имел самостоятельное употребление и слился со вторым компонентом *-гlа* (*-ха*) лишь впоследствии в результате развития языковой системы, образовав, таким образом, сложный словообразующий суффикс *-лglа*.

¹ См.: Дешериев Ю. Д. Современный чеченский литературный язык. Часть 1. Фонетика. Грозный, 1960.

Учитывая, что имеются случаи самостоятельного употребления суффикса *-ла* с собственным значением, а также такие факты, когда означенный суффикс в составе суффикса *-лагла* теряет свое значение и показателем порядковых числительных служит суффикс *-гла(-ха)*, элемент *-л (-ла)* можно считать, с точки зрения современного состояния языковой системы, наращением или соединительным звуковым элементом, присутствующим здесь как пережиток предшествующего состояния словобразовательной структуры языка в сфере числительных.

Этот факт служит ярким показателем сложных явлений фонетического, грамматического и семантического характера, происходящих в языке в процессе его исторического развития по своим объективным внутренним законам.

При образовании порядковых числительных суффикс *-лагла* присоединяется к основам всех количественных числительных, за исключением тех немногих, которые заимствованы чеченским или ингушским языками недавно через русский язык, например, *миллион, миллиард, триллион* и т. д.

Если производящей основой является сложное числительное, то суффикс этот присоединяется ко второй части основы, однако при этом фонетическому изменению (перегласовке) подвергается первая часть этой сложной основы: *цхьайтта — цхьойтта-лагла* ($\overset{v}{a} \rightarrow \overset{v}{o}$) «одиннадцать» — «одиннадцатый», *шийтта — шуййтта-лагла* ($\overset{v}{й} \rightarrow \overset{v}{уь}$) «двенадцать» — «двенадцатый», *пхийтта — пхуййтта-лагла* ($\overset{v}{й} \rightarrow \overset{v}{уь}$) «пятнадцать» — «пятнадцатый» и др.

Но эти изменения происходят не во всех сложных числительных, например: *кхойтта — кхойтта-лагла* «тринадцать» — «тринадцатый», *шовзткѡа — шовзткѡа-лагла* «сорок» — «сороковой», *кхузткѡа — кхузткѡа-лагла* «шестьдесят» — «шестидесятый» и т. п.

Изменяются также основы простых количественных числительных, например: *цхѡѡ — цхѡ-лагла* (инг. *цаI* — *цхѡа-лагла*) ($\overset{v}{a} \rightarrow \overset{v}{o}$, инг. $\overset{v}{a} \rightarrow \overset{v}{oa}$) «один» — «первый», *шиѡ — шо-лагла* (инг. *шиѡ — шол-лагла*) ($\overset{v}{и} \rightarrow \overset{v}{o}$) «два» — «второй», *кхоѡ — кхо-лагла* (инг. *кхоѡ — кхоа-лагла*) ($\overset{v}{o} \rightarrow \overset{v}{o}$, инг. $\overset{v}{o} \rightarrow \overset{v}{oa}$)

«три» — «третий», *диъ* — *дуова-лгIа* (инг. *диъ* — *диъ-лагIа*)

(*й* → *уоь*, инг. *и* → *и*) «четыре» — «четвертый».

Как видно из примеров, эти изменения суть различного рода перегласовки, обусловленные исторически ассимиляцией с последующим звуком (*диъ* — *дуова-лгIа*, *шиъ* — *шолгIа*). Но бывают случаи наращений наряду с перегласовками производящих основ в чеченском при отсутствии их в ингушском;

см. *йалх* — *йолх-а-лгIа* (*а* → *о*, *а* — наращение) (инг. *йалх* — *йалх-лагIа*) «шесть» — «шестой», *исс* — *уьсс-а-лгIа*

(*и* → *уь*, *а* — наращение) (инг. *ийс* — *ийс-лагIа*) «девять» —

«девятый», *итт* — *уьтта-лгIа* (*и* → *уь*, *а* — наращение) (инг. *итт* — *итт-лагIа*) «десять» — «десятый» и др.

Можно заключить, что в чеченском (в плоскостном диалекте) подавляющее большинство сложных числительных подвержено перегласовке (в первом компоненте). Производящие основы простых числительных все подвергаются перегласовкам, а те из них, которые оканчиваются на согласный звук, одновременно подвергаются и перегласовкам, и наращению (см. *йалх* — *йолх-а-лгIа*, *исс* — *уьсс-а-лгIа*, *итт* — *уьтт-а-лгIа* и т. д.). Иная картина в ингушском языке. Здесь простые числительные *один*, *два*, *три* и *пять*, как в чеченском, изменяются в основе (происходит перегласовка и «развязывание» гамзы): *шиъ* — *шоллагIа*, *кхоъ* — *кхоалагIа* и др.; происходит перегласовка также в основе числительного: *бIаь* — *бIоалагIа* (чеч. *бIаь* — *бIоалагIа*). Остальные же простые и сложные основы числительных в ингушском языке почти не претерпевают фонетических изменений: *йалх* — *йалхлагIа* «шесть» — «шестой», *ворхI* — *ворхлагIа* «семь» — «седьмой», *цхьайтт* — *цхьайттлагIа* «одиннадцать» — «одиннадцатый», *шийтт* — *шийттлагIа* «двенадцать» — «двенадцатый», *кховзткъа* — *кховзткъагIа* «шестьдесят» — «шестидесятый», *диезткъа* — *диезткъагIа* «восемьдесят» — «восемидесятый» и др.

При образовании порядковых числительных от составных числительных суффикс *-лгIа/-лагIа* присоединяется к концу последнего слова этих числительных; см. *тке итт* «тридцать», *ткъе уьтталгIа* (инг. *ткъаь итлагIа*) «тридцатый», *шовзткъе пхийтталгIа* (инг. *шовзткъе пхийтлагIа*) «пятьдесят пятый» и др. Остальные нахские диалекты и башбийский язык в принципе не отличаются по данному вопросу от чеченского и ингушского языков.

Порядковые числительные склоняются по слабому склонению, по типу склонения качественных прилагательных: формант *-чу* (чеч.), *-ча* (инг.), *-ч* (бацб.). Сказанное относится ко всем нахским языкам. Кроме того, порядковые числительные, как и качественные прилагательные, подвергаются субстантивации; субстантивные формы числительных склоняются по четвертому склонению имени существительного.

Следует отметить, что субстантивация в каждом нахском языке совершается по-разному: в чеченском — с помощью суффикса *-ниг* (*шолгла-ниг* «тот, кто второй» от *шолгла* «второй», *кхоалгла-ниг* «тот, кто третий» от *кхоалгла* «третий» и др.), в ингушском — с помощью причастной формы *дар* (*бар, йар, вар*)¹, образованных в свою очередь от вспомогательного глагола *да* «есть» с помощью суффиксального *-р*; см. инг. *цхьоалагI-вар* «тот, кто первый», *шоллагI-вар* «тот, кто второй». В бацбийском субстантивация порядковых числительных не сопровождается особым суффиксом.

Суффикс *-зза* (чеч., веденск. так же, инг. *-дзда*, бацб. *-цI*, акк., шат. *-з*, кист. *-дз*). Надо полагать, что суффикс этот исторически не что иное, как форматив орудно-союзного падежа *-ца*. Как известно, значение орудно-союзного падежа нахских языков — обозначение предмета-орудия, с помощью которого совершается действие; ср. *Ас мангалца хьаькхира йол.* — «Я косой скосил сено». Здесь *мангал-ца* («косой») является формой орудно-союзного падежа. Она выражает предмет, с помощью которого совершается действие. При сравнении этой и других форм орудно-союзного падежа с формами кратных числительных легко заметить их функциональную и логическую общность: обозначение характера действия, отнесенность к глаголу; ср. *кхузза иеца* «трижды взять» — кратное числительное; но *морзахца иеца* «клещами взять» и др.

Как видим, сходство (правда, отдаленное) приведенных форм по их функции налицо. Но этого недостаточно для окончательного разрешения вопроса о природе суффикса *-зза*.

Нельзя считать этот вопрос окончательно разрешенным даже в том случае, когда мы имеем факты, подтверждающие возможность перехода *-ца* в *-зза*; ср. чеч. *хIин-цIаI*, инг., галанч. *хIандз*; чеч. *ницкъ*, инг. *нидз* и т. д.

Интересующий нас суффикс во всех его вариантах служит для образования кратных числительных от любой основы

¹ Ср. чеч. *берг* (берг, йерг, верг.), чеч. *дариг* (бариг, йариг, вариг) (-г — суффикс субстанта) в том же значении.

количественных числительных; при этом производящие основы простых количественных числительных — от *одного* до *десяти* и *ткѣа* «двадцать», *бле* «сто», *эзар* «тысяча» подвергаются фонетическим изменениям (перегласовке) в корне: *цхъаъ* — *цхъозза*¹ «один» — «одинойды», *шиъ* (кист., акк., бацб., шат. так же) — *шозза* (кист. *шодз*, акк. *шоз*, бацб. *шацI*, шат. *шодз*) «два» — «дважды», *кхуоъ* (кист., акк., шат. так же, инг., бацб. *кхоъ*) — *кхуза* (кист. *кхузд*, акк. *кхуз*, бацб. *кхоцI*, шат. *кхуз*) «три» — «трижды», *диъ* (кист., инг., бацб., акк., шат. так же) — *дуоъазза* (кист. *диодз*, акк. *деаз*, бацб. *дIъи-ацI*, шат. *диуз*) «четыре» — «четырежды», *пхиъ* (инг., бацб., кист., акк., шат. так же) — *пхуоъазза* (инг. *пхедздза*, акк. *пхез*, шат. *пхиуз*, кист. *пхиодз*) «пять» — «пятью», *ткѣа* — *ткѣозза* (шат. *тIъIуоз*) «двадцать» — «двадцатью», *бле* (инг. *бIав*) — *бIозза* (инг. *бIавдздза*) «сто» — «сто раз». При образовании данных форм от простых числительных с гамзой в исходе происходит развязывание последней: *диъ* — *дуоъазза*, *пхиъ* — *пхуоъазза* и др.

В сложных числительных — производящих основах — фонетические изменения происходят в первом компоненте: *цхъайтI/a/* — *цхъойтта-зза* «одиннадцать» — «одиннадцать раз», *шийтI/a/* — *шуйтI/a/*-зза «двенадцать» — «двенадцать раз», *дейтI/a/* — *дуойтта-зза* «четырнадцать» — «четырнадцать раз», *дизткѣа* (инг. так же) — *дуоъазткѣозза* (инг. *дизткѣадздза*) «восемьдесят» — «восемьдесят раз» и др. Без всяких изменений остаются сложные производящие основы числительных: *кхойтI/a/* — *кхойтта-зза* «тринадцать» — «тринадцать раз», *вурхIуйтI/a/* — *вурхIуйтта-зза* «семнадцать» — «семнадцать раз» и др.

Образование форм кратных числительных возможно также и от составных числительных, при этом суффикс *-зза* присоединяется к концу последней части таких числительных: *ткѣе шиъ* — *ткѣе шо-зза* «двадцать два» — «двадцать два раза», *бле ткѣе пхуоъа-зза* «сто двадцать пять раз» и т. д. Кратные числительные образуются от всех количественных числительных без исключения. В существующей литературе по нахским языкам числительные рассмотренного типа выделены в отдельный разряд имени числительного. Это и понятно, поскольку числительные эти характеризуются присущими только им грамматическими особенностями (отсутствие склоне-

¹ Форма эта в чеченском употребляется только в значении «умножить» (один раз): *Цхъозза цхъаъ цхъаъ ду*. — «Одинойды один — один».

ния, а также согласования с субстантивными словами). В предложении они выполняют функцию обстоятельства образа действия и отвечают на вопрос: *мосазза?* «сколько раз?» См. примеры:

Ас кхузза (мосазза?) *ешна и книга*. — «Я трижды (сколько раз?) читал эту книгу». (Из разговорной речи).

Ахьмад шозза (мосазза?) *воьду библиотеке дийнахь*. — «Ахмад дважды (сколько раз?) ходит в библиотеку». (Из разговорной речи).

Суффикс -*лагла* (инг. так же). Данный суффикс состоит из двух описанных выше суффиксов -*зз* (*а*) и -*лагла* (-*лгла*). Первый компонент этого производного суффикса -*з* в чеченском литературном и ингушском языках и в некоторых диалектах представляет собой упрощенный вариант -*зза*, -*дззда*; второй же компонент, наоборот, для чеченского является усложненным вариантом -*лгла*, в который вставляется краткое *а*. В ингушском языке второй компонент названного суффикса функционирует и в качестве самостоятельного аффикса в виде -*лагла*.

Как показано выше, каждый из этих суффиксов выступает в самостоятельном значении. При совместном же употреблении они вносят в производное слово значение порядка действия, то есть образуют новые формы числительных, обозначающих не порядок предметов, как числительные с -*лагла* (-*лгла*), и не количество актов действия, как формы с -*зза* (-*з*), а порядок действия, что-то среднее, промежуточное между значениями -*зза* и -*лгла* (-*лагла*). Н. Ф. Яковлев назвал эти формы кратно-порядковыми¹. См. примеры:

Хинца кхозлагла *веана со шуга*. — «Теперь третий раз пришел я к вам». (Из разговорной речи).

Шозлагла йовшуш ву со хлара книга. — «Второй раз читаю я эту книгу». (Из разговорной речи).

Ткье уьттазлагла *кхоьссина ичархочо топ*. — «Тридцать раз выстрелил охотник из винтовки». (Из разговорной речи).

Здесь формы *кхозлагла*, *шозлагла*, *ткье уьттазлагла* употреблены в значении определителей порядка действия, заключенного в глагольном предикате, они показывают, какой по порядку акт действия, выраженный глаголом, является объектом речи в предложении. Но формы эти неправильно употребляют в значении порядковых числительных, относят в ка-

¹ См.: Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка, стр. 69.

честве определений к субстантивным словам, например: *шоз-лагла буйса* «вторая ночь», *уьттазлагла де* «десятый день», *ткѣ пхуьттазлагла шуо* «тридцать пятый год» и т. д. Таким образом, здесь происходит смешение двух значений: значения адвербиальных слов и значения адъективных слов. Также неправильно употребление числительных (порядковых) с суффиксом *-лагла* (*-лагла*) с предикативными словами главным образом в просторечии и в речи представителей диалектов. См. примеры:

Хинца шолгла веана со хьо волчу. — «Теперь второй раз пришел я к тебе». (Из разговорной речи).

Хлара книга пхобалгла йовшу аса. — «Эту книгу пятый раз читаю я». (Из разговорной речи).

В ингушском языке такое двоякое употребление не наблюдается. Здесь строго дифференцированы в употреблении формы на *-злагла* и *-лагла*: формы на *-злагла* употребляются только с предикативными словами, формы на *-лагла* — с субстантивными словами. Этот факт наталкивает на мысль о том, что универсальность этих форм в чеченском — явление вторичное, результат дальнейшего развития структуры чеченского языка.

Примечателен в свете изложенного тот факт, что формы на *-злагла* склоняются по типу склонения порядковых числительных и имеют субстантивное употребление (*шозлагла* «тот, кто второй», *кхозлагла* «тот, кто третий»). Однако при этом они теряют свое адвербиальное значение.

ГЛАВА IV

СУФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

§ 12. Суффиксы наречий

Как было указано, во многих случаях формы наречий и прилагательных, а также формы наречий и местоимений не дифференцированы. Одна и та же лексема в зависимости от контекста может выступать то в значении наречия, то в значении прилагательного; см. *дика доьшу* «хорошо учится» (наречие), но: *дика стаг* «хороший человек» (прилагательное); ср. также *кхузахь* (*-хь* — формант локативного падежа) «здесь», *цигахь* (*-хь* — формант локативного падежа) «там». Имеется также генетическая связь между прилагательным и

местоимением; ср. *кхузара* (-ра — формант исходного падежа) «здесьшний» от *кхуза* «сюда», *цигара* (-ра — формант исходного падежа) «тамошний» и др.

Суффиксальные типы наречий представляют собой собственно адвербиализированные формы местных падежей имен существительных и местоимений. Эта генетическая связь наречий с существительными и местоимениями легко доказывается на живом материале современных нахских языков, и в частности на падежных формах существительных; см. например, формы местных падежей с формантом -хь: *говр-а-хь* «на лошади, верхом», *цла-хь* «дома», *новкь-а-хь* «на дороге» и др. Эти формы падежей можно считать как бы переходными от существительных к наречиям: они совмещают в себе признаки существительных и наречий; с существительными их сближает то, что они могут быть определяемыми (ср. *боккхачу новкьахь* «на большой дороге», *дикачу говрахь* «на хорошей лошади» и т. д.) и способны изменяться по числам (ед. ч. *новкь-а-хь*, мн. ч. *некь-а-ш-ка-хь*; ед. ч. *говр-а-хь*, мн. ч. *говр-а-ш-ка-хь* и т. д.); с наречиями их сближает то, что они, будучи застывшими формами местного (локативного) падежа, показывают место действия.

Эта связь наречий с существительными проявляется также и в других производных формах наречий, которые можно квалифицировать как самостоятельные, вполне адвербиализировавшиеся в современном языке; см., например, формы с -х (формант вещественного падежа): *глена-х* «во сне» от *глан* «сон», *гуона-х* (-на — наращение) «кругом» от *гуо* «круг» и др.

К местоименным словам генетически восходят следующие наречия места: *кхуза*||*х*||*оккхуза* (инг. *укхуза*) (-за — суффикс) «сюда» от указательного местоимения *кху*||*х*||*окху* (инг. *укх*) «это/этот»; ср. также *кху-за-ра*||*х*||*оккха-за-ра* (инг. *укха-за-ра*) (-ра — суффикс) «отсюда»; *цига* (инг. так же) (-га — суффикс) «туда, там» от *цу* «тот/этот», ср. также *цига-ра* (-ра — суффикс) и др.

Мы привели далеко не полный перечень примеров, иллюстрирующих генетическую общность наречий с именными словами. Можно было бы отметить также наречные формы, производные от основ количественных числительных; см. *цхьа-н-хьа* (инг. *цхьа-нна-хьа*) «куда-то», *цхьана-хьа-ра* (инг. *цхьа-нна-хьа-ра*) «откуда-то», *цхьа-на* (инг. так же «вместе, совместно» от *цхьаь* «один».

Таким образом, наречия образуются от разных именных основ путем адвербиализации падежных форм последних.

Большинство суффиксов наречий представляют собой в генезисе форманты различных падежей, подвергшиеся лексикализации. В отдельных случаях суффиксы наречий не отграничились от соответствующих падежных формативов. Таковы суффиксы *-хь*, *-х/а/* и другие, которые выполняют функцию падежных окончаний; см. *новкѣа-хь* (локативный падеж) «на дороге», *говра-хь* (вещественный падеж) «о лошади» и т. д.

Подавляющее большинство суффиксов наречий непродуктивно, но легко вычлениваемо из состава основы. Вот эти суффиксы: *-лѣа*, *-на//ина*, *-л//лла*, *-ра*, *-ца*, *-х//ха*, *-га*, *-за*, *-й*. С точки зрения происхождения, приведенные суффиксы можно классифицировать так: *-на//нна* — формант дательного падежа, *-ра* — формант исходного падежа, *-ца* — формант предельного падежа, *-х//ха* — формант вещественного падежа, *-га* — формант направительного падежа. Суффикс *-лѣа* — сложный, он состоит из двух формантов: *-л* — формант направительного падежа, *-ѣа* (*-ха*) — формант вещественного падежа. Этимология суффиксов *-за*, *-й* не поддается точному объяснению.

Рассмотрим каждый из означенных суффиксов в отдельности.

Суффикс *-лѣа//лаха* (инг. *-лѣа*). Суффикс *-лѣа* омонимичен суффиксу словопроизводства порядковых числительных (ср. *шо-лѣа* «второй», *кхоа-лѣа* «третий» и др.). Кроме того, суффиксы эти родственны по происхождению и состоят из одних и тех же элементов *-л* и *-ѣа* (*-ха*). Таким образом, мы видим здесь возникновение омонимии путем расщепления на два значения одного и того же форманта *-лѣа*.

Так, при сочетании с основой количественного числительного суффикс этот производит порядковое числительное, при сочетании же с основами имени существительного он образует наречие. Однако в этих двух функциях суффикс *-лѣа* различается по степени продуктивности: в структуре порядковых числительных он весьма продуктивен, так как здесь он сочетается с любой основой количественного числительного. В структуре же наречий он сочетается лишь с небольшим числом основ существительных; см. *хѣаша — хѣошалѣа* (инг. *хѣаша — хѣошалѣа*) «гость» — «в гости», *нуц — невцалѣа* (инг. *нейц — нейцал*)¹ «зять» — «находиться в положении

¹ Как видим, в ингушской форме выступает только первый составной элемент суффикса *-лѣа//лаха*, то есть *-л*.

зятя»; ср. *Невцалгла* вахана Султан. — «В качестве зятя пошел Султан».

Как видно, производящие основы подвергаются перегласовке ($y \xrightarrow{v} ev$, $a \xrightarrow{v} o//oa$) и наращению (-а). См. также форму чеч. *замуолаха* (инг. *замаьлха*) «в качестве дружка жениха» (от *замуо* «дружок жениха»), где означенный суффикс выступает в своем первоначальном виде -лаха (ср. инг. -лха).

Указанные значения данного суффикса невозможно дифференцировать посредством контекста или других факторов языка; значение данного суффикса определяется лишь целью высказывания, субъективным его пониманием в момент речи. Так, в одном и том же отрезке речи в зависимости от целей высказывания к данным формам можно подставить разные вопросы. Ср. *Хьо мича вобду?* — *Со хьошалгла вобду.* — «Ты куда идешь? — Я в гости иду». Но: *Хьо хлунда веана?* — *Суо хьошалгла веана.* — «Ты зачем пришел? — Я в гости пришел».

Не все формы данного типа выступают в указанных двух значениях. Так, например, форма *кзуотлалгла(ва)* «незаконно (родить)» от *кзутла* «ублюдок, незаконнорожденный» выступает только в значении наречия образа действия; см. *кзуотлалгла вина* «незаконно родился» и т. п.

При этом замечено, что те из форм данного типа, которые сочетаются с динамическими глаголами, выступают в указанных выше двух значениях. Надо полагать, что такое двузначное употребление данных форм находится в связи с двуприродностью суффикса -лгла// -лаха// -лха, каждая составляющая часть которого генетически имеет, как было указано, самостоятельное значение. Эти два значения, впоследствии слившиеся в одно целое, и проявляются в приведенных случаях уже в пределах одного аффикса.

Суффикс -ра (инг. так же, бацб. -ре̄). Этот суффикс ничем не отличается от суффикса прилагательного -ра (*цлагара* «куций», *Тлаьхьара* «последний»). Суффикс -ра встречается также в сфере словообразования имен существительных (см. *кхаа-ра* «среда», *йиеа-ра* «четверг» и др.). Таким образом, здесь мы имеем дело с омонимией, возникшей на базе расщепления первоначального значения -ра (исторически формант исходного падежа) на несколько значений. Следовательно, и в данном случае мы видим такое распростра-

ненное в нахских языках явление, когда один и тот же словообразовательный элемент употребляется для производства разных именных частей речи. Кроме того, этот же элемент в качестве второго компонента наличествует в составном суффиксе относительных прилагательных с временным значением *-лера* (см. *селхана-лера* «вчерашний», *тахана-лера* «сегодняшний» и др.).

Для образования наречий суффикс этот присоединяется к разным основам:

1) к основам качественных прилагательных; см. *ваккхий-ра* (*лие*) «крупно (говорить)» от качественного прилагательного *воккха* (*доккха, боккха, йоккха*) «крупный, большой» и др.;

2) к основам существительных; см. *кхуша-ра* «в этом году» от сложной основы *кхушуо* «этот год», *йухша-ра* «в следующем году» от сложной основы *йухшуо* «следующий год». При этом наблюдаются перегласовки во второй ча-

сти образующих основ ($\overset{v}{y}o \rightarrow \overset{v}{a}$);

3) к основам наречий, произведенных в свою очередь от местоименных основ; см. *кхуза-ра* (инг. *укхуза-ра*) «отсюда» от *кхуза* (инг. *укхуза*) «сюда», *цига-ра* (инг. так же) «оттуда» от *цига* «туда», *дио-ра* (инг. *дио-ра*) «оттуда» от *дио* (инг. *дио*) «там» и др. При этом отметим, что последние формы в зависимости от контекста могут выступать и в значении относительного прилагательного: *кхузара* (*стаг*) «здесь (человек)», *цига-ра* (*зуда*) «тамошняя (женщина)» и др.

Суффикс *-х/а/* (инг. *-хь// -х*). Суффикс этот исторически восходит к форманту вещественного падежа; ср. *Ахьмадах кхьору со*. — «Я боюсь Ахмада». Однако значение форманта современного вещественного падежа не ассоциируется со значением *-ха* в составе отдельных основ слов, имеющих значение наречия состояния, образа действия и т. д. Такое положение дает нам право рассматривать данный формант в сочетании с отдельными основами как суффикс наречия. См. примеры: *глена-х/а/* (инг. *гланахь*) «во сне» от *глан* «сон», *дога-х* «охотно, от души» от *дуог* «сердце», *лора-х* (инг. *лара-х*) «следом, вслед» от *лар* «след», *сама-х* (инг. *сома-х*) «на-яву» от *сема* (инг. *сома*) «чуткий, бодрый» и т. д.

При этом, как видно из примеров, некоторые производящие основы претерпевают фонетические изменения; в них про-

исходят перегласовки и наращенные; см. *сема* — *сама-х* ($e \xrightarrow{v} a$), *лар* — *лор-а-х* ($a \xrightarrow{v} o$, *а* — наращение) и т. д.

Суффикс -на||-нна (инг. -на). Данный суффикс исторически не что иное, как формант дательного падежа, окаменевший вследствие адвербиализации при употреблении в сочетании с отдельными основами существительных и переставший ассоциироваться с формантом дательного падежа в современном его значении.

Таковы формы, употребляемые в современном чеченском и ингушском языках в функции наречий цели: *хIуьттарие-на* (инг. *футтаройна*) «назло» от основы существительного *хIуьттарие* (инг. *футтарие*, *-ие* — исторически суффикс) «зло, пакость», *даг-на* букв. «ради сердца» от *дуог* «сердце», *юьхьа-на* букв. «ради лица» (то есть ради кого-то) от *юьхь* «лицо» и др. См. еще: *Дагний, юьхьний аьлла хIума дийр доцуи ву иза.* — «Ради сердца и лица ничего не делающий есть он». (Из разговорной речи). Таких форм немного.

Суффикс -л || -лла (инг. -л). Суффикс этот исторически восходит к форманту направительного падежа¹.

С помощью этого суффикса образуются наречия со значением меры и объема от глагольных основ: *дийццал* (инг. *дувиццал*) «столько, чтобы говорить» от *дийца̄* (инг. *дувца*) «говорить», *диешшал* (инг. так же) «столько, чтобы читать» от *диеша̄* (инг. *диеша*) «читать», *ваххал* (инг. так же) «столько, чтобы пойти» от *вах̄а* (инг. *ваха*) «пойти», *даьал* (инг. так же) «столько, чтобы есть (кушать)» от *да̄а* (инг. *даа*) «кушать, есть», *туоьал* (инг. *тоал*) «столько, чтобы хватить» от *туоь̄а* (инг. *тоьа*) «хватить» и др. См. еще: *Хьовьга дийццал хIума дац иза.* — «Это дело не настолько важное, чтобы тебе говорить». *И бениг суна даь̄ал дац.* — «Этого хлеба не настолько, чтобы мне наесться». (Из разговорной речи).

Как видно, в производящих основах происходят фонетические изменения: геминация согласных, появление гамзы. Примечательно, что в сложных производящих основах, состоящих из двух и более компонентов, фонетические измене-

¹ См. об этом выше в разделах: «Суффиксальное словообразование имен существительных» и «Суффиксальное словообразование имен прилагательных».

ния указанного типа происходят обычно в последнем, глагольном компоненте; см. *сакъиеррал* (инг. *сакъиерддал*) «столько, чтобы веселиться» от *сакъиера̄* (инг. *сакъиерда*) «веселиться», *сада̄рал* (инг. так же) «столько, чтобы быть назойливым» от *сада̄а* (инг. так же) «быть назойливым», *сагат-дал/ла/* (инг. *саготдалла*) «столько, чтобы наскучить» от *сагатда̄* (инг. *саготде*) «наскучить». См. еще: ***Сакъиеррал вац хьо.*** — «Ты не таков, чтобы веселиться». (Из разговорной речи).

Суффикс *-л* удваивается при сочетании с односложными основами глаголов, и в исходе при этом появляется краткий *-а*; см. *диелл/а/* (инг. *диадиел-ла*) «столько, чтобы посеять (о семени)» от *дӣе* «посеять», *далл/а/* «столько, чтобы сделать» от *да̄* «сделать» и др. См. еще: *Суна далла а дац хIара гIуллакх.* — «Этого дела не настолько, чтобы мне сделать (то есть заниматься им)». (Из разговорной речи).

Тот же процесс (геминация) происходит в интересующем нас суффиксе при сочетании его со сложными глаголами, где в исходе имеется односложный компонент *да̄* «сделать»; см. *сихда-лл/а/* «столько, чтобы ускорить» от *сихда̄* (инг. *сихдие*) «ускорить» от *сих* «быстрый» + *да̄* «сделать», *хаздалл/а/* (инг. *хоздалла*) «столько, чтобы соблазнить» от *хазда̄* (инг. *хоздие*) «соблазнить» от *хаз* «красивый» + *да̄* «сделать» и т. п. См. еще: *Хьуна хаздалла хIума дац хIара.* — «Это не столь важное дело, чтобы тебя соблазнить им». (Из разговорной речи).

Суффикс *-л/-лл/а/* может сочетаться почти с любой глагольной основой.

Суффикс *-ц(а)* (инг. *-ца*). Надо полагать, что суффикс *-ц* генетически восходит к форманту предельного падежа, подвергшемуся впоследствии лексикализации (адвербиализации); ср. *ламанел-ц* «до гор», *гуррал-ц* «до осени» и т. д. Однако в настоящее время данный падеж исчезает, о чем свидетельствует тот факт, что не все существительные могут иметь форму этого падежа. То же мы имеем и в отношении некоторых других форм падежей, которые переживают про-

цесс перехода от падежных форм существительных в разряд наречий. Таковы формы местно-направительных падежей с формантами *-хь*, *-ра*, *-хула*, *-ла* и др.

Формы на *-ц* ближе к наречиям, чем остальные формы падежей: во-первых, они менее распространены как грамматические категории, а во-вторых, менее субстантивны, так как в отличие от остальных форм местных падежей большинство форм на *-ц* не имеет формы мн. ч. и во многих случаях не определяется другими словами; см. *гуррал-ц* «до осени», *саррал-ц* «до вечера» и др. Небезынтересно в этой связи также и то, что формант *-ц* присоединяется к основам наречий; см. *хӀинца* — *хӀинццалиц* (инг. *хӀанз* — *хӀанззалца*) «сейчас» — «до сих пор» и т. д.

Данный формант в зависимости от структуры образующей основы выступает в двух значениях:

1) в значении времени при сочетании с основами: а) существительных, обозначающих время, см. *гуйрие* — *гурралц* (инг. *гуйрие* — *гурралца*) «осень» — «до осени», *суйрие* — *сарралц* (инг. *сайре* — *сарралца*) «вечер» — «до вечера» и т. д.; б) наречий со значением времени, см. *хӀинца* — *хӀинццалиц* (инг. *хӀанз* — *хӀанззалца*) «сейчас» — «до сих пор», *кхана* — *кханналц* (инг. *кхоана* — *кхоанналца*) «завтра» — «до завтра», *хӀета/хь/* — *хӀетталц* (инг. *хӀета* — *хӀетталца*) «тогда» — «до тех пор»;

2) в значении места в сочетании с основами наречий места: *хьуьлла* — *хьуьллиелц* «там» — «дотуда», *кхуза* — *кхуззиелц* (инг. *укхаза* — *уккхазалца*) «сюда» — «досюда», *уллоу* — *уллиелц* «близко» — «вплотную» и т. д. При этом, как видно, в производящих основах происходит удвоение согласных и наращение *-л* (исторически формант падежа).

Как было указано выше, формы существительных на *-ц*, обозначающих место, нельзя квалифицировать еще как наречия, они занимают промежуточные положения между падежными формами существительных и наречиями. Таковы: *ламанелц* «до гор», *куорриелц* «до окна» и др.

Кроме того, формы со значением места употребляются редко, соответствующие понятия выражаются путем сочетания названия предмета, до которого простирается действие, со служебным словом, состоящим из основы глагола *кхача* «дойти» и форманта *-ц*: *кхаччалц* (соответствует русскому предлогу до). При этом название предмета, до которого про-

стирается действие, ставится в дательном падеже с послелогами: *тӀие* «на», *юххие* «близко», *уллуо* «около» и т. д.; см. *Органна тӀие кхаччалц дӀавахара со.* — «До Аргуна дошел я». *Тхуна юххие кхаччалц тӀевеара Ахьмад.* — «К нам близко подошел Ахмад». (Из разговорной речи). Форматив *кхаччалц* сочетается также с наречиями места, например: *Кхуза кхаччалц схьавеара Султан.* — «Досюда дошел Султан». *Цига кхаччалц дӀавахара со.* — «Дотуда дошел я». (Из разговорной речи).

Суффикс *-ц* сочетается также с основами глаголов. Такие формы имеют значение наречия времени: *Хьуо валлалц кхин иштаниг ма делахь.* — «До смерти так не делай». *Хьо цӀа валлалц со дӀагӀур вац.* — «До твоего прихода я не уйду». (Из разговорной речи).

К наречиям образа действия следует отнести также одну из разновидностей вещественного падежа мн. ч. имен существительных с суффиксом *-ха* (инг. так же): *зударш-ха* «поженски» (от *зуда* «женщина», *ш* — формант мн. ч.), *нохчаш-ха* (инг. так же) «по-чеченски» (от *нохчуо* «чеченец», *ш* — формант мн. ч.), *обьрасш-ха* (инг. *эрсаш-ха*) «по-русски» (от *обьрси/эрси* «русский», *ш* — формант мн. ч.) и др. Подобные формы возможны также от ед. ч. существительного того же падежа. В этом случае формант *-ха* теряет конечный гласный а; см. *жӀаьле-х* «по-собачьи» (ср. *жӀаьлех лиета* «лает по-собачьи») от *жӀаьла* «собака», *вира-х* «по-ишачьи» (ср. *вирах Ӏоьху* «кричит по-ишачьи») от *вир* «ишак» и др.

В значении наречий образа действия выступают также некоторые формы с суффиксом *-ш* (инг. *-ш*, *-шна*, *-гӀ*); *нуьцкӀа-ш* (инг. *низа-гӀ*) «силой, насильно» от *ницкӀ* «сила», *гӀа-ш* (инг. так же) «пешком» от *гӀа* «шаг» (ср. русск. *шагом* от *шаг*). Как видно, производящие основы подвергаются различным изменениям — перегласовке, наращению. В ингушском в некоторых случаях вместо *-ш* наличествует *-гӀ* (формант вещественного падежа): *низа-гӀ*. Надо полагать, что приведенные формы восходят к формам различных грамматических категорий, подвергшихся впоследствии адвербиализации. Иного происхождения, по-видимому, форма наречия образа действия *мелла-ша* (инг. *мелла-ша*, *-ша* — суффикс) ¹ «медленно, тихо» от *мела* «слабый (ая, ое), слабо».

¹ Вероятно, ингушский вариант этого суффикса отражает более древнюю структуру: ср. чеч. *нуьцкӀа-ша* как вариант *нуьцкӀа-ш* и *нуьцкӀа-х*, то есть указанный суффикс имеет три варианта: *-ш*, *-ша* и *-х/гӀ*.

В современных нахских языках встречаются многочисленные формы местных падежей, которые подверглись адвербиализации:

Локативный: *ц/ахь* «дома».

Направительный: *ц/ехьа* «в сторону дома».

Исходный I: *ц/ера* «из дома».

Исходный II: *ц/ехьара* «со стороны дома».

Транзитив I: *ц/ахула* «через дом».

Транзитив II: *ц/ехьахула* «со стороны через дом».

Как было указано выше, в некоторых случаях формы приведенных падежей окончательно перешли в разряд наречий (см. *кхуша-ра* «в этом году», *йухша-ра* «в будущем году» и т. д.); это лишний раз доказывает, что процесс адвербиализации их является действующим. Впрочем, аналогичный процесс имеет место и в некоторых других языках, например в русском (см. *шагом, бегом* и т. д.).

Кроме того, в разряд наречий переходят формы и других падежей, в частности формы дательного падежа (см. *дагна* «ради сердца», *йуьхьна* «ради лица» и др.).

Краткие выводы

Как видно из изложенного, нахские языки не отличаются разнообразием словообразовательных типов в сфере имени, а также и наречия. Подавляющее большинство типов словообразования непродуктивно. Лишь суффиксы лица *-хуь* и *-ча* можно рассматривать как продуктивные.

Суффиксы всех имен, а также наречий имеют общий корень происхождения и являются генеалогически вариантами одних и тех же формантов направительно-местных падежей¹. См. чеч. *-луо, -руо, -хуо* (суффиксы лиц); *-ла, -ра, -ха* (суффиксы топонимии); *-лера, -ра* (суффиксы относительных прилагательных); *-ха, -ра* (суффиксы наречий); *-лгIа, -лха* (суффиксы порядковых числительных) и т. д. Остальные нахские языки в принципе не расходятся с чеченским по данному вопросу; ср. чеч., инг. *-луо, -руо, -хуо*, бабб. *-лов, -ров, -хов* (суффиксы лиц); чеч. *-лгIа*, инг. *-лагIа*, бабб. *-лгI/e/* (суффиксы порядковых числительных); чеч. *-лера*, инг. *-ра*, бабб. *-лу* (суффиксы относительных прилагательных).

¹ Речь идет об искони нахских словообразовательных элементах.

Таким образом, указанные расхождения между одинаковыми словообразовательными типами в разных нахских языках фонетические; это — результат обособленного развития языков по своим внутренним законам.

ГЛАВА V

АФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

§ 13. Глагольные приставки (превербы)

Образование новых глаголов в нахских языках происходит преимущественно путем префиксации, с помощью глагольных приставок (превербов)¹. Как отмечалось выше, глагольные превербы в отличие от суффиксов не влияют на грамматическое значение глагольной основы, а сообщают лишь новое лексическое значение глаголу: обозначают место или направление действия глагола в сторону, внутрь, на поверхность, мимо предмета; см. *чу* (инг. так же) «в» («внутри»), *тӀие* (инг. *tla*) «на», *йуххие* (инг. *йухие*) «близко, рядом», *кӀиел* (инг. *klal*) «под» и т. д.; *чутуоха* (инг. так же) «ударь в» («внутри»), *тӀиетуоха* (инг. *tlatuoxa*) «ударь на (на поверхность)» и т. д.

Однако в процессе дальнейшего развития языка в сочетании с отдельными основами глаголов некоторые превербы приобретают новое, непространственное значение; см. *тӀиехтуоха̄* (инг. *tlextuoxa*) «упрекнуть», *тӀиелаца̄* «обязаться, взять на себя обязательство», *чикхдала̄* (инг. *chakhdala*) «закончиться, завершиться» и т. д.

Процесс грамматикализации превербов еще не завершился, и они сохраняют много общего с наречиями и именами существительными, к которым они исторически восходят. Так, например, превербы *гена* (инг. *gagna*) «далеко», *йуххие* (инг. *йухие*) «близко», *тӀаьхьа* (инг. *tlexha*) «за, следом, поздно», *хьалха* (инг. так же) «вперед, раньше» и другие близки к на-

¹ Глагольные приставки (превербы) рассматриваются в работе Оздоевой Ф. Г. «Приставки в системе чеченского и ингушского литературных языков» и в нашей работе «О глагольном словообразовании в чеченском литературном языке». Обе работы написаны в одно время и напечатаны в одном сборнике. (См.: Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 2, вып. 2. Грозный, 1961).

речиям по значению и в зависимости от контекста и в настоящее время выступают в функции наречия. См. *Ахъяд школе тлаъхъа висина*. — «Ахъяд в школу поздно остался (то есть опоздал)». *Хъалха адамаш вон дехара*. — «Раньше люди плохо жили». В функции приставок указанные формы выступают в сочетании лишь с отдельными глаголами, в частности с глаголом *вал̄а* «выйти, уйти»: *тлаъхъавал̄а* (инг. *тлехъавала*) «выйти за...», *хъалхавал̄а* (инг. *хъалхавала*) «выйти вперед», *генавал̄а* (инг. *гагнавала*) «уйти далеко, отдалиться», *йуххиевал̄а* (инг. *йухевала*) «стать рядом, близко» и др. Таким образом, в отдельных случаях приставки и наречия омонимичны друг к другу. Имеются при этом случаи законченного процесса абстрагирования приставок. Таковы: *тл̄ие* (инг. *тла*) «на», *дла* (инг. так же) «туда», *сх̄а* (инг. *х̄а*) «сюда», *чу* (инг. так же) и др.

Однако соотносительность превербов с наречиями не означает, что все они исторически производны от последних, так как в языке имеются формы, явно восходящие к имени существительному и тем не менее выступающие в значении приставок и наречий. Таковы: *нацк̄зар* (инг. *новк̄зар*) «в сторону» от *нак̄з* (← *ниек̄з*) «дорога» (-*р*, -*зар* — суффиксы словопроизводства), *йуххие* (инг. *йухие*) «близко» от *йух* «подол, нижняя часть» (-*ие* — детерминант), *йуьстах* (инг. *йустар*) «в сторону» от *йуст*/*йист* «край» (чеч. -*х*, инг. -*р* — детерминанты) и др. Имеются превербы, так же произведенные от основ наречий. Таковы: *к̄лиел* «под», *х̄алха* «вперед», *тлаъх̄а* «назад, за», *дла* «туда», *сх̄а* «сюда» и др.

Прослеживается два способа производства превербов: аффиксация и конверсия. Надо думать, что превербы *чу* «в», *тл̄ие* «на», *уох̄а* «вниз», *сх̄а* «сюда», *дла* «туда» произведены путем конверсии. Посредством суффиксации произведены превербы *йуххие* (-*ие* — суффикс) «близко», *йуьста-х* (-*х* — суффикс) (инг. *йуста-р*) (-*р* — суффикс) «в сторону», *аг̄люо-р* (инг. *оаг̄люо-р*) «на бок» от *аг̄люо* «бок», *тл̄ие-х* «через» от *тл̄ие* «поверхность», *к̄лиел-х̄а-ра* (-*х̄а*, -*ра* — суффиксы) «из-под» от *к̄лиел* «под» и т. д.

Встречаются превербы сложные, состоящие из двух основ: *дла-сх̄а* «туда-сюда», *х̄ала-ох̄а* «вверх-вниз» и т. д.

В отдельных случаях сами приставки служат базой для образования субстантивных слов путем суффиксации; см.

kluel — *klueluo* «под, низ» — «засада», *uoxba* — *uoxbie* «вниз» — «крутизна», *ara* — *arie* «наружу» — «поле» и т. д. Иногда бывает невозможно установить производящую основу того или иного преверба.

Кроме того, превербы выступают также омонимами послелогов при отнесенности их к субстантивным словам в форме дательного падежа. Таковы: *tloe* «на», *kluel* «под», *чу* «в» и др. Например: *Говр/ана/ mloe хиира Ахьмад*. — «На лошадь сел Ахмад». *Цхьана тхов kluel деха тхо*. — «Под одной крышей живем мы» и т. д.

Разграничение превербов и послелогов в нахских языках вызывает некоторые трудности, поскольку это две разные грамматические категории со своими определенными функциональными особенностями: преверб — словообразовательный элемент, послелог — элемент грамматический (словоизменительный).

Поскольку преверб и послелог по своей фонетической структуре тождественны (омонимичны), то практическим критерием их разграничения, как уже было сказано, служит контекст. Если данный элемент в предложении служит для выражения связи управления между глагольным сказуемым и субстантивным словом в дательном падеже, то мы имеем послелог. Таковы: *tloe, kluel, чу, юххие, уллоу, буха* и др.

Если же элементы отнесены к глаголу и образуют с ним единое интонационное целое (с одним общим ударением) и сообщают производящей (глагольной) основе новое (чаще неправильное) значение, то они будут квалифицироваться как превербы. Другим немаловажным вопросом является вопрос о соотношении превербов, наречий и первых компонентов сложных глаголов.

О близости современных нахских превербов к наречиям и первым компонентам сложных глаголов свидетельствуют следующие факты:

1. Превербы, как и наречия, указывают место, направление, исходный пункт действия, например: *говр хьалаедира* «лошадь вверх побежала», *кема лакхадаьлла* «самолет высоко поднялся».

2. Превербы, как и первые компоненты сложных глаголов, могут отделяться от глагольной основы вставкой других слов. Чаще в функции таких слов выступают отрицательные и усилительные частицы *ма, ца, а*, например: *tloe ца йоглу* «не

подходит», *tIue ma jийта* «не подпускай». Как видно, между приставкой *tIue* «на» и глагольными основами *йогIу* «идет», *ийта* «позволь идти» помещаются: в первом предложении отрицательная частица *ца* «не», во втором — отрицательная частица *ма* «не». Между основой и приставкой могут помещаться и другие слова. Например: *хьо дIа чехка гIуо* «ты быстро уходи» (приставка *дIа* «туда» отделена от глагольной основы *гIуо* «иди» наречием образа *чехка* «быстро»), *хьо чу паргIат вала* «ты входи свободно» (приставка *чу* отделена от глагольной основы *вала* «входи» наречием *паргIат* «свободно»).

3. Приставки, как и наречия и именные части сложных глаголов, могут помещаться за глаголом. Например: *Со чехка ведира охьа*, — «Я быстро побежал вниз». *Со тахана вобду дIа*. — «Я сегодня уезжаю (ухожу) туда». Как видим, за глаголами *вобду* «иду» («еду»), *ведира* «побежал» помещены приставки *дIа* «туда», *охьа* «вниз».

4. Приставки, как и первые компоненты сложных глаголов, могут употребляться без глагольной части при ответе на вопрос в диалогической речи, например: *Хьасан мича вахана?* — *Охьа*, ара. «Хасан куда ушел? — Вниз, на улицу (в поле)». *Ахьмад мича ваха?* — *Чу*. — «Ахмад куда ушел? — (В дом), домой». Однако нужно оговориться, что такие случаи встречаются редко. При таком употреблении приставки функционируют как наречия.

Глагольные производящие основы, с которыми употребляются приставки, как и вторые компоненты сложных глаголов, также могут выступать самостоятельно, в функции утверждения при ответе на вопрос. Например: *Хьамзат дIавахана?* — *Вахана*. — «Хамзат ушел? — Ушел». *Дешархоcho книга дIаелира хьехархоchубига?* — *Елира*. — «Учащийся отдал книгу учителю? — Отдал». При этом вместо глагола-утверждения можно употребить утвердительную частицу *хIаъ* «да»: *Урокаш дIаевлин?* — *ХIаъ*. — «Уроки кончились? — Да».

Указанные особенности приставок убеждают нас в том, что они еще в недостаточной мере обособились от наречий и других частей речи, к которым они исторически восходят. Отсюда — сходство их с первыми компонентами сложных глаголов.

Однако, несмотря на наличие переходных случаев, нельзя отрицать существенной разницы между приставочным и не-приставочно-сложным глаголом.

По нашему мнению, имеются следующие критерии разграничения приставок и первых компонентов сложных глаголов.

1. Приставки имеют высокую степень обобщенности: они в процессе словопроизводства охватывают широкий круг глагольных основ, тогда как первые компоненты сложных глаголов сочетаются либо с небольшим числом глагольных основ, либо ограничиваются одной основой. Так, например, приставка *дла* охватывает большое количество глагольных основ:

дладиешā «зачитать», *длалацаā* «придержаться», *длакхоссā* «выбросить», *длавалā* «уходить», *длахилā* «отодвинуться», *длама-
лā* «выпить» и т. д.

2. Большинство приставок в отличие от первых компонентов сложных глаголов подверглось грамматикализации и не имеет опорных слов.

3. В отличие от первых компонентов бесприставочных сложных глаголов большинство приставок имеет пространственное (направительно-исходное) значение: *длавадаā* «бежать туда», *схьавадаā* «бежать сюда» и т. д.

4. Первый компонент бесприставочного сложного глагола заключает в себе основное семантическое значение слова (*куравалаā* «возгордиться», *карзахвалаā* «взбешиваться, расходиться» и т. д.), тогда как приставка сообщает лишь направительный или иной оттенок значения глагольной основе (*араиеккхā* «выброситься изнутри наружу», *чуиэккхā* «выброситься снаружи или сверху внутрь или вниз» и т. д.).

5. Приставочный глагол характеризуется наличием одного ударения на первом слоге от начала и интонационным единством приставки и производящей основы, тогда как бесприставочный сложный глагол обладает двумя ударениями (правда, разной силы) и

интонационно менее монолитен, чем приставочный глагол.

Мы приводили лишь основные критерии разграничения приставочных и бесприставочных сложных глаголов. Однако мы сознаем, что могут быть и другие, более частные и конкретные критерии дифференциации сложных и приставочных производных глаголов.

§ 14. Вопрос о соотношении превербов и суффиксов

Данный вопрос совершенно не изучен в наховедении и ставится здесь впервые.

Как было отмечено выше, суффиксы и префиксы словопроизводства в нахских языках имеют как сходные, так и разделяющие их особенности. Общим для префиксов и суффиксов словообразования следует считать то, что с их помощью производятся лексические единицы с новым значением. Эти новые лексемы образуются путем агглютинативного присоединения суффиксов или приставок к производящим основам. Этим и ограничивается сходство превербов и суффиксов в нахских языках. Во всем остальном они резко расходятся друг с другом. Различия между превербами и суффиксами заключаются в следующем:

1. Превербы и суффиксы имеют разные источники происхождения: первые (как было показано выше) произведены от наречий и имен; вторые восходят к формантам послеложных падежей (*-хуо*, *-ха*, *-руо*, *-ра*, *-луо*, *-ла* и др.); имеются суффиксы, этимология которых неясна (*-окка*, *-щик*, *-р* и др.).

2. Превербы, как было показано, не подверглись окончательной грамматикализации и сохраняют много общих черт с наречиями и первыми компонентами сложных глаголов, тогда как суффиксы словопроизводства отличаются высокой степенью абстракции и, за исключением переходных случаев, имеют лишь словообразовательное отношение к производящим основам; они не соотносены со знаменательными словами, не отделяются от производящих основ (см. *ламан-хуо* «горец», *хехуо* «сторож» и др.).

3. Суффиксы сочетаются с основами разных лексико-грамматических категорий (с основами глаголов: *диешā* — *диеша-р* «учиться» — «учение», *ала̄* — *алар* «сказать» — «сказание» и др.; с основами существительных: *цIие* — *цIархуо* «имя» — «тезка», *хьер* — *хьархуо* «мельница» — «мельник» и др.). Таким образом, суффикс не только производит слово с новым семантическим значением, но подводит производное слово под новую грамматическую категорию. Преверб же, сочетаясь лишь с глагольными основами, сообщает им лишь новый семантический оттенок, не меняя прагматической структуры глагола (*диатуоха̄* «ударить туда», *схьаала̄* «сказать сюда» и т. д.).

4. Превербы присоединяются к производящей основе непосредственно, без соединительных элементов, тогда как большинство суффиксов сочетается с основами посредством соединительных звукоэлементов; см. *лам-ан-хуо* (*лам* «гора», *-ан* — соединительный элемент, *-хуо* — суффикс лица), *белх-а-луо* (*белх* — *буолх* «работа», *а* — соединительная гласная, *-луо* — суффикс лица).

5. При суффиксальном словопроизводстве в производящих основах наблюдаются фонетические изменения, в частности пере́гласовка корневых гласных: см. *ха* — *хе-хуо* ($\overset{v}{a} \rightarrow \overset{v}{e}$) «охрана» — «охранник», *цIие* — *цIар-хуо* ($\overset{v}{ie} \rightarrow \overset{v}{a}$) «имя» — «тезка» и др. При словопроизводстве с помощью приставок фонетические изменения в производящих основах не наблюдаются: см. *туоха̄* — *тIиетуоха̄* «ударить» — «ударить на», *кхуосса̄* — *чукхуосса̄* «бросить» — «сбросить, бросить в...» и т. д.

6. Как было показано выше, большинство собственно нахских суффиксов находится в генетической связи между собой и представляет собой результат сочетания разных фонетических и морфологических процессов или комбинацию из формантов разных падежей: *-лха* (*-л* — формант направительного падежа, *-ха* — формант вещественного падежа), *-лгла* (*-л* — формант напра-

вительного падежа, *-ɬla* — фонетический вариант суффикса вещественного падежа *-xa*) и т. д.

В целом суффиксы словообразования в нахских языках имеют тенденцию к фонетическим и морфологическим видоизменениям как путем сочетания между собой, так и путем перехода одного звука в другой.

Превербы же имеют относительно устойчивую фонетико-морфологическую структуру и представляют собой как в генетическом отношении, так и с точки зрения современного языкового сознания сравнительно обособленные друг от друга морфемы (см. *tlie-* «на», *чу-* «в», *kluel-* «под» и т. д.). Могут быть и другие различия между превербами и суффиксами, в частности разные позиции, занимаемые ими в отношении производящей основы: превербы находятся в препозитивном отношении к основе, а суффиксы — постпозитивном.

Можно указать еще и на такую деталь. Преверб и суффикс различаются еще тем, что первый сообщает основе глагола лишь оттенок направления действия, не меняя вещественного значения глагола (ср. *tyoxā* «ударить», но: *ɬlatyoxā* «ударить туда», *kxuossā* «бросить», но: *čukxuossā* «бросить в...» и др.), тогда как суффикс производит слово с совершенно новым лексическим значением (ср. *buolx* «работа», но: *belxalu* «рабочий», *xa* «охрана», но: *hexu* «охранник» и др.). При этом следует отметить, что в результате развития языка отдельные превербы лексикализуются (ср. *tliextyoxā* «упрекнуть», *tluelacā* «обязаться» и др.).

§ 15. Классификация превербов по их значению

Рассмотрение функций и значений глагольных превербов, по нашему мнению, удобнее начать с классификации их по значению. При этом отметим, что рассмотрение значений глагольных превербов в плане их классификации проводится впервые в нахских языках.

1. Приставки со значением направления действия. Таковы: *ɬla-* (инг. так же) «туда», *sx̣a-* (инг. *x̣a-*) «сюда», *x̣ala-* (инг. *x̣al-*) «вверх», *uox̣a-* (инг. *lo-*) «вниз», *ipx-* (инг. *ypagl-*) «ввысь», *чу-* (инг. так же) «внутри», *tlie-* (инг. *tlā-*) «на поверхность» и т. д. См. еще: *ɬlaɰada* (инг. так же) «побежать туда», *čuɰada* (инг. так же) «побежать внутрь» и т. д.

В свою очередь данная группа приставок подразделяется на подгруппы: а) приставки со значением направления без указания конечного пункта движения, названного глаголом: *ɔla-* «туда», *sɣa-* «сюда», *ɣala-* «вверх», *ɪɣ-* «ввысь», *ɣoɣa-* «вниз» (*ɣalawaɖa*

«вверх побежать», *ɔlawada* «туда побежать», *sɣawada* «сюда побежать» и т. д.); б) приставки с указанием конечного пункта движения: *ɕu-* «внутри (предмета)», *ɬue-* «на, на поверхность (предмета)», *ɬueɭ-* «под (предмет)», *ɣoɣɪe-* «рядом (с предметом)», *ɣɭɭo-* «близ (предмета)»

и т. д. (*ɕuwaɖa* «побежать внутри», *ɬueɣɪeɬa* «упасть на...» и т. д.). При этом следует отметить, что предмет, на поверхность, под, внутри которого направлено действие, лишь подразумевается, а не указывается. В противном случае приставки последней подгруппы, как указано выше, выступают в функции послелогов. См.: *ɬɔvɬueɣɪeɬa ɬɪɪɣɣɪ*. — «Шесть упал на крышу». *ɕɬa ɕu waɣana ɕapi*. — «В дом, вошел Сапи». Следует отметить также, что данная подгруппа приставок в зависимости от значения основ глаголов может выступать в двух значениях: в значении направления в сочетании с глаголами, обозначающими поступательное движение (*ɬuewɔlawala*

«идти на», *ɕuwaɖa* «побежать внутри» и т. д.) и в значении указания на место действия в сочетании со статическими глаголами (*ɕuɣaɪa* «сесть внутри», *ɬueɭɣaɪa* «сесть под чем-либо», *ɬueɣaɪa* «сесть наверх» и т. д.). Наиболее ярко локативное значение отдельных приставок данной подгруппы выступает в ингушском; см. *ɕɪue* «пребывать в...», *ɕulatta* «стоять в...», *ɕualla* «лежать в...»

В чеченском языке в сочетании с названными глаголами приставка *ɕu-* выступает в своей производной, наречной форме *ɕuɔɣ* «внутри»: *ɕuɔɣ ɪa* «находиться внутри», *ɕuɔɣ ɪɭɭa* «лежать внутри» и т. д.

2. Приставки со значением направления от исходного пункта. Такие превербы произведены посредством окаменелого форманта исходного падежа *-ra*: *ɬueɪra* (инг. так же) «с поверхности», *ɬueɭɣara* (инг. *ɬɪɪɣara*) «из-под», *ɕuɪra* (инг. *ɕura*) «изнутри», *ɣuɣɣara* (инг. так же) «из середины», *naɕɣara* (инг. *noɣɣara*) «в сторону (от дороги)»; см. *ɬueɪra-*

ваккха (инг. так же) «убрать с чего-либо», *чуьравала* (инг. *чуравала*) «уйти изнутри, выйти изнутри» и т. д.

В отдельную подгруппу приставок с направлятельным значением следует выделить также приставки. *тӀуех* (инг. так же) «через, мимо» и *чиекх* (инг. *чакх*) «через», обозначающие направление «через, мимо предмета»; см. *тӀуехвала* (инг. так же) «пройти мимо», *чиекхвала* (инг. *чакхвала*) «пройти через что-либо». См. еще: *Тхуна уллохула тӀуехвелира* Ахъяд. — «Мимо нас прошел Ахъяд» и т. д.

3. Приставки, состоящие из двух приставок с разнонаправленными значениями. Таковы: *дӀа-схьа* (инг. *дӀа-са*) «туда-сюда» (из *дӀа* «туда», *схьа* «сюда»), *тӀуе-кӀиел* (инг. *тӀа-кӀал-тӀа*) «вверх-вниз» (из *тӀуе* «на», *кӀиел* «под», инг. из *тӀа* «на», *кӀал* «под» (*тӀа* «на»), *хьала-уохьа* (инг. *хьал-ло*) «вверх-вниз» (от *хьал* «вверх», *уохьа/ло* «низ»).

4. Приставки, употребляемые в настоящее время в непространственном значении. Таковы: *вовшах* (инг. *влашагӀ, влашка*) (употребляется для выражения оттенка взаимности действия: *вовшахлата*, инг. *влашагӀлата* «подражаться друг с другом»), *сов* (употребляется в значении увеличительности, превосходства: *совдала* «увеличиться», *совдаккха* «увеличить, преумножить» и т. д.). Таких приставок немного.

Проведенная классификация приставок не является во всех отношениях совершенной. Между отдельными группами наблюдаются переходные случаи, так как приставки не получили еще четкой семантической дифференциации. Значение отдельных приставок определяется, как об этом говорилось выше, структурой глагольной основы. Так, например, приставка *тӀуех-* «через» в сочетании с основой *туоха* «ударить» теряет свое пространственное значение и приобретает значение «упрекнуть, оскорбить», тогда как в сочетании с основой *вала* «кончить, совершить» она употребляется в пространственном значении: *тӀуехвала* «пройти мимо чего-то». Кроме того, приставки со значением направления можно в свою очередь разбить на подгруппы по характеру направления действия (вверх, вниз, в сторону от говорящего, в сторону говорящего и т. д.). Остановимся на описании значений отдельных превербов.

§ 16. Превербы со значением направления без указания на исходный пункт

Преверб *тӀуе-* (инг. *тӀа-*). Надо думать, что данный преверб генетически восходит к наречию с направлятельным значением, которое в свою очередь происходило от имени суще-

ствительного, обозначающего поверхность, верхнюю часть предмета — *tla*. Процесс этот схематически можно представить в такой последовательности: *tla* → *t^vlue* (наречие, послелог) → *t^lue* (преверб, ср. инг. *tla*). Образование же от *t^lue* имени существительного (явление вторичное) совершается посредством удлинения конечного суффиксального дифтонга (*ue* → *ue*) в чеченском и присоединения указанного элемента

к корневому смычно-гортанному *tla* (*t^vla* → *t^lue*) в ингушском.

Как видим, ингушский вариант данного преверба представлен в первозданном виде (наличие в нем звука *a* вместо дифтонга *ue* в чеченском), так как известно, что в словах древнейшего происхождения, состоящих из одного слога, наличие

существовали монофтонгические гласные, в частности: *a*, *y*, *u*, *o* и др. Дифтонги же в них являются вторичными образованиями¹. Таким образом, в противовес мнению некоторых исследователей, мы считаем, что субстантивность в указанном превербе — явление не первичное, а вторичное, производное.

Основное значение преверба — указывать направление действия на поверхность предмета, например: *Tledogluš laɣtka šiɣla la*. — «Наступает холодная зима». (Из разговорной речи). Однако в процессе дальнейшего развития указанный преверб начинает употребляться для обозначения добавочного, дополнительного действия; см.: *Suna kxin a šiɣlar tletuɣɣira Suɣlana*. — «Мне еще два ореха добавил Султан». (Из разговорной речи).

Преверб *t^lue* употребляется также для обозначения и других действий, например: *Suna tleceɣɣira tɣan da*. — «На меня кричал наш отец». (Из разговорной речи).

Преверб *t^lue* употребляется в функции послелoga в том случае, когда он отнесен в контексте к имени и служит средством выражения синтаксической связи управления. См.: *Tuɣ tɣov tle kɣiɣira*. — «Камень на крышу упал». (Из разговорной речи). Здесь элемент *t^lue* служит для выражения связи управления между глаголом *kɣiɣira* «упал» и существительным *tɣov* «крыша». Преверб *t^lue* продуктивен и употребляется с широким кругом глагольных основ.

¹ См.: Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков...

Преверб *кӀиел-* (инг. *кӀал-*). Приставка эта по происхождению восходит к наречию с направительным значением. Надо думать, что конечный элемент *-л* исторически представляет собой формант направительного падежа, подвергшийся впоследствии лексикализации, в результате чего образовалось наречие, которое в настоящее время грамматикализовалось и перешло в разряд превербов. Такое объяснение предполагает, что наречие-преверб *кӀиел//кӀал* исторически производно от основы *кӀа* посредством форманта направительного падежа *-л*. В свою очередь от преверба *кӀиел//кӀал* посредством суффикса *-иe* (инг.), *-уо* (чеч.) произведено имя существительное *кӀиел-уо* (чеч.), *кӀий-лие* (инг.) «засада, нижняя часть».

Преверб этот служит для производства новых глаголов со значением направления действия вниз, под что-либо; см. чеч.

кӀиелкхуосса, инг. *кӀалкхуосса* «бросить под, вниз», чеч.

кӀиеллаца, инг. *кӀаллаца* «держат под чем-либо», чеч. *кӀиел-*

вада, инг. *кӀалвада* «бежать под что-либо» и т. д.

Вторичным следует считать значение данного преверба — указывать место действия под чем-либо; см. чеч. *кӀиелхьйиза*,

инг. *кӀалхьывза* «крутиться под чем-либо», чеч. *кӀиелӀилла*,

инг. *кӀалӀалла* «лежать под чем-либо, внизу» и т. д. Как видно, преверб этот в направительном значении выступает в со-

четании с глаголами движения, в сочетании же со статическими глаголами он выступает в значении указателя места, где совершается действие.

Преверб *кӀиел//кӀал* выступает также в функции послелога, что происходит при отнесенности его к имени в контексте. См.: *Ворда биерда кӀиел йисина*. — «Повозка под обрывом осталась». (Из разговорной речи). Тип продуктивный.

Преверб *чу-* (инг. так же). Преверб *чу-* «вовнутрь» связан по происхождению с наречием, которое в свою очередь имеет генетическую связь с существительным в значении «нутро». От данного преверба в настоящее время образуется существительное посредством перегласовки гласного *у* в дифтонгиче-

ское *уо̆* (долгое) в чеченском, в *йе* (долгое) в ингушском: *чўо̆* (чеч.), *чйе* (инг.) «нутро».

Преверб *чу-* служит для производства глаголов со значе-

нием действия, которое направлено вовнутрь предмета. См. примеры: чеч. *чутаса̄*, инг. *чутасса* «бросить внутрь»; чеч. *чукхуосса̄*, инг. *чукхуосса* «сбросить вниз, вовнутрь»; чеч. *чулалла̄*, инг. *чулалла* «загнать вовнутрь» и т. д.

В ингушском приставка *чу-* употребляется еще в значении нахождения, пребывания внутри предмета. Например: *чулие* «пребывать в...», *чулатта* «стоять в...» и др.¹ В чеченском для выражения указанного значения к превербу *чу-* присоединяется формант локативного падежа *-хь*. Так образуется локативное наречие; при этом происходит изменение в основе наречия корневого гласного монофтонга *у* (краткого) в дифтонгическое *уо* (краткое); см. *чу* — *чуохь*: *чуохь* *Іа̄* «находиться внутри», *чуохь* *Іуллā* «лежать внутри» и т. д. Элемент *чу* выступает в значении послелого, если он отнесен к имени и служит средством выражения связи управления. См.: *Со цІа чу вобду*. — «Я в дом иду». (Из разговорной речи). *Чу* в этом предложении отнесен к слову «дом» как послелог для выражения направления внутрь. В функции послелого выступает также и форма *чуохь*; см.: *Со цІа чуохь Іа*. — «Я внутри дома нахожусь». (Из разговорной речи).

Чуохь в этом предложении отнесен к *цІа* как послелог в значении указателя места пребывания внутри чего-либо. Тип продуктивный.

Преверб *дІа-* (инг. так же). Приставка *дІа-* по своей семантике ассоциируется с наречием, от которого она исторически произошла. Основное функциональное значение этой приставки — указывать направление от говорящего «в сторону, туда»: чеч. *дІакхуосса̄* (инг. *дІакхуосса*) «бросить туда», *дІавахā* (инг. так же) «идти туда», *дІатуохā* (инг. *дІатуоха*) «ударить туда» и т. д. В функции послелого не выступает. Тип продуктивный.

Преверб *схьа-* (инг. *хьа-*). Приставка *схьа-* служит для создания глаголов со значением направления действия со

¹ См.: Оздоева Ф. Г. Приставки в системе чеченского и ингушского литературных языков. — Известия ЧИННИИЯЛ. Т. 2, вып. 2. Грозный, 1961, стр. 78.

стороны в сторону говорящего лица — «оттуда сюда». Например: чеч. *сх̣авада̄* (инг. *х̣авада*) «бежать сюда», *сх̣аххуос̄са* (инг. *х̣аххуосса*) «бросить сюда» и т. д. В значении послелого данный преверб не выступает. Тип продуктивный.

Преверб *уох̣а-* (инг. *Io-*) Приставка *уох̣а-//о-* производна от наречия. Основное ее значение — указывать направление действия сверху вниз. Например: *уох̣авада̄* (инг. *Ioвада*) «вниз побежать», *уох̣атас̄а* (инг. *IoTасса*) «вниз бросить», *уох̣аиэкк̄х̄а* (инг. *Ioэкк̄х̄а*) «прыгнуть вниз» и т. д. Тип продуктивный.

Преверб *лах̣|а|-* (инг. *лох-*). Приставка *лах̣|а|-/|лох-* по своей семантике близка приставке *уох̣а-*, но не тождественна ей. Приставка *уох̣а-//Io-* более ярко выражает оттенок пространственной протяженности и динамичности действия, чем преверб *лах̣|а|-*. Например, в предложении: *Говр лаха а яькк̄хина д̄лах̣ийцира к̄ланта*. — «Лошадь, вниз убрав, отпустил мальчик» — приставка *лаха-* указывает, что лошадь была отведена и отпущена ниже того места, где говорящий находится в момент совершения указанного акта, тогда как приставка *уох̣а-* здесь означала бы, что лошадь была спущена сверху вниз по вертикали и отпущена (*Говр уох̣а а яькк̄хина, д̄лах̣ийцира к̄ланта*. — «Лошадь, сверху вниз убрав, отпустил мальчик»). Еще примеры: *Ах̣мад балхах̣ь лахаваькк̄хина*. — «Ахмада на работе вниз убрали (то есть понизили в должности)». Но: *Ах̣мад говрара уох̣аваькк̄хира Мох̣мада*. — «Ахмада с лошади вниз убрал Мохмад (то есть стащил с лошади)». (Из разговорной речи).

Кроме того, как видно из примеров, глагол с приставкой *уох̣а-* чаще употребляется в сочетании с существительным в форме исходного падежа: см. *говрара уох̣а ваькк̄хира* «с лошади стащил». При этом означенный преверб выступает в функции послелого. Глагол же с приставкой *лаха-* не сочетается с субстантивными словами в исходной форме.

Приставка *лаха-* сочетается по сравнению с *уох̣а-* с небольшим числом глагольных основ. Имеется лишь два глагола: *дакк̄х̄а* «убрать, изъять» и *дала̄* «убратся», которые сочетаются с *лаха-*: *лахадакк̄х̄а* «вниз убрать», *лахадала̄* «вниз убратся».

Преверб **лакха-** (инг. так же). Данная приставка употребляется лишь в сочетании с глаголами *даккха* «изъять, извлекать» и *дала* «извлекаться», различающимися между собой лишь категорией переходности-непереходности. Сочетаясь с указанными основами, приставка *лакха-* сообщает им значение направления «вверх»; см.: *XIapa стаг лакхаваккха* виеза. — «Этого человека надо поднять вверх». (Из разговорной речи).
От указанной приставки при помощи суффикса *-ие* образуется субстантивное слово *лакх-ие* «возвышенность, верх».

Преверб **ира-** (инг. *ура-*). Данная приставка малоупотребительна в современных вайнахских языках, она употребляется лишь с одним глаголом в чеченском *хIуотта* (инг. *уотта*) «встать»: *ирахIуотта* (инг. *урауотта*) «встать на ноги». В ингушском данная приставка употребляется также с глаголами *ха* «сесть» (*ураха* «сесть»), *латта* «встать» (*уралатта* «встать в вертикальное положение»), *иеккха* «прыгнуть» (*ура-иеккха* «подпрыгнуть»).

Приставка эта сохраняет ощутимую семантическую связь с наречием, к которому она в генезисе восходит. Приставка *ира-ура-* служит производящей основой для образования других приставок посредством суффиксального элемента (исторически падежный формант *-х*, инг. *-gI*): *ира//ура* → *ирх* (инг. *ураgI*). Эти производные формы сохраняют функцию наречий; см. также наречную форму с локативным значением *ирахь*, производную от *ира-* при помощи форманта локативного падежа *-хь*. В ингушском данная форма отсутствует. См.: *Ахьмад ирахь лиелаш ву*. — «Ахмад ходит на ногах, то есть ходит в стоячем положении». В значении приставки данная форма выступает, по нашему мнению, с глаголом *Iue* «находиться» (*ирахьIue* «находиться в стоячем состоянии»).

Преверб **хьала-** (инг. *хьал-*). Этот преверб сообщает глаголу направление действия снизу вверх. В отдельных случаях приставка *хьала-* выступает в значении, аналогичном со значением преверба *ирх-*. Однако основное отличие преверба *хьала-* от *ирх-* сводится к тому, что он чаще всего указывает

действие, направленное на поверхность предмета, на преодоление подъема, тогда как *ирх-* указывает действие, направленное вверх, ввысь. Ср.: *Тхо хлс лу ламанах хьаладовлу*. — «Мы на эту гору поднимаемся (то есть идем вверх по этой горе)». Но: *Кланта буьрка ирхкховссира*. — «Мальчик мяч вверх бросил». (Из разговорной речи).

Превербы *тлех-* (инг. так же), ***чиекх-*** (инг. *чакх-*), ***диехьа-*** (инг. *дехьа-*), ***сиехьа-*** (инг. *сехьа-*). Эти превербы указывают такое действие, которое направлено через предмет по сю, по ту сторону. Например: *Ахьмад хих чиекхавьлла длавахара*. — «Ахмад, перейдя через речку, ушел». *Со хих диехьавелира*. — «Я через речку перешел (по направлению туда)». *Султан хих сиехьавели*. — «Султан через речку перешел (по направлению сюда)». (Из разговорной речи).

Преверб *хьалха-* (инг. так же). Этот преверб указывает действие, которое совершается перед предметом, например: *Хьалхаваккха стаг вац тхан*. — «У нас нет человека для предводительства» (букв. «вперед поставить»). (Из разговорной речи). *Хьалха* сочетается лишь с двумя глаголами *даккха* (в, б, й) и *дала* (в, б, й). При употреблении с остальными глаголами *хьалха* выступает либо в функции послелoga (при отнесенности к имени существительному), либо в функции наречия. См. в функции послелoga: *Школа хьалха ловзуш бераш дара*. — «Перед школой играли дети»; в функции наречия: *Хьалха адамийн дахар хала хилла*. — «Раньше жизнь людей была тяжелой». (Из разговорной речи).

Преверб *тлаьхьа-* (инг. *тлехьа-*). Этот преверб образует новый глагол, который указывает на действие, совершающееся вслед за предметом, позади предмета; см. *тлаьхьахлуотта* «стать за». В сочетании с глаголами движения данный преверб указывает направление действия за предмет: *тлаьхьавала* «погнаться за», *тлаьхьадаккха* «погнать за» и др.

В сочетании с именами существительными *тлаьхьа* выступает в функции послелoga.

Часто *тлаьхьа-* выступает в функции наречия: *Школе ваха тлаьхьависина со*. — «В школу пойти позади остался я (то есть опоздал)». (Из разговорной речи).

Превербы *уллоу-, юххие-* (инг. *уллув-, юхие-*). Эти превербы указывают действие, происходящее рядом, возле пред-

мета. Преверб *юххие*- образован от *юх* «нижняя часть» при помощи суффикса *-ие*. Этимология *уллоу*- не объясняется на материале современных нахских языков. В функции приставок *уллоу*-, *юххие*- сочетаются с ограниченным числом глагольных основ. К ним относятся, например, такие всеобъемлющие глагольные основы, как *даккх̄а*, *дал̄а* и некоторые другие; см.

уллоу даккх̄а // *юххие даккх̄а* «поставить рядом, близко», *уллоу дал̄а* // *юххие дал̄а* «стать рядом» и др. В сочетании с именами существительными интересующие нас элементы выступают в функции послелогов; см.: *Тхуна уллоу х̄л̄обттина вог̄л̄ура Солта*. — «Рядом с нами встав, шел Солта». *Ах̄мадана юххие х̄ӣтна Іара Ібрах̄л̄им*. — «Рядом с Ахмадом присев, находился Ибрагим». (Из разговорной речи).

Семантического различия между превербными-послелоговыми *уллоу*- и *юххие*- нет, есть лишь незначительное стилистическое различие.

§ 17. Превербные со значением направления с указанием на исходный пункт

К данной группе мы относим превербные со значением направления, имеющие в своем составе форманты исходного падежа *-ра*. Таковы: *т̄лиера*- (инг. так же) «сверху, с поверхности», *чӯра*- (инг. *чура*-) «из, изнутри», *к̄лиел̄х̄ара*- (инг. *к̄лал̄хара*-) «из-под», *аг̄луор*- (инг. *оаг̄луор*-) «на бок», *нац̄к̄бар*- (инг. *нок̄з̄ар*-) «в сторону (от дороги)».

Преверб *т̄лиера*- (инг. так же). Этот преверб произведен от преверба *т̄лие*- при помощи форманта исходного падежа *-ра*. Его функциональное значение — указывать на действие, направленное с поверхности предмета. Преверб этот сочетается лишь с двумя глаголами *даккх̄а* (в, б, й) и *дал̄а* (в, б, й): *т̄лиера даккх̄а* «убрать с чего-то», *т̄лиера дал̄а* «убраться с чего-то». В остальных случаях преверб *т̄лиера* выступает в функции послелога; см.: *Гов̄р т̄лиера ох̄бакх̄ийтира Мох̄мад*. — «С лошади упал Мохмад». *Хи т̄лиера х̄ьобкху мох*. — «С воды (речки) дует ветер». (Из разговорной речи).

Преверб *чӯра*- (инг. *чура*-) произведен от преверба *чу*- при помощи форманта исходного падежа *-ра*. Его функциональное

значение — указывать направление действия, исходящего изнутри предмета наружу. Преверб этот употребляется также с глаголами *даккх̄а* (в, й, б) «извлечь» и *дал̄а* (в, й, б) «извлекаться»: *чуьрадаккх̄а* «извлечь из», *чуьрадал̄а* «извлекаться из». В сочетании с именами данный преверб выступает в функции послелого: *цла чуьра даккх̄а* «из дома извлечь», хи *чуьра кхуосса* «из воды бросить» и т. д.

Преверб *кӀиелх̄ара-* (инг. *кӀалхара-*). Этот преверб произведен от преверба *кӀиел-* «под» посредством составного форманта с исходным значением *-х̄а-ра*. Преверб выступает в значении направления действия «из-под предмета» лишь с двумя глаголами *даккх̄а*, *дал̄а*: *кӀиелх̄араваккх̄а* «извлечь из-под» и др. В сочетании с именами данный преверб выступает в функции послелого: *цӀийна кӀиелх̄ара ваккх̄а* «извлечь из-под дома», *биерда кӀиелх̄ара ваккх̄а* «извлечь из-под обрыва» и др.

Преверб *агӀуор-, нацк̄зар-* (инг. *оагӀуор-, нок̄зар-*). Эти превербы также сочетаются с глагольными основами *даккх̄а*, *дал̄а*. Преверб *агӀуор-* образован от существительного *агӀуо* «бок» при помощи форманта *-р* и выступает в значении указания на направление действия в сторону: *агӀуордал̄а* «лечь набок, искривиться», *агӀуордаккх̄а* «искривить». В сочетании с остальными глаголами *агӀуор* выступает в функции наречия; см. *агӀуор дилла* «положить криво» и др.

Преверб *нацк̄зар-* (инг. *новк̄зар-*) восходит к существительному *ниек̄* (← *нак̄*). Ингушский вариант показывает, что преверб этот содержит в своем составе *-за* (отрицательная частица) + суффикс *-р/а/* — формант исходного падежа *нок̄зар*. В чеченском морфемный состав этого преверба затемнен ввиду перестановки звуков *к̄з* и *з* с последующей модификацией *з* в *ц*: *нак̄зар* → *нацк̄зар* (*к̄зз* → *цк̄з*).

Преверб этот сочетается лишь с глаголами *даккх̄а*, *дал̄а*, *изккх̄а* в значении направления в сторону: *нацк̄зардаккх̄а* «отвести в сторону», *нацк̄зардал̄а* «отойти в сторону», *нацк̄зариэккх̄а* «отскочить в сторону». В сочетании с остальными

глаголами преверб этот выступает в функции наречия: *нацк̄тар дилла̄* «положить в сторону», *нацк̄тар кхуосса̄* «бросить в сторону».

Имеются факты, когда значение одного и того же преверба зависит от семантики основы глагола; см. *к̄лиелкхуосса̄* «бросить под» (направление), но: *к̄лиелх̄аа̄* «сесть под чем-либо» (место) и др.

Превербы, употребляемые в непространственном значении: *вовшах-* (инг. *vashagI-*) имеет значение взаимности; см. *вовшахкх̄иета̄* (инг. *vashagIkh̄ieta*) «встретиться друг с другом, удариться друг о друга», *сов-* (инг. так же) имеет значение увеличения; см. *совдала̄* (инг. *sovda-la*) «увеличиться». См. еще: *Колхозан даьхний совдаьлла̄*. — «Богатство колхоза увеличилось». (Из газет). Таких превербов немного. Кроме того, они сочетаются с незначительным числом глагольных основ.

§ 18. Сложные превербы

Как правило, сложные превербы состоят из двух разнонаправленных по своему значению основ-превербов. Например, сложный преверб *д̄лас-х̄ба-* (инг. *dlasa-*) состоит из двух простых превербов: *д̄ла-* «туда», *с̄х̄ба-* «сюда»; преверб *т̄лие-к̄лиел-* (инг. *tlaklaltla-*): *т̄лие-* «на», *к̄лиел-* «под»; *х̄бала-уох̄ба-* (инг. *hbal-lo-*): *х̄бала-* «вверх», *уох̄ба-* «вниз» и т. д.; см. *х̄бала-уох̄бавада̄* «вверх, вниз бежать», *т̄лие-к̄лиелтуох̄а̄* «повернуть», *ваьштадаккх̄а̄* «завершить, урегулировать», *ваьштатуох̄а̄* «сложить надвое, ударить друг на друга». Например:

Тротуара т̄лахула д̄ласаов̄хучу адамийн сибаташ а самук̄зане декхаделла гора. — «По тротуару туда-сюда ходящих людей лица веселые, светлые виднелись». (М. Сулаев. Оживление мертвого).

Указанные сложные превербы отличаются опаянностью своих компонентов, интонационной целостностью.

Несколько иное положение мы имеем в отношении сочета-

ний превербов: *ɔla-tɕue* (инг. *ɔla-tla*) «туда на» («на поверхность»), *sɕa-tɕue* (инг. *ɕa-tla*) «сюда на» («на поверхность»), *ɔla-ara* (инг. так же) «туда наружу», *sɕa-ara* (инг. *ɕa-ara*) «сюда наружу», *sɕa-ɕu* (инг. *ɕa-ɕu*) «сюда вовнутрь», *ɔla-ɕu* (инг. так же) «туда-вовнутрь», *ɔla-kluel* (инг. *ɔla-klal*) «туда под», *sɕa-kluel* (инг. *ɕa-klal*) «сюда под» и т. д. Как видно из примеров, первой частью данных сочетаний являются, как правило, *ɔla* «туда», *sɕa* «сюда». Первые части данных сочетаний в современном чеченском языке и по значению, и по интонации стоят особняком от второй части и не сливаются в единое целое с последней. При сочетании с глаголом первая часть выступает как бы в функции обстоятельственного слова с направительным оттенком значения: «туда», «сюда», тогда как второй компонент выполняет функцию преверба. См. *ɔla-ɕuwalu* «туда заходи», *sɕa-arawala* «сюда выходи», *ɔla-arawala* «туда выходи».

Примечательны случаи редупликации отдельных приставок. Таковы превербы *ɕu* «в»: *ɕuɕɕa* «друг в друга», *duɕɕal* «против, наперекор»: *duɕɕ-duɕɕal* «навстречу», *ɕena* «далеко, вдаль»: *ɕenna-ɕenna* «далеко-далеко», *lakɕa* «высоко»: *lakɕa-lakɕa* «высоко-высоко», *tɕue* «на»: *tɕuetɕla* «друг на друга, все сильнее» и др. Как видно, при удвоении некоторые приставки подвергаются различным фонетическим модификациям: удвоению согласных как во второй части (*ɕuɕɕa*, *tɕuetɕla*), так и в обеих частях (*ɕenna-ɕenna*), усечению конечного детерминантного согласного звука в первой части (*duɕɕa-duɕɕal*) и т. д. См. примеры на сочетание указанных повторов с глаголами: *ɕuɕɕaɕaɕɕkina wɔduɕi wara ɕiɕi bere*. — «Друг на друга погнавшись идущие были два всадника». *tɕe tɕɕɕ duɕɕ-duɕɕal kɕiɕtɕira ɕiɕi ɕaɕa*. — «На мосту встретились два козлика». (Из разговорной речи).

Отдельные превербы в удвоенном виде сочетаются с глаголами посредством частицы *a*, то есть между превербом-повтором и основой глагола вставляется частица, например: *ɕenna-ɕenna a waɕɕla*, *duɕɕ-duɕɕal ɕaɕɕɕira ɕɕamɕata*, *Aɕɕmaɕ*. — «Далеко-далеко отойдя, друг против друга побежали Хамзат и Ахмад». *ɕuɕ-ɕuɕɕie a ɕɕɔɕtɕina*, *wɔduɕura ɕiɕi naɕɕɔst*. — «Рядом друг с другом став, шли два друга». (Из разговорной речи). Некоторые превербы в удвоенном виде не сливаются с глаголами, а употребляются отдельно от глаголов лишь в значении наречия, например: *ɕuɕ-ɕuɕa* (из *ɕuɕa* «заново») «снова-снова», *tɕaɕɕ-tɕaɕɕa* (из *tɕaɕɕa* «за, вслед, поздно») «с течением времени, поздно-поздно», *ɕaɕɕ-*

хьалха (из *хьалха* «перед, раньше») букв. «раньше-раньше, вперед-вперед». См. *юхавала* «отступить» (*юха* — преверб), но: *Юх-юха* *дуйцу* *Ахьмада* и *гIуллакх*. — «Снова и снова рассказывает Ахмад это дело» (*юх-юха* — наречие); *тIаьхьа-висина* со «опоздал я» (*тIаьхьа* — преверб), но: *ТIаьхь-тIаьхьа* *чIогIа* *лозура* *сан* *корта*. — «Поздно-поздно сильно болела моя голова» (то есть с течением времени все сильнее становились головные боли). (Из разговорной речи).

Итак, мы видим, что функция нахских превербов-наречий зависит не только от характера глагольных основ, но и от изменений, происходящих в структуре самих превербов-наречий. Меняется значение приставок в зависимости от изменения их структуры, в частности в результате удвоения. Так, например, преверб *тIие-* при удвоении не только приобретает функцию определения (в сочетании со словами *сов*, *алсам* «больше, увеличение, сверх», *дукха* «много» и др., а также с глаголами), но и отходит от своего первоначального значения: «направление на поверхность»; см.: *ТIуемтIа* *алсамдо-луш* *ду* *вайн* *халкъан* *хьал*. — «Все более увеличивается богатство нашего народа». *Вайн* *дахар* *тIемтIа* *толур* *ду*. — «Наша жизнь будет все более улучшаться». (Из разговорной речи). В данных примерах преверб-повтор *тIуемтIа* употребляется в значении «все больше, все более».

Эти и другие имеющие принципиальное значение факты не были отмечены в диссертации Ф. Г. Оздоевой, посвященной превербам и послелогам вайнахских языков¹. Окончательное разрешение вопроса о превербах требует своего дальнейшего исследования и изучения с привлечением материалов из других родственных иберийско-кавказских языков, а также с использованием показаний диалектов чеченского языка.

§ 19. Глагольные суффиксы

Суффиксы глаголообразования в нахских языках немногочисленны. Можно отметить лишь следующие элементы, функционирующие в качестве суффиксов глаголообразования: *-да̄* (*-ва̄*, *-ба̄*, *-йа̄*), инг. *-дие* (*-вие*, *-бие*, *-йие*), бацб. *-до* (*-во*, *-бо*, *-йо*); *-дала̄* (*-вала̄*, *-бала̄*, *-йала̄*), инг. так же, бацб. *-дал*

¹ См. указ. соч.

(-вал, -бал, -йал); -ийта, инг. так же, бацб. -ит. В ингушском языке функционирует суффикс -ийса, отсутствующий в чеченском и бацбийском языках; -да// -дие// -до, -дал̄а// -дала// -дал — это, как отмечалось выше, глагольные основы, которые, постепенно утрачивая свое вещественное значение, превращаются в аффиксы с различными дополнительными прагматическими значениями, обозначающими различный характер действия, выраженного глаголом, с которым они сочетаются в виде суффиксов; -ийта// -ит, -ийса — исторически восходят также к глагольным основам, однако с точки зрения современного состояния языка они потеряли свое вещественное значение и полностью перешли в разряд аффиксов.

Большинство суффиксов глаголообразования в нахских языках вносит в основу глагола различные семантические и грамматические оттенки значения. Лишь суффиксы -да// -дие// -до, -дал̄а// -дала// -дал образуют новые глаголы со значением переходности и модальной возможности действия от основ качественных прилагательных. В сочетании же с глагольными основами эти суффиксы сообщают последним значение переходности (-да// -дие// -до) и модальной возможности действия (-дал̄а// -дала// -дал).

Остановимся на рассмотрении функции и значения глагольных суффиксов.

Суффикс -д̄а̄. В функции суффикса -д̄а̄ выступает лишь в сочетании с основами качественных прилагательных и глаголов; здесь он имеет высокую степень обобщенности, охватывая широкий круг производящих основ; см. в сочетании с основами прилагательных: *ц̄ланда̄* «чистить», *нисда̄* «выправить», *хазда̄* «сделать красивым», *к̄занда̄* «состарить»; в сочетании с глаголами: *магада̄* «одобрить», *сацада̄* «остановить» и др.

В сочетании с остальными основами -д̄а̄ не имеет признаков словообразовательного аффикса, а выступает в своем первичном значении — в значении глагольной основы: «сделать». Например, в сочетании с основой существительного: *гуллакх да̄* «дело сделать», *буолх ба̄* «работу сделать», *глант да̄* «стул сделать» и т. п.

В сочетании с глагольными основами в отдельных случаях суффикс *-д̄а* заменяется суффиксом *-уо*¹, наличествующим только в чеченском. См. *дадад̄а* «умчать» и *дадуо*¹ в том же значении, *сацад̄а* «остановить» и *сацуо*¹ в том же значении, *хад̄а* «дать слышать» и *хазуо*¹ в том же значении и т. п. При

этом следует отметить, что суффикс *-уо* выступает в составе глагола исключительно как инфинитивный аффикс, при спряжении же глагола он отбрасывается; см. *сацуо* «остановить», но: *сацийра* «остановил», *хъажуо* «нацелить», но: *хъажийра* «нацелил» и т. п.

В отдельных формах суффикс *-уо* (в инфинитиве) замещается суффиксом *-дуо*, например, в форме настоящего и давнопрошедшего неопределенного времени; см. *хъажуо*, но: *хъажадуо* (настоящее время), *сацуо*, но: *сацадуо* (настоящее время) и т. п.

Как видим, суффикс *-да* сочетается, как правило, с глаголами непереходными и придает им значение переходности. При сочетании с основами прилагательных он образует глаголы с переходным значением.

Суффикс *-дал̄а* образует глаголы от основ глаголов и качественных прилагательных со значениями потенциалиса и модальной возможности действия. От основ качественных прилагательных образуются преимущественно глаголы с потенциальным значением, например: *сихдал̄а* «поспешить», *Гаржда-л̄а* «почернеть», *сиендал̄а* «посинеть» и т. п.

Глагольные же основы в сочетании с *-дал̄а* в зависимости от семантики создают производные формы со значением модальности: *вадавал̄а* «мочь бежать», *такхад̄ала* «мочь волочить», *хъажадал̄а* «мочь смотреть», *кхуоссавал̄а* «перепрыгнуть», *дицдал̄а* «забыть» и т. п. Однако, как было указано выше, одна и та же производная форма в отдельных случаях в зависимости от цели высказывания может употребляться как

в значении модальности, так и в ином значении. Таковы формы: *кхуосадала̄*, *нисдала̄*, *макхдала̄*, *диекхдала̄*, *дицдала̄*, *хьакхдала̄* и т. п.

В значении «понравиться», «приглянуться», «прійтись по вкусу», «опротиветь» употребляются формы *хаздала̄* («понравиться, приглянуться»), *марздала̄* («прійтись по вкусу»), *кѣахьдала̄* («опротиветь»), образуемые при помощи *-дала̄* от качественных прилагательных *хаза* «красивый», *марз* «сладкий», *кѣахь* «горький». В отдельных случаях формы на *-дала̄* употребимы также в возвратном значении. Таковы, например, формы *нисдала̄* «поправиться, выпрямиться», *кѣахьдала̄* «прогоркнуть, стать горьким», *кѣанда́ла* «состариться» и т. д.

Примечательно, что приведенные формы, кроме возвратности, обладают, как было указано выше, значением модальной возможности действия.

Суффикс-ийта служит для образования побудительных глаголов от основ переходных и непереходных глаголов. Такие глаголы выражают просьбу первого лица ко второму лицу о создании условий действия для себя и третьего лица. По происхождению *-ийта* является вспомогательным классным глаголом *дита̄* (*вита̄*, *йита̄*, *бита̄*) «оставить», который превратился в суффикс в результате слияния с основным глаголом в процессе употребления; см. *вах̄а̄ вита* «пойти позволь», *ала̄ вита* «сказать позволь» (*вахийта*, *алийта*). При этом в результате стяжения двух основ на их стыке возникает долгий *-ӣ* (*-ий*) (чеб. *-ай*).

Производные глаголы с данным суффиксом по своей семантике сохраняют аналогию с соответствующими словосочетаниями, например: *вах̄а̄ вита* «позволь идти», но: *вахийта* в том же значении; *ала̄ вита* «позволь сказать», но: *алийта* в том же значении, *саца̄ вита* «позволь остановиться», но: *сацйита* в том же значении и др.

Примечательно при этом то, что в сочетании с однослож-

ными глагольными основами суффикс *-ийта* в чеченском языке подвергается фонетическому изменению — усечению долгого *-ī*; см. *гā—гайта* «видеть» — «позволь видеть», *тā—тайта* «помириться» — «позволь помириться», *дā—дайта* «сделать» — «позволь сделать», *зие—зиейта* «испытать» — «позволь испытать» и др. Суффикс *-ийта* имеет большое распространение; с его помощью образуются побудительные формы глагола от любой глагольной основы.

Суффикс *-ийса* образует глаголы со значением «оставаться (на месте)» для совершения действия, выраженного глагольной основой, к которой он присоединяется. Этот суффикс наличествует только в ингушском языке, в других нахских языках и диалектах он не обнаруживается.

По происхождению данный суффикс представляет собой вспомогательный классный глагол *диса* (*виса*, *йиса*, *биса*) «оставаться, находиться», который путем стяжения с основой основного глагола превратился в словообразовательный суффикс, в результате на стыке двух основ возник долгий *-ий* (*-ий*). При этом значение сочетаний соотносительно с производными формами: *алла диса* «лежать остаться», но: *аллийса* в том же значении; *вагIа виса* «сидеть остаться», но: *вагIийса* в том же значении; *латта виса* «стоять остаться», но: *латтийса* в том же значении¹ и т. д.

Суффикс *-ийса* сочетается с ограниченным кругом глагольных основ. В чеченском языке данным суффиксально-производным формам соответствуют аналитические формы типа: основной глагол + вспомогательный глагол *диса* (*виса*, *биса*, *йиса*) «остаться»; см. *Iуллā виса* «лежать остаться», *вахā ви-са* «идти остаться», *алā виса* «сказать остаться» и т. п. В ингушском приведенного типа аналитические формы превратились, как было указано, в синтетические путем перехода второго компонента *диса* (*виса*, *йиса*, *биса*) в словообразовательный аффикс *-ийса*, что, надо думать, произошло после распада общенахского языка-основы в результате обособленного развития ингушского языка.

¹ См.: Долакова Р. И. Система прошедших времен в чеченском и ингушском языках. — Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 2, вып. 2. Грозный, 1961, стр. 5.

Вопросы о провербах, в частности и о глагольном словообразовании вообще, являются трудноразрешимыми. Наша разработка является лишь некоторым последующим шагом в сторону окончательного решения этой сложной проблемы. Следует считать необходимым дальнейшее более глубокое изучение этого вопроса с привлечением данных диалектов нахских языков, а также материалов родственных языков иберийско-кавказской семьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев В. И. Мимео-изобразительные слова в осетинском языке. — В кн.: Труды института языкознания АН СССР. Т. 6. М., 1956.
- Абдуллаев С. Грамматика даргинского языка. (Фонетика и морфология). Махачкала, 1954.
- Абитов М. Л. Сложные слова в кабардино-черкесском языке. (Кандидатская диссертация. Рукопись). М., 1946.
- Аликперов А. К.-О. Сложные глаголы в современном азербайджанском языке. (Кандидатская диссертация. Рукопись). М., 1959.
- Алироев И. Ю. Кистинский диалект чеченского языка. — Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 3. Грозный, 1962.
- Алироев И. Ю. Геминированные согласные в чеченском языке. — Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 5. Грозный, 1964.
- Андрейчин Л. А. Грамматика болгарского языка. М., 1949.
- Арсаханов И. Г. Аккинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный, 1959.
- Арсаханов И. Г. Лексика современного чеченского языка. — Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 5. Грозный, 1964.
- Ахманова О. С. К вопросу об отличии сложных слов от фразеологических единиц. — В кн.: Труды института языкознания АН СССР. Т. 4. М., 1954.
- Богородицкий В. А. Очерки по языкознанию и русскому языку. М., 1939.
- Бодуэн де Куртене И. А. Об отношении русского письма к русскому языку. СПб., 1912.
- Будагов Ф. А. Введение в науку о языке. М., 1958.
- Василевская Я. А. Словосложение в русском языке. М., 1962.
- Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии. — В кн.: Вопросы теории и истории языка... М., 1952.
- Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования. — «Вопросы языкознания», 1951, № 2.
- Гагуа Р. Р. Некоторые вопросы изменения гласных в бацбийском языке. — В кн.: VI (XII) научная сессия Института языкознания АН Грузинской ССР. Тезисы докладов. Тбилиси, 1955.
- Гониашвили Т. Б. К взаимоотношению частицы *a* и союзного суффикса *ie* ($\rightarrow i, il$) в чеченском языке. (На грузинском языке. Резюме на русском языке). — Иберийско-кавказское языкознание. Т. 13. Тбилиси, 1962.

Гониашвили Т. Б. Суффикс *wo* в чеченском языке. (На грузинском языке. Резюме на русском языке). — В кн.: Труды ТГУ. Т. 12. Тбилиси, 1940.

Грамматика осетинского языка. Т. 1. Орджоникидзе, 1949.

Грамматика русского языка. Т. 1. М., 1960.

Гудава Т. Е. К составу аварского слова *члужжу* «женщина». (На грузинском языке. Резюме на русском языке). — Иберийско-кавказское языкознание. Т. 6. Тбилиси, 1954.

Дешериев Ю. Д. Основные особенности нахских (вайнахских) языков. — Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 1, вып. 2. Грозный, 1959.

Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.

Дешериев Ю. Д. Современный чеченский литературный язык. Ч. 1. Фонетика. Грозный, 1960.

Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык. М., 1953.

Долакова Р. И. Система прошедших времен в чеченском и ингушском языках. — Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 2, вып. 2. Грозный, 1961.

Имнайшвили Д. С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршийским языками. Тбилиси, 1963.

Имнайшвили Д. С. Некоторые виды ассимиляции гласных в языках нахской (чеченской) группы. — Иберийско-кавказское языкознание. Т. 13. Тбилиси, 1962.

Имнайшвили Д. С. Основные и послеложные падежи в ингушском языке. — Известия института языка, истории и материальной культуры им. Н. Я. Марра. Т. 12. Тбилиси, 1942.

Имнайшвили Д. С. К вопросу о гипотаксисе в языках чеченской группы. (На грузинском языке. Резюме на русском языке). — Сообщения АН Грузинской ССР. Т. 6, № 6. Тбилиси, 1945.

Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Москва—Нальчик, 1964.

Левковская К. А. Лексикология немецкого языка. М., 1956.

Ломтадзе Э. А. Некоторые общие корневые элементы в иберийско-кавказских языках. — В кн.: V(XI) научная сессия института языкознания АН Грузинской ССР. Тезисы докладов. Тбилиси, 1954.

Магомедов А. А. Кубачинский язык. Тбилиси, 1963.

Магомедов А. А. К спряжению табасаранского глагола. — Иберийско-кавказское языкознание. Т. 13. Тбилиси, 1962.

Мальсагов З. К. Ингушская грамматика. Изд. 2-е. Грозный, 1962.

Мациев А. Г. Чеберловский диалект чеченского языка. — Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 6. Грозный, 1965.

Мациев А. Г., Джамалханов З. Д. Основные правила правописания чеченского языка. (На чеченском языке). Грозный, 1958.

Мациев А. Г., Оздоев И. А., Джамалханов З. Д. Чеченско-ингушско-русский словарь. Грозный, 1962.

Миканлов Ш. М. Очерки аварской диалектологии. Л., 1960.

Муркелинский Г. Словообразование в лакском языке. — Ученые записки института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Т. 2. Махачкала, 1957.

Мусхелишвили И. М. К вопросу о сложных словах в английском и грузинском языках. (Кандидатская диссертация. Рукопись). Тбилиси, 1953.

Немецко-русский словарь. М., 1958.

Немировский Н. М. Словообразование в горских яфетических языках Кавказа. — Известия Горского педагогического института. Т. 2. Орджоникидзе, 1933.

Оздоев И. А. Основные правила правописания ингушского языка. (На ингушском языке). Грозный, 1958.

Оздоева Ф. Г. Приставки в системе чеченского и ингушского литературных языков. — Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 2, вып. 2. Грозный, 1961.

Ошаев Х. Д. К вопросу о рудиментарных классных показателях в чеченском и ингушском языках. — Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 1, вып. 2. Грозный, 1959.

Ошаев Х. Д. О частицах отрицания в чеченском и ингушском языках. — Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 1, вып. 2. Грозный, 1959.

Пизани В. Этимология. М., 1953.

Рогава Г. В. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1966.

Севортян Э. В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. М., 1962.

Смирницкий А. И. К вопросу о слове. Проблема «отдельности» слова. — В кн.: Вопросы теории и истории языка... М., 1952.

Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М., 1933.

Степанова М. Д. Словообразование немецкого языка. М., 1953.

Степанова М. Д. Словосложение в современном немецком языке. (Докторская диссертация. Рукопись). М., 1960.

Степанова М. Д., Чернышева И. И. Лексикология современного немецкого языка. М., 1962.

Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 2. Чеченский язык. Тифлис, 1888.

Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 3. Аварский язык. Тифлис, 1889.

Церцвадзе И. И. Некоторые основы, обозначающие «знать» в иберийско-кавказских языках. Этимологическое разыскание. (На грузинском языке. Резюме на русском языке). — В кн.: Труды ТГУ. Т. 63. Тбилиси, 1956.

Чапанов М. И. Эргативная конструкция предложения в нахских языках. Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 4, вып. 2. Грозный, 1962.

Чеченский и ингушский алфавиты на русской основе и орфографии. Грозный, 1938.

Чикобава А. С. Общее языкознание. Т. 1. Тбилиси, 1946.

Чикобава А. С. Введение в языкознание. Ч. 1. 1953.

Чикобава А. С. К генезису второго грамматического класса в горских кавказских языках. (На грузинском языке. Резюме на русском языке). — Сообщения АН Грузинской ССР. Т. 3, № 4. Тбилиси, 1942.

Чокаев К. З. О глагольном словообразовании в чеченском литературном языке. — Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 2, вып. 2. Грозный, 1961.

Чокаев К. З. Словообразование имен существительных в чеченском языке. — Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 4, вып. 2. Грозный, 1962.

Чокаев К. З. Суффиксальное образование топонимических названий в вайнахских языках. — В кн.: Сборник статей. К 60-летию Е. И. Крупнова. Грозный, 1964.

Шавхелишвили А. И. Переселение чеченцев и ингушей с гор на плокость. — Известия Чечено-Ингушского краеведческого музея. № 10. Грозный, 1960.

Шанидзе А. И. Основы грузинской грамматики. (На грузинском языке. Резюме на русском языке). Тбилиси, 1953.

Шанский Н. И. Основы словообразовательного анализа. М., 1953.
Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка. — В кн.: Труды
ЧИНИИЯЛ. Грозный, 1960.

Яковлев Н. Ф. Синтаксис чеченского литературного языка. М.—Л.,
1940.

Яковлев Н. Ф. Материалы для кабардинского словаря. Вып. I. М.,
1927.

Яндаров Х. Э. История чеченской письменности. — Записки Северо-
кавказского краевого горского научно-исследовательского института. Т. 2.
Ростов-на-Дону, 1928.

Яндаров Х. Э. Об инфиксе -р в вайнахском языке. — Известия Ин-
гушского научно-исследовательского института краеведения. Т. 3. Влади-
кавказ, 1930.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Об аффиксальном словообразовании в нахских языках	5
Глава I. Суффиксальное словообразование имен существительных	13
§ 1. Суффиксы имен существительных	13
§ 2. Суффиксы лиц	14
§ 3. Суффиксы названий предметов и отвлеченных понятий	23
§ 4. Суффиксы существительных с эмоциональной окраской	30
§ 5. Суффиксы с экспрессией уменьшительности	30
Глава II. Суффиксальное словообразование имен прилагательных	68
§ 6. Суффиксы имен прилагательных	68
§ 7. Суффиксы относительных прилагательных	70
§ 8. Суффиксы относительных прилагательных с притяжательным значением	76
§ 9. Суффиксы относительных прилагательных со значением места и времени	80
§ 10. Суффиксы качественных прилагательных	85
Краткие выводы	102
Глава III. Суффиксальное словообразование имен числительных	104
§ 11. Суффиксы имен числительных	104
Глава IV. Суффиксальное словообразование наречий	112
§ 12. Суффиксы наречий	112
Краткие выводы	121
Глава V. Аффиксальное словообразование глаголов	122
§ 13. Глагольные приставки (превербы)	122
§ 14. Вопрос о соотношении превербов и суффиксов	127
§ 15. Классификация превербов по их значению	129
§ 16. Превербы со значением направления без указания на исходный пункт	131
§ 17. Превербы со значением направления с указанием на исходный пункт	138
§ 18. Сложные превербы	140
§ 19. Глагольные суффиксы	142
Список использованной специальной литературы	148

Чокаев Кати Зайндинович

МОРФОЛОГИЯ ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА

Словообразование частей речи. Часть II. Аффикация

Редактор А. У. Костоев
Технический редактор А. Н. Поздняков
Корректор В. А. Глезденева

✱

Сдано в набор 27.V 1969 г.
Подписано к печати 29.IV 1970 г.
Формат 84x108 1/32. Бумага типографская № 2
Объем 4,75(7,98) п. л. Уч.-изд. л. 8,25. Тираж 600. СФ03216

✱

Чечено-Ингушское книжное издательство
Управления по печати при Совете Министров
Чечено-Ингушской АССР,
Грозный, 21, улица Ленина, 14

✱

Заказ № 135
Типография имени И. Н. Заболотного
Управления по печати при Совете Министров
Чечено-Ингушской АССР,
Грозный, улица Интернациональная, 12/33
Цена 47 коп.